

БЕЛА ТАЛАТАЕВА

КОЛДОВСКИЕ КАМНИ

Веда Талагаева
Колдовские камни

«Accent Graphics communications»

2016

Талагаева В. Г.

Колдовские камни / В. Г. Талагаева — «Accent Graphics communications», 2016

Казалось бы, уже все сказано о чудесных землях, где эльфы, гномы, гоблины и другие удивительные существа живут бок о бок с людьми, демонами и чародеями. Но открываешь книгу Колдовские камни, начинаешь читать и не можешь оторваться. Книга – словно часть прекрасной и страшной жизни, с множеством удивительных и уникальных персонажей в широком полотне повествования, массой увлекательных приключений и замечательных идей; детективное разворачивание сюжета внутри уже не детской, но взрослой сказки, где все «по-настоящему».

© Талагаева В. Г., 2016

© Accent Graphics
communications, 2016

Содержание

Книга первая	5
Стеклянный шар	15
Темноборский брод	20
Таинственный сверток	27
Легенда	34
Фарфоровый чайник	44
Возвращение втроем	54
Два зеркала	65
Дорога в неведомое	79
Корзинка с фруктами	91
Очарованный лес	100
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Веда Талагаева

Колдовские камни

Книга первая

Защитник камня

Вечером на развилке лесных дорог Нок встретил Тарилор на синем единороге. На ней был мужской охотничий костюм, ветерок развевал длинные волны ее медно-рыжих волос. Сбруя на единороге блистала серебром, в синей гриве звенели колокольчики. Красивое зрелище, ничего не скажешь. Но Нок не очень-то обрадовался, увидев прекрасную всадницу. Гномы вообще не любят эльфов. Больно много они из себя строят – и вечные, и мудрые. Даже вот эта эльфийская девчонка трехсот с небольшим лет.

Только чтобы носиться по лесу верхом и стрелять из лука в зверушек, как эта рыжая, ни мудрости, ни доблести не требуется. Вот дать бы ей кирку в руки да отправить в шахту. И посмотрим тогда, останется ли при ней ее спесь.

Тут Нок вдруг спохватился, что и сам давно уже в шахте не бывал, даже подзабыл, пожалуй, что там, да как. Поэтому от идеи заслать Тарилор на рудник он отказался, но досада на надменную эльфийку осталась.

– Куда это вы направляетесь, госпожа? – спросил Нок, взобравшись на придорожный холмик, поросший травой, для того, чтобы быть с сидящей в седле эльфийкой одного роста.

– По делу, – последовал уклончивый надменный ответ.

– Ты едешь к Дубу, – уверенно заявил гном и обиженно надул щеки.

– Ты и сам туда идешь, – пожал плечами Тарилор, развернула единорога и поехала дальше.

– Потому, что я должен увидаться с Чародеем! – важно объяснил Нок, с трудом семеня мелкими шажками вслед за гордо ступающим единорогом.

– И я тоже, – безразлично заметила Тарилор, не оборачиваясь.

– Он меня ждет! – гордо заявил Нок и, чтобы не отстать, попытался, было, ухватиться рукой за стремя, но эльфийка так взглянула, что рука сама собой разжалась.

– А меня не ждет. Ну и что? – холодно сказала Тарилор, но единорога придержала и позволила гному себя обогнать.

Обиженный Нок поплелся впереди, нарочно ступая как можно медленнее и загораживая собой всю тропу. Тарилор поневоле пришлось сдерживать единорога, следуя за ним.

Так они миновали весь Сосновый лес, весь Еловый лес и весь Березовый, перешли в мелком месте вброд Болтливый ручей, поднялись на Пологий холм и попали в Дубовый лес на круглую поляну, со всех сторон окруженную деревьями. Посреди поляны один-единешенек рос раскидистый старый дуб. А под дубом...

– Что еще такое? – проговорила Тарилор и остановила своего единорога.

Под дубом, свернувшись калачиком, положив ладони под щеку, спал мальчик лет двенадцати.

– А где же Он? – озадаченно спросил Нок.

– Его нет, – насмешливо хмыкнула Тарилор.

– Я и сам вижу! – опять обиделся Нок. – Но откуда здесь ребенок?

– Надо узнать.

Тарилор обогнула Нока слева и поехала вперед. Не желая отставать, гном потрусил за ней. Вдвоем они приблизились к дубу и наклонились над спящим мальчиком. С виду он был

худенький. И личико у него тоже было худенькое, скулы высокие, подбородок разделен бороздкой, а волосы черные, короткие и взъерошенные.

Одежда на ребенке была чудная. Рубаха с короткими рукавами и без воротника, поверх нее еще одна – клетчатая, сверху донизу на пуговицах. Таких штанов, как у него – темно-синих с рельефными швами и накладными карманами, Нок никогда и не видел. А уж обувь-то! И не сапоги, и не туфли – шнурованные башмаки на плоской ребристой подошве. Только на Чародее однажды, когда он собирался за очередной книгой Рассказчика, были надеты похожие.

– Может, ваши знают, что тут к чему? – с подозрением спросил Нок.

Было в этом спящем растрепанном мальчишке что-то уж очень странное. А где странности, там, конечно, и эльфы, рассудил гном.

– Как он попал сюда и именно сейчас? – пропустив слова гнома мимо ушей, саму себя спросила Тарилор.

А кого ж ей еще спрашивать, такой красавице да умнице? Не снисходить же до бесед с каким-то там гномом!

– А ты разбуди его да спроси, – язвительно усмехнувшись, посоветовал Нок и сам протянул руку, чтобы тронуть мальчика за плечо.

Но не успел гном до него дотронуться, как вздрогнул и отдернул руку, потому что мальчик вдруг сам проснулся и резким движением сел, уставившись на Нока и Тарилор во все глаза. Глаза у него были голубые, слишком большие для такого маленького лица.

– Почему я здесь? – испуганным шепотом спросил мальчик.

– Ты не знаешь? – удивился Нок.

– Нет, – мальчик растерянно пожал плечами. – Я, наверное, заснул. Но я был не здесь, я был дома.

– Ты, наверное, прошел через дверь, – догадался Нок.

– Через какую дверь? – мальчик удивленно огляделся, недоумевая, где же в лесу среди деревьев может находиться дверь.

Вот ведь странный ребенок!

– Дупло в дереве. Это дверь, – объяснил Нок. – Но в нее может входить только Чародей. Ты его там не видел?

– Чародей?

Ноку показалось, что возможности существования чародеев мальчик удивился еще больше, чем возможности существования дверей. Определенно странный ребенок.

– Ну да, Чародей, – Нока уже начала сердить его непонятливость. – Гвендаль, понимаешь?

– Гвендаль? – это имя, наконец, вызвало у непонятливого мальчика какие-то проблески сознания. – Вы говорите о моем дяде?

Все это время Тарилор молча сидела в седле, считая ниже собственного достоинства участвовать в разговоре с простым смертным. Но тут и она не выдержала.

– Гвендаль твой дядя? – воскликнула она. – Так чего же ты нам голову морочишь? Он, что, прислал тебя вместо себя?

– Тогда почему у него нет книги? – возразил Нок.

– Ах, вот зачем ты здесь! – усмехнулась Тарилор. – Я и забыла, что лицезрю диво дивное: гном, который забросил гномьи занятия и увлекся книгоиздательством!

– Не вижу в этом ничего плохого, – проворчал Нок и опять надул щеки. – Слушай, парень. Я работаю в книжном издательстве, самом лучшем и популярном во всей стране, и Гвендаль обещал моему шефу новую книгу Рассказчика. Он говорил, что уже готово продолжение приключений Белого рыцаря на Черном болоте.

– Да. Следующая книга будет о приключениях Белого рыцаря в Черном замке, – кивнул мальчик и снова очень удивился. – Но вы-то откуда знаете? Я никому, даже Гвендалю свои истории не показывал и читать не давал.

– Так это твои истории? – Тарилор снова не удержалась от удивленного возгласа, потом насмешливо стрельнула глазами в сторону гнома. – Оказывается, Рассказчик – просто мальчик. Ты влип, Нок!

Нок схватился за голову.

– Ничего себе дела! Себастьян меня убьет.

– Но где же интересно находится Гвендаль? – вновь обращаясь к самой себе, задумчиво проговорила Тарилор.

– А где я-то нахожусь? – вскочив на ноги, нетерпеливо спросил мальчик.

– Ясно где – в Ильраане! – ответил Нок.

У мальчика вдруг сделалось такое бледное лицо, что Нок даже испугался, как бы он не упал в обморок. Но падать он не стал. Только сел обратно на траву и сказал:

– Ой, мама.

* * *

Если бы еще двадцать минут назад кто-то сказал Илье, что такое может происходить не только в его воображении, он бы не поверил. Но два существа, смотревшие на него сейчас, были очень убедительны. Илья мысленно назвал их «существами», потому что выглядели они не совсем как обычные люди.

Плотный коренастый мужчина с черной бородой ростом был всего на полголовы выше самого Ильи, а у прекрасной рыжей девушки были острые, словно у рыси уши. И сидела она на голубой лошади, во лбу которой торчал перламутровый, закрученный штопором рог.

Больше Ильи не смог толком ничего разглядеть – от волнения все поплыло перед глазами. Подумать только! А ведь совсем недавно он был в Москве, в обычной квартире, жил в обычной семье. Вернее, не совсем так. Он жил в чужой семье.

Родителей своих Илья Рощин не помнил. После того как они разбились на машине, Илью взял к себе папин брат Сергей Иванович, которого даже дома все уважительно называли Профессором. Он был серьезным ученым-историком, преподавал, часто читал лекции за границей.

К Илье Профессор относился хорошо, но виделись они редко, потому что Сергей Иванович почти всегда был занят своей работой. Присматривала за мальчиком чаще всего домработница Профессора Полина. Эта строгая пожилая дама больше походила на вдовствующую королеву, чем на домработницу, но к маленькому Илье была привязана, хотя и не любила этого показывать.

Словом, в доме Профессора жилось Илье неплохо до тех пор, пока не появилась Марина. Энергичная молодая студентка, посещая лекции Сергея Ивановича Рощина, высоко оценила достоинства преподавателя: его ум, интеллигентность, образованность, а также просторную многокомнатную квартиру, машину и уютную дачу за городом. Оценила и взяла в оборот солидного, но застенчивого и не приспособленного к жизни Профессора.

Став женой Сергея Ивановича, Марина быстро завела в его доме свои порядки. Скоро ее стали побаиваться все. И Профессор, и его старый школьный друг дядя Коля Смирнов, и даже Полина. А больше всех доставалось, конечно же, Илье.

– Бедные родственники должны быть благодарны, что их приютили, и вести себя соответственно, – любила повторять Марина.

Полина попробовала намекнуть ей однажды, что она и сама бы должна как-то «соответственно» себя вести.

– А вместо старой домработницы, которая бьет тарелки, можно завести посудомоечную машину, – ответила на это Марина. – От нее куда больше пользы.

Больше Полина не заводила этот разговор. Единственным, кто теперь заступался за Илью, был другой его дядя. Он появился вдруг неведомо откуда, когда Илье было десять лет, и сразу всем понравился. Полине потому, что галантно относился к старушкам. Дяде Коле Смирнову потому, что умел красиво проигрывать и не обидно выигрывать в шахматы. А Профессору потому, что не понравился Марине.

– Еще один родственничек, – ворчала она. – Надо же! Брат матери. И где он был до сих пор?

Этого дядя Гвендаль не объяснил. А свое необычное для России имя он объяснил очень просто. Девичья фамилия матери Ильи тоже была довольно необычной – Рено. Совсем как у актера, который играл киллера Леона в кино.

– Наши предки родом из Франции, – рассказал Гвендаль. – Приехали в Россию во времена Екатерины Великой. Меня назвали в честь какого-то французского прапрадедушки.

– Звали их сюда! – недовольно ворчала Марина. – Приличные французы тогда дома сидели, свою Французскую революцию устраивали. А по границам одни бездельники шлялись!

Но Профессор разрешал Гвендалю приходить в любое время, и Марина вынуждена была смириться. Появлялся Гвендаль, впрочем, нечасто – раз в два-три месяца. Говорил, что работает фотографом, фотографирует птиц и животных и потому много разъезжает. Ни одной фотографии, правда, не показывал. Но зато как-то раз подарил Илье совершенно классные ролики.

– Не сиди все время в своем углу. Кругом столько интересного. Надо все успеть увидеть, – сказал он, когда принес ролики в комнату Ильи.

Илью все вокруг считали слишком тихим и серьезным для своих лет. Он много читал и все время что-то записывал в толстую тетрадь.

– Он сочиняет какие-то дурацкие истории, – жаловалась Марина Профессору. – Что, так и будет витать в облаках, когда вырастет? Ему нужно будет работать, ведь не ты же будешь платить, если он вздумает пойти учиться.

Илья и сейчас уже не сидел, сложа руки. После школы он разносил газеты на почте и мыл машины. Но кое в чем даже Марина была права: он действительно витал в облаках. И жена Профессора рассердилась бы еще больше, узнай она, что виноват в этом Гвендаль.

Однажды летом на даче во время страшной грозы, чтобы Илья не так боялся, Гвендаль рассказал мальчику историю, больше похожую на сказку. О мире под названием Дивный Край, о чудесной стране Ильраан, которой правят могущественные чародеи. Об эльфах, живущих в лесах. О гномах, ищущих под землей сокровища. О людях, не боящихся опасностей и совершающих подвиги. Рассказал и даже нарисовал карту сказочных земель.

С тех пор Илья большую часть времени мысленно находился там, в мире, столь непохожем на его собственный. Рассказ Гвендаля захватил его, и он стал сам выдумывать истории, а потом и записывать.

Сочинял Илья, сидя за большим письменным столом в домашнем кабинете Профессора. Там же в кабинете он и прятал написанное, потому что Марина хоть и заправляла всем в доме, но трогать что-либо в этой комнате опасалась. Тогда Профессор мог забыть свой трепет перед супругой и не на шутку прогневаться.

В кабинете Илья прятался и сам. Когда Марина особенно злобствовала, или когда становилось очень грустно. Он забирался в большой старый шкаф, плотно закрывал дверцы, сидел, притаившись, и думал о чем-нибудь. Сегодня так крепко задумался, что даже заснул.

А проснулся не в шкафу, а на лесной поляне под зеленым дубом. А рядом были эльф и гном и смотрели на него с удивлением. Если бы кто-то сказал еще двадцать минут, нет, теперь уже целых полчаса назад, что такое может быть, Илья бы не поверил.

* * *

– И что же мы будем делать теперь? – спросил Нок, совсем растерявшись от такого непредвиденного поворота событий.

– Не знаю, что ты будешь делать, а я вернусь в город, – равнодушно пожала плечами Тарилор.

Вот ведьма! Как есть – эльфийская ведьма. И никакого сладу с ней нет и со всеми этими эльфами.

– Мы тогда тоже возвращаемся, – объявил Нок.

– В смысле: мне надо назад? – Илья оглянулся на дупло, чернеющее в стволе дерева.

– Как? – Тарилор в недоумении подняла тонкие брови. – Только Чародей знает, как открывается эта дверь. Ты через нее как-то проскочил, но назад уже не вернешься. Во всяком случае, без помощи Гвендаля.

– Тогда можно мне с вами? – робко спросил мальчик.

– А как же иначе? – воскликнул Нок, воодушевляясь. – Раз уж ты, Рассказчик, собственной персоной к нам пожаловал, мой шеф захочет познакомиться с тобой. Пойдем в город.

– Может, поедем? – не совсем охотно, но все же предложила Тарилор. – Мой единорог может выдержать троих. Тем более вы оба такие маленькие, за одного сойдете.

И тут найдет, чем поддеть!

– Покорнейше благодарим, госпожа, – сухо ответил Нок. – Мы, гномы, любим ходить пешком.

– И боитесь лошадей, – насмешливо добавила эльфийка.

– Не любим, – с достоинством уточнил Нок. – Пешком ходить полезно, юноша. Кстати, как тебя зовут?

– Илья, – ответил мальчик.

– Э-ли-а, – с трудом выговорил гном. – Элиа... Да уж, заковыристое имечко. Подходящее для известного писателя.

– Такого уж известного? – удивился Илья.

– Уж не без того, – усмехнувшись в усы, подтвердил Нок. – Между прочим, благодаря моей сообразительности. Когда три года назад Гвендаль дал мне почитать твою первую книгу – про речных фей, я решил показать ее Себастьяну. Шеф только начал читать, сразу решил, что это нужно печатать. И вот уже несколько лет твоими историями зачитывается весь Ильяан. Да и Аладан, и Ридэль тоже. А может, и Занбаар.

– А я-то считал свои истории глупыми, – не веря своим ушам, проговорил Илья. – Гвендаль даже и не сказал, что ко мне давно уже слава пришла. Он вообще многого не сказал.

Тарилор ехала по тропе, пустив единорога шагом, а Илья с Ноком шли рядом. Шагая по лесу между эльфом и гномом, Илья никак не мог убедить себя, что все это случилось с ним на самом деле. «Уж не во сне ли я?» – думал он.

Его спутники тоже предавались размышлениям. Нок терялся в догадках о том, куда запропастился Гвендаль, а о чем думала Тарилор – было совершенно неясно. Эльфы редко рассказывают о своих мыслях.

В молчании троика спустилась с холма, перебралась через ручей, миновала березовые кущи, ельник и сосняк и вышла на широкую просеку, идущую под уклон.

– Почти добрались, – счастливо пропыхтел Нок.

Он порядком устал, стараясь идти в ногу с голубым единорогом, но показывать этого ни за что не желал. Рядом в чаще затрепетали птичьи крылья, и на просеку вылетел лесной дрозд. Он сел Тарилор на плечо и наклонил к ней пернатую головку. «Клюнул бы он эту задаваку прямо в ухо», – мстительно подумал Нок, отирая ладонью пот, градом катившийся по лбу. Но дрозд клеваться не стал, только пошевелил клювиком, словно пошептлся с Тарилор, и улетел в лес.

– Дальше пойдете одни. Меня ждут. Прощай, Рассказчик Элиа, приятно было познакомиться, – сказала Тарилор, развернула единорога и ускакала.

– Эльфы, эльфы, – неодобрительно покачал головой Нок. – Не связывайся с ними, дружок. Уважения ни на грош, только и дерут носы кверху. Пошли, без нее мы дойдем быстрее.

Он плюнул на след подковы, оставленный единорогом на тропинке, и решительно зашагал вперед.

– Не отставай, – сказал он, обернувшись к Илье. – Мы с тобой идем в гости к лучшему в мире книгоиздателю, в столицу Страны Чародеев, самый красивый город на свете. Ты увидишь реку Ильрадан и дворец наших царей. Знаешь, я на той неделе видел царицу! Она ехала по городу со свитой. На ней было платье из серебряной парчи, а грива ее белого коня вся была убрана шелковыми лентами. Такая красота! Сколько тебе лет? Тринадцать? Значит, ты плохо рос. Выглядишь от силы на двенадцать с половиной.

Илья чувствовал, что изнутри его прямо лихорадит. И с каждым шагом это ощущение росло. Он все больше убеждался, что попал в другой мир. Все здесь выглядело по-другому: причудливые изгибы холмов, яркая зелень листвы и трав, прозрачная небесная лазурь. Иначе, заливисто и весело распевали птицы в лесной тишине, непривычными казались медовые запахи цветов, долетавшие с порывами теплого ветра.

«Это потому, что я сплю», – окончательно убедился Илья, краем уха слушая болтовню гнома и жадно всматриваясь в окружающий пейзаж, уже окутанный голубоватой вечерней дымкой. – «Только бы не просыпаться подольше и запомнить все, чтобы записать».

Дорога все больше спускалась под гору, лес редел и, наконец, отступил совсем. Взорам двух путников открылась раскинувшаяся внизу долина. В лучах вечернего солнца среди сочных лугов лентой вила река, а в ее излучине стоял большой город. За стенами из розового камня сияли золотые купола, и цвели белые жасминовые сады.

– Ильрагард! – с гордостью объявил Нок. – Вперед, господин Рассказчик! Спустимся в долину, и мы на месте. Издательство «Веселый гном» находится в центре города на Площади с Фонтаном. Где же еще находится лучшему издательству в стране? Уже вечер, но мой шеф Себастьян меня ждет. С книгой, конечно, не вышло, но зато я веду тебя.

Гном резво побежал с горки вниз, Илья поспешил за ним. Под их ногами земляная тропинка пересекла луг и превратилась в широкую дорогу. Дорога заканчивалась у каменного моста с резными перилами и фонарями из красно-синего стекла. Далеко внизу под его сводчатыми опорами бежала река.

Мост вел прямо к воротам Ильрагарда. Они были еще открыты, за ними виднелась улица, вымощенная красным кирпичом, с домами из розового камня и цветными стеклами в окнах.

Илья невольно вытянул шею, чтобы лучше разглядеть город, который раньше считал выдуманным.

* * *

– Не выпить ли нам за знакомство доброго светлого эля?

– Я не пью, – степенно ответил Илья.

Сейчас, когда поблизости не было Полины, соблазн безнаказанно попробовать пива был очень велик. Но проклятый здравый смысл, тот самый, который не давал окончательно пове-

рять в реальность происходящего, этот здравый смысл велел Илье отказаться от предложения хозяина издательства «Веселый гном».

– Мудро, – одобрительно заметил Себастьян.

По сравнению с офисами, которые показывают в сериалах, его кабинет выглядел как-то причудливо. Одну стену почти полностью занимал большой-пребольшой камин. На нем стояли тяжеловесные бронзовые подсвечники в виде грифонов, у которых прямо из головы торчали свечи.

Резные массивные шкафы были полны книг, и все они были в сафьяновых и бархатных переплетах с застежками или тесемками. Стулья для посетителей были разного размера. Большие для людей, маленькие для гномов и прочего низкорослого народа.

Илью Себастьян с уважением усадил на один из больших стульев для людей, хотя он вполне неплохо устроился бы и на маленьком гномьем стульчике. Сам Себастьян уселся за свой письменный стол в огромное кожаное кресло. И стол, и кресло были сделаны по человеческим размерам, поэтому Себастьян забирался на кресло с помощью скамеечки для ног, а чтобы его было получше видно над столом, подкладывал на сиденье несколько подушечек.

Получалось забавно, особенно потому, что сам Себастьян выглядел очень внушительно – полный, важный, с густой седой бородой. И одевался он совсем не так, как гномы на картинках в сказках – ни тебе колпака, ни яркой курточки, ни коротких штанишек. Совсем даже наоборот, добротный темно-коричневый костюм, блестящие ботинки, жилет с золотым шитьем, из кармана которого торчала серебряная цепочка от часов.

– Ну, тогда ромашкового чаю, – сказал Себастьян. – Прекрасно успокаивает нервы. Мне сейчас не помешает. Я очень взволнован этой встречей, дорогой господин Рассказчик. Гвендаль напустил столько таинственности вокруг вашей персоны, я уж и не знал, что вообразить.

– И теперь вы разочарованы? – со смущенной улыбкой спросил Илья.

По удивлению, с которым его встречали все вокруг, он решил, что Рассказчик представлялся жителям Ильраана взрослым и солидным, настоящим писателем.

– Нет, я очень рад, что вы оказались именно таким. Человеком простым и приятным в общении, – старый гном проворно спрыгнул с кресла и полез в буфет за чашками.

В камине быстро вскипел подвешенный над огнем блестящий чайничек. Вместе с чашками на столе появилась корзиночка с миндальным печеньем и варенье в вазочке.

– Значит, Гвендаль даже не сказал вам, что отдал ваши книги в печать, и что они нравятся читателям? – спросил Себастьян, разливая по чашкам душистый ромашковый чай. – Он всегда секретничает.

– Нок говорил, что мои книги здесь любят, но я думал, что он преувеличивает, – скромно сказал Илья, взяв из корзиночки печенье.

– Ни капельки! – возразил Себастьян, подув на чай. – Они продаются на ура. Но, надеюсь, вы не думаете, что я прикарманил все денежки? Нет, господин Элиа, все это время я клал в банк на ваше имя причитающийся вам гонорар. И сумма набежала немалая. Пожалуй что можете теперь и не работать.

Илья поперхнулся чаем.

– Что, совсем? – удивился он. – И даже на почте?

– А, так вы любите почтовых голубей? – спросил Себастьян. – Тогда заведите голубятню и, знай себе, пишите книги. Уверен, они будут и дальше пользоваться успехом. В ваших историях есть нечто... – он раздумчиво почесал в бороде. – Да, именно нечто. Хотя оно и понятно. Ваши родственники по материнской линии все сплошь чародеи.

– А вы знали мою маму? – разволновался Илья.

– Довелось. Она с детства была непоседой. Ваш дедушка Витольд уж на что был первоклассный чародей и то не доглядел. Анна однажды вдруг сбежала из дому и исчезла. Гвендаль

только потом узнал, что она попала в другой мир и там вышла замуж, а до того страшно переживал. Он сам в ту пору был еще ребенком- всего-то лет семьдесят пять.

– Семьдесят пять? – ахнул Илья. – А сколько же ему сейчас?

– Тоже не так уж много. От силы лет сто, – ответил Себастьян. – Для чародея самые цветущие годы. Да... – он вздохнул, погружаясь в воспоминания. – Гвендаль долго искал вашу маму в самых разных местах, а нашел уже вас. Ну, не будем о грустном. Сейчас я запишу для вас номер вашего счета в Кубышке. Это самый надежный банк в Ильрагарде. Спрячьте хорошенько.

Себастьян достал из кармана толстую записную книжку и нацарапал пером на страничке несколько цифр. Илья мельком взглянул на протянутый ему листок и машинально сунул в карман. «Гвендаль искал вашу маму, а нашел уже вас», – эти слова гнома почему-то до сих пор звучали в ушах, и от них перед глазами все подернулось дымкой.

– Ну вот, вы совсем приуныли, – с сочувствием заметил Себастьян. – Давайте-ка я вас чуточку развеселю. Вы ведь еще не видели свои книги напечатанными? Вон, взгляните, на четвертой полке у окна.

Илья подошел к шкафу. Из окна на корешки книг падали яркие отблески заката. Мальчик провел по ним ладонью.

– «Тайна маленькой феи», «Приключения эльфов из Северного леса», «Белый рыцарь на Востоке», – прочел он вслух знакомые названия. – И все другие приключения Белого рыцаря. И еще «Драконья гора» и «Заколдованный замок». Неужели здесь все, что я написал?

– Я же говорю: можете больше не работать, – довольно усмехнулся Себастьян.

– Нет, я точно сплю, – прошептал Илья, снова почувствовав, что перед глазами стоит туманная дымка, но на этот раз уже от радостного волнения. – Вот бы не просыпаться никогда!

– Я рад буду напечатать что-нибудь еще, – сказал Себастьян. – Многие издательства примут вас с распростертыми объятиями, но я надеюсь, что вы отдадите предпочтение другу вашего дяди, который с самого начала верил в вас. Но к этому разговору вернемся позже. Время уже к ночи, пора подумать о ночлеге. Я вызову коляску, вас отвезут в дом Гвендаля. Он недалеко, за Южными воротами в долине, Нок вас проводит. Кто знает, может, Чародей уже объявился и ждет вас там?

* * *

Смеркалось, когда открытая коляска, запряженная парой рыжих лошадей, выехала из Южных ворот Ильрагарда на мост, такой же длинный, как тот, который вел к Северным воротам. За мостом коляска проехала по дороге, поднялась на холм и остановилась у калитки в низкой живой изгороди.

Над калиткой горели два желтых фонаря. Дом с большими окнами, квадратными, круглыми, многоугольными, видневшийся в саду за изгородью, утопал в сиреневых сумерках. Свет в окнах не горел.

– Вот и приехали, – сказал Нок Илье, вылезая из коляски и подходя к калитке. – Похоже, все спят. Эй, открывайте! Приехал племянник хозяина!

Он заколотил по калитке подвешенным к ней молоточком. На стук откликнулись не сразу. Несколько минут стояла тишина, потом за изгородью по садовой дорожке зашлепали шаги, и сердитый скрипучий голос ворчливо спросил:

– Кто это ломится в такой час? Вот сейчас спущу собак!

– Не врите, уважаемый, собаку Гвендаля нет, – храбро возразил Нок. – И мы не ломимся, а стучим. К господину Чародею приехал гость. Он издалика и очень устал.

По поводу усталости гном малость приврал. Несмотря на поздний час, Илье совсем не хотелось спать. Он был уверен, что и так спит, и боялся пропустить даже малейшую подробность своего сна. Но выступление Нока, тем не менее, произвело должное впечатление.

– Гости в такой час? – недовольно проговорил сердитый голос, и калитка немного приоткрылась.

В глаза Ноку и Илье ударил свет фонаря в виде совы с распростертыми крыльями. Фонарь держал некто повыше их ростом, но недостаточно высокий для человека.

– Приходит гном, и дом вверх дном, – сказал хозяин сердитого голоса, осветив фонарем Нока, и направил луч на Илью. – О, господин Элиа, так это вы! Этот гном так много и бестолково кричал, что я ничего не понял. Прошу прощения, входите скорей.

Калитка тут же широко открылась, а сердитый господин с фонарем отошел в сторону, пропуская Илью в сад.

– Ну, ладно, спокойной ночи, – сказал Нок, оставшись у калитки. – Я поручение Себастьяна выполнил, тебя домой доставил, теперь пойду, пожалуй.

– Коляска-то уже уехала, – растерянно заметил Илья.

– Ходить пешком полезно, – назидательно заметил Нок. – И вы, если бы чаще гуляли, не были бы таким злым, сударь.

Он поклонился господину с фонарем и зашагал по дороге обратно в город. Вскоре его коренастая фигурка пропала за поворотом. Илья помахал гному рукой и вошел в темный сад.

– Пойдемте в дом, господин Элиа. Сейчас зажжем свет, будут готовы ужин и постель, – сказал сердитый незнакомец уже не так сердито и посветил фонарем на дорожку. – Долго ждать не придется. Ваша комната и так уже готова.

– Вы меня знаете? – удивился Илья, стараясь разглядеть в вечерних сумерках своего собеседника.

– Гвендаль предполагал, что вы можете скоро появиться, и дал мне соответствующие указания, – ответил тот. – Идемте.

Миновав тихий темный сад, они вошли в дом. В гостиной спутник Ильи зажег свечи, и теперь мальчик мог получше его разглядеть. У сердитого господина оказалось худое, с резкими чертами лицо, сероватая кожа в бугорках и пупырышках, хищно загнутый нос и маленькие пронзительные глазки.

Голова у него была непропорционально большая, седые волосы топорщились во все стороны. Из острых оттопыренных ушей росла щетина, торчащий подбородок украшала борода клинышком. Ногти на крупных морщинистых руках больше напоминали когти. Илья сразу понял, кого видит перед собой, но, опять же, не смог до конца поверить своим глазам.

– Вы же... вы же гоблин! – изумленным шепотом воскликнул он.

– Смею добавить городской, воспитанный и совершенно неопасный гоблин, – поклонился жутковатый господин и зажег на столе лампы. – И говорите мне «ты». Когда Гвендаль обращается ко мне на «вы», значит, он чем-то недоволен.

– Хорошо, – согласился Илья. – А как тебя зовут?

– Урдальф к вашим услугам, – ответил гоблин и придвинул к столу стул с высокой резной спинкой и мягкой подушечкой на сидении. – Я, конечно, не всегда вел размеренную и тихую столичную жизнь, как теперь. С Гвендалем мы встретились в Занбаргардских горах, когда я состоял в шайке разбойников, своих соплеменников. Гвендаль тогда впервые отправился в путешествие высоко в горы, но и в то время он уже был малый не промах. С ним было пятеро гномов.

Вредный народец, я вам доложу! По мне лучше десять эльфов или три тролля, чем один такой болтливый шустряк. Гвендаль с гномами обратили нашу шайку в бегство, остался один я. Не успел убежать. Чародей взял меня в плен и привез с собой в Ильрагард.

– Вы, то есть ты, его пленник? – поднял брови Илья, дивясь услышанному.

– Нет. В пути мы подружились, нашлись интересные темы для разговора, общие знакомые там и сям. Гвендаль предложил мне управлять его домом, присматривать за всем, пока он в разъездах. Тем и занимаюсь уже двадцать лет.

– Двадцать лет, – повторил Илья. – Здесь у вас какое-то другое время, наверное. Трудно привыкнуть.

– Привыкнете, – пообещал Урдальф.

* * *

Гоблин подал Илье ужин, показавшийся сытным и обильным: чай, пирог с индейкой, печеный картофель, салат, булочки с повидлом. Илья же был так переполнен впечатлениями, что есть ему совсем не хотелось.

– Что-то аппетит у вас неважный. Оттого вы и худенький такой, – с сожалением заметил Урдальф. – Пойдемте, покажу вам вашу комнату. О делах завтра поговорим. Утро вечера мудренее.

«Так всегда говорят в сказках, – подумал Илья, ступая вслед за гоблином по темному коридору. – Значит, все действительно ненастоящее. Как жаль, тут все так здорово!» Пожелав спокойной ночи, Урдальф отдал Илье лампу.

В комнате было окно почти во всю стену. Перед ним сад расступался, словно для того, чтобы можно было увидеть Ильрагард. Поблескивая в темноте огоньками окон, он раскинулся у подножия холма далеко внизу.

Погасив лампу, Илья какое-то время любовался городом за окном, потом разделся и лег в кровать. За минуту до этого ему совершенно не хотелось спать, но едва лишь голова коснулась мягкой подушки, мальчик почувствовал, что мысли путаются, а глаза сами закрываются.

«Чудесный все-таки мне снится сон. Жаль, когда проснусь завтра утром, ничего этого уже не будет. И Марина опять будет вопить, что я опаздываю в школу, а она не занималась меня будить», – подумал Илья, накрылся одеялом и уснул.

Стеклянный шар

Тарилор четыре дня скакала без остановки по дороге из красного кирпича, чтобы выполнить поручение, которое ей дали. Она мчалась во весь опор верхом на единороге по полям, лугам, лесам до тех пор, пока не добралась до самой границы.

Дальше на востоке было лишь бесконечное Море, окруженное острыми высокими скалами. А на скалах примостился Ергланд – последний большой порт Ильраана в Невозвратной гавани. Город из серого камня с острыми шпилями на высоких башнях насквозь был продуваем солеными морскими ветрами.

Корабли с надутыми парусами под разноцветными флагами стояли у пристаней в порту. На булыжных мостовых маленьких площадях и узких улочек толпился пестрый люд со всех концов Дивного Края. На одной такой узкой улочке, на крутом уступе скалы Тарилор нашла нужный дом и постучала в дверь.

– Я ищу Восточного Колдуна, – сказала она открывшему дверь высокому пожилому мужчине с черной бородой, одетому в свободную темно-синюю мантию. – Я вестник, приехала из Ильрагардас важным поручением.

С этими словами эльфийка показала ему символ своих полномочий – маленькое золотое яблоко на цепочке.

– Я – Ютас, Восточный Колдун, – с достоинством сказал человеку синей мантии негромким, но звучным голосом. – Входите и рассказывайте, что у вас за дело.

Чародей впустил Тарилор в дом и по узкой винтовой лестнице провел ее в башню. Из круглых окон залы на самом верху открывался вид на город и синюю гладь моря, сливавшуюся у горизонта с небом.

Зала служила Ютасу лабораторией и кабинетом. Книжные шкафы в углах ломались от волшебных книг и древних манускриптов. Посередине стоял письменный стол, заваленный свитками заклинаний, и несколько приставных столиков с нагромождением колб, реторт и пузырьков с колдовскими эликсирами.

Ютас сел в кресло с высокой спинкой у письменного стола и предложил Тарилор сесть напротив в другое такое же. Восточный Колдун был уже немолод, его густые, почти сросшиеся брови и черная борода были тронуты сединой.

– Ваш знак вестника – Яблоко Царей, – проговорил он, озабоченно хмурясь. – Значит, вас прислал регент. Что-то случилось в Ильрагарде? У царицы неприятности?

– Да, меня прислал Агенор, – подтвердила Тарилор. – У меня от него послание. Он сказал, вы знаете, как его прочесть. Ответ Агенор просил передать на словах.

Тарилор достала из кожаной торбочки, висевшей у нее на поясе, стеклянный шар и положила его на стол перед чародеем.

– Да, это мне знакомо, – Ютас кивнул головой, свел густые черные брови над переносицей, словно задумавшись, потом пристально посмотрел на шар и сказал негромко, но властно: «*Irulasarataolas!* Застывшая мысль, стань ожившим словом!»

Шар помутнел, потом начал светлеть изнутри, и в нем появился статный седой человек в бархатной лиловой мантии, шитой золотыми звездами.

– Здравствуй, Ютас, это я, Агенор, Верховный Чародей Ильраанских царей, – сказал он. – Что-то происходит. Я думаю, ты уже знаешь об этом. Мне нужен твой совет. Все, что ты думаешь, расскажи подателю письма.

Сказав так, человек в лиловой мантии исчез, шар опять помутнел, а потом снова стал обыкновенным стеклянным шаром.

– И все, – усмехнулся в бороду Ютас. – Письмо как раз в духе Агенора.

– Да, довольно туманно, – согласилась Тарилор, озадаченная такой таинственностью своего патрона. – Но вы ведь знаете, что он имел в виду?

– Разумеется, – с улыбкой человека, осознающего собственную проницательность, сказал Восточный Колдун. – Агенор обратился по верному адресу. И поступил правильно, не доверив подробности волшебному посланию, которое неизвестно кем может быть прочитано, – при этих словах улыбка исчезла с его сурового лица. – Гораздо надежнее передать весть с верным человеком. А лучше с эльфом.

Слова Колдуна прозвучали не менее туманно, чем текст послания из шара, но от этого они казались только тревожнее.

– Так рассказывайте, – начиная беспокоиться, попросила Тарилор.

– Так запросто всего и не расскажешь, – вздохнул Восточный Колдун, в хмурой задумчивости глядя в окно на кружащих над морем чаек. – Что-то не так. Странные вещи происходят с чародеями в последние дни. Одни собираются уплыть на Восток, другие вдруг пропадают без следа. Почему – непонятно. Никто ничего не объясняет. Странности лишь множатся. В городах Ильярана, в деревнях и на дорогах появились некие люди – серые, неприметные. Слишком неприметные, чтобы их не заметить. Они ищут, высматривают что-то или кого-то. Потом оглянешься, а их и след простыл.

– Вы их видели? – спросила Тарилор.

– Мне о них рассказывали, – ответил Ютас. – В наш город стекаются все путешественники Ильярана и Занбаара, приезжают из Аладана и даже из Армаиса. Ергланд собирает все новости. Слышал я также, что по лесам расплодились волки-оборотни.

– Сказки, – недоверчиво усмехнулась Тарилор.

– Рассказывают, что особенно много их развелось в Темноборье, – словно совсем задумавшись и не расслышав ее слов, продолжал чародей. – Поселяне в соседних с Темноборьем деревнях даже боятся после захода солнца находиться на левом берегу Альды.

– Чушь, – уверенно проговорила Тарилор. – По дороге сюда я проезжала пятью милями восточнее Темноборья и даже не слышала ни о каких оборотнях, а не то что уж их видела. Волки-оборотни не водятся в лесах Ильярана с тех пор, как случился Великий Раскол. Но в то время зло было живо.

– Возможно, в этом-то и дело, – Ютас словно очнулся от мыслей и живо обернулся к эльфийке. – Зло пробудилось. Не знаю, по чьей воле, с какой целью, но не сомневаюсь, что это не сулит нам ничего хорошего.

– Исчезающие чародеи! – воскликнула Тарилор, пораженная пугающей догадкой.

– Неужели снова готовится раскол?

– Хорошо если только это, – с мрачной иронией усмехнулся Ютас. – Страшно, когда кто-то из чародеев переходит на ту сторону, но куда страшнее раскола шатание. Когда это происходит, ты не знаешь толком, кто твой друг, а кто враг.

– Я плохо помню времена Великого Раскола, – грустным эхом отозвалась Тарилор, неприятно пораженная словами Колдуна. – Мне тогда было всего девяносто семь, я думала только об игрушках, как все дети. А когда началась война, родители отправили меня в горы, в Парладор. Но, может статься, все не так страшно, как вам кажется?

– Хотелось бы мне ошибаться, – вздохнул чародей и, оживившись, добавил. – А что по поводу всего этого думает Гвендаль? Агенор говорил с ним?

– Гвендаль исчез, – грустно ответила Тарилор. – Он должен был вернуться еще пять дней назад, но его до сих пор нет.

– Гвендаль исчез? – воскликнул Восточный Колдун, приподнявшись с кресла. – Тогда у нас и впрямь неприятности. Передайте Агенору, что объяснений у меня пока нет. Но я постараюсь выяснить, с какой напастью мы имеем дело. Я пошлю за новостями к своим братьям

Западному и Северному Колдунам. Возможно, им известно больше, чем мне и Верховному Чародею. Пусть и он сам известит меня, когда узнает что-то новое.

С этими словами он встал, давая понять, что разговор окончен.

– Я передам ваши слова, – пообещала Тарилор, поднимаясь с кресла. – А по пути заеду в Темноборье. У меня достаточно стрел с серебряными наконечниками, если слухи о волках-оборотнях окажутся правдой.

Покинув дом чародея, Тарилор пошла вниз по улице. Подъемы и спуски мостовых в Ергланде были слишком крутыми. То и дело, чтобы попасть с одной улицы на другую, приходилось подниматься по ступенькам высоких каменных лестниц, поэтому единорога Тарилор оставила у коновязи в гостинице «Бойцовский петух».

Когда эльфийка сворачивала за угол, по камням тротуара мимо нее прокралась юркая серая тень. Погруженная в свои мысли, Тарилор сначала просто прошла мимо, но, сделав несколько шагов, спохватилась и поспешно обернулась. Однако странная тень уже исчезла. И невозможно было понять, существовала она на самом деле или только почудилась.

* * *

Тарилор покинула Ергланд со смешанными чувствами. С одной стороны, Восточный Колдун был слишком могущественным и уважаемым чародеем, чтобы относиться к его словам с недоверием. Но с другой – Тарилор не хотелось верить в возвращение времен, когда добро и зло вели между собой войну, далеких темных времен, ставших смутным воспоминанием.

Да и здравый смысл подсказывал эльфийке, что опасность, возможно, сильно преувеличена, а предвещающие беду рассказы о таинственных серых незнакомцах, исчезающих чародеях, волках-оборотнях могли оказаться всего лишь выдумкой.

– Гвендаль мог бы во всем разобраться. Куда же он делся? – с досадой проговорила Тарилор, выезжая из ворот города на своем синем единороге.

Дорогой она то и дело возвращалась мыслями к разговору с Колдуном. В Ильрагарде ждали от нее ответов на заданные вопросы, а она везла с собой только новые вопросы без ответов.

Тарилор решила проверить хотя бы слухи о волках-оборотнях. Поэтому на второй день пути она свернула на запад в том месте, где Главная дорога проходила через Изогнутый мост над Альдой и делала петлю, оставляя в стороне густые чащи Темноборья и Темноборский брод – речное мелководье, которое можно было пересечь даже пешком. Разминувшись с Главной дорогой, эльфийка выбрала прямой путь, ведущий клееным чащобам.

«Проеду краем леса, не слишком углубляясь в чащу. А заодно срежу путь», – сказала себе Тарилор. День был в разгаре, когда она направила единорога на неширокую проселочную дорогу, убегающую через зеленые поля туда, где вдалеке темнел зубчатой полоской лес.

Солнце светило весело, ветерок разгонял на небе легкие облака. В высокой траве оживленно стрекотали насекомые, сельский пейзаж вокруг дышал миром и покоем. Минувя поля, дорога тянулась затем вдоль кромки леса под сенью вековых деревьев. Они склоняли свои зеленые ветки, образуя тенистый навес над головой эльфийской всадницы.

Тарилор не сразу заметила, что в лесу слишком тихо для ясного весеннего дня. Только когда дорога начала постепенно забираться в лесную глушь, она поняла, что слишком немая и гулкая тишина стоит вокруг.

Под сводами леса не пели птицы, не шумели родники. Ветер не шевелил листву на деревьях. Только гулко постукивали по дороге копыта единорога, и позвякивали колокольчики в его голубой гриве.

На Тарилор гнетущая тишина Темноборья произвела болезненное впечатление. Ее душа – душа лесного эльфа тревожно сжалась от такого мрачного запустения. «Кажется, тут и правда не все ладно», – поняла она.

Дорога, между тем, постепенно сужалась и вскоре превратилась в едва заметную тропинку. Тарилор все труднее становилось ехать верхом. Ветки цеплялись за одежду, за гриву и хвост единорога, норовили хлестнуть по лицу или впиться прямо в волосы, словно руки какого-то злобного существа. И все это тихо, без единого шороха или хруста.

Лес вокруг менялся на глазах. Пологие холмы сменились глубокими оврагами и кочками, а ровные поляны непролазными зарослями колючих кустов. Могучие деревья поднимались все выше и закрывали солнце. Их стволы недобро поскрипывали в тишине, словно они собирались упасть и придавить непрошеного гостя – заплутавшего путника.

«Дальше не проехать, надо бы повернуть назад», – подумала Тарилор. С тревожным чувством она огляделась вокруг и увидела, что забралась далеко в чащу. Опушка давно исчезла из вида. Если сначала в просветах между деревьями мелькали поля и синее небо, то теперь вокруг была лишь непроглядная стена леса.

А день, внезапно обнаружила Тарилор, клонился к вечеру. «Как я, дитя лесного народа, могла так заблудиться в лесу, да еще позабыть о времени?» – спросила себя Тарилор, немного растерявшись. Она уже собралась повернуть единорога вспять, как вдруг услышала рядом дребезжащий голос:

– Молодая барышня заблудилась в нашем лесу? Нужна моя помощь?

В нескольких шагах впереди на тропинке стояла сгорбленная годами маленькая старушка в бедной, но опрятной одежде: вязаной шали, накинутой поверх платья и чепце с оборками. Опираясь на суковатую палку, старушка несла на спине вязанку хвороста.

– Ах, извините, не разглядела, – близоруко сощурившись, сказала она, разглядывая Тарилор с любопытством. – Я думала, что вы обычная девушка, а вы эльф. Стара я стала, вижу плохо, потому и не узнала. Да в нашем лесу давно и не живут эльфы. И никто не живет, осталась только я, старая, да мои внуки.

– Вы здесь живете, сударыня? – удивилась Тарилор.

– А то как же, – закивала старушка. – Почитай всю жизнь. Здесь, наверное, и помру.

Она, кряхтя, передвинула вязанку с одного плеча на другое, согнувшись при этом еще больше.

– Давайте я вам помогу, – пожалела ее Тарилор, забрала вязанку и перекинула поперек седла.

– Уж сделайте одолжение, добрая госпожа, – обрадовалась старушка. – Домишко мой тут рядом. Посидите у нас, отдохнете. Лучшего травяного чая, чем у меня, вы нигде не попробуете! А коли хотите, оставайтесь ночевать. Скоро смеркаться начнет.

– Нет, спасибо. Мне нужно до заката выехать на Главную дорогу, – отказалась Тарилор.

– Ну тогда я вам покажу, как выехать к Темноборскому броду, – закивала старушка. – Оттуда доедете до Альдина, а там и до Главной дороги недалеко.

С этими словами она зашагала по тропинке належке, а Тарилор поехала за ней. Вскоре непроглядная глушь стала светлеть впереди, и тропинка вывела старушку и Тарилор верхом на единороге на поляну, окруженную плотной стеной леса. На краю поляны под зонтиком могучей вековой ели стоял старый, вросший в землю почти по самые окошки домик с камышовой крышей. В сгустившихся сумерках за окошками приветливо теплился свет.

– Оставьте вашу красивую лошадку в стойле, – сказала старушка, указав на пристроенный у стены дома навес, где виднелись лошадиные ясли, и вошла в маленький палисадничек перед входной дверью.

Тарилор спешила, привязала единорога, взяла вязанку хвороста и пошла за старушкой в дом. Сразу за дверью оказалась маленькая горница, бедная и немного темная, но чистая и

уютная. В большом очаге горел огонь, на столе, накрытом клетчатой домотканой скатертью, стояла вазочка с полевыми цветами и масляная лампа. В комнате за рукодельем сидели три молоденькие девушки, одетые так же, как их бабушка, небогато, но опрятно. Две из них вязали, сидя за столом, третья у окна склонилась над прялкой.

– Бабушка вернулась! – обрадовалась самая старшая по виду девушка, вставая и откладывая вязание. – Мы уже волноваться начали, ведь скоро ночь.

– Все в порядке, – с улыбкой ответила старушка. – У нас гости, мои девочки.

– Значит, нужно заварить чай и накрыть на стол, – сказала средняя девушка и тоже отложила вязание в сторону.

– Ой, эльф! – простодушно удивилась младшая, сидевшая за прялкой, подошла к Тарилор и с поклоном забрала у нее хворост.

– К нам редко кто заходит, – добродушно усмехнулась хозяйка, поставив свою палку в угол за дверью и надев широкий передник. – Боюсь, не замучили б они вас расспросами.

Темноборский брод

Чай из трав, которые старушка собирала в Темноборье, оказался и вправду необыкновенно вкусным. А ужин проголодавшейся за день Тарилор подали простой, но сытный. Внучки хозяйки с удовольствием прислуживали за столом удивительной гостье, случайно захавшей к ним издалека, и все расспрашивали о жизни в Ильрагарде и новостях за пределами дремучего леса.

– Не страшно вам в этой глуши? – спросила Тарилор у старушки, которая сидела в кресле на другом конце стола и штопала чулок.

– А чего мне бояться на старости-то лет? – ответила старушка, подняв голову от работы. – Разве что за моих девочек. Здесь им не место. Я все хочу, чтобы они перебрались жить за реку, в деревню, но они и слушать не хотят. Видно уж как умру, тогда...

– Какие вы вещи нехорошие говорите, бабушка! – возмутилась Роза, старшая из внучек старушки.

– Жизненные вещи говорю, – строго ответила та. – Чем спорить, лучше бы подлила нашей гостье еще чаю.

Девушка послушно встала и пошла к очагу, над которым кипел жестяной чайник.

– Но я слышала, что в Темноборье развелись волки-оборотни, – заметила Тарилор.

– Тогда бы за порог нельзя было выйти, – отозвалась средняя внучка Лили, снова севшая за вязание. – А бабушка всегда гуляет по лесу одна.

– А может, все-таки запереть дверь на ночь покрепче? – встревожилась младшая внучка Маргарита.

– Не пугайте нашу маленькую маргаритку историями про оборотней, госпожа, – ласково улыбнувшись внучке, попросила старушка. – Она у нас и так пуглива, как овечка.

– Я теперь и сама вижу, что это выдумки, – кивнула Тарилор и подвинула чашку ближе к краю стола, чтобы Розе удобнее было наливать в нее чай.

Когда облачко горячего пара над чаем рассеялось, Тарилор увидела в чашке свое отражение. Она сидела за корявым столом в мрачной и темной комнате. На полках в буфете вместо банок с вареньями и соленьями стояли склянки с ядовитыми снадобьями, с потолка свешивались связки сушеных птичьих лапок и мышинных голов, по углам виднелись пыльные обрывки паутины.

Над очагом кипел котел с каким-то тягучим варевом, а у стола, держа чайник костяными пальцами, стоял скелет в платье и чепце. Два других скелета сидели за прялкой и вязаньем.

Тарилор попыталась разглядеть, кто же сидит напротив нее за столом, но увидела лишь неясную фигуру в плаще, с головой, закрытой капюшоном. От фигуры веяло холодным безымянным ужасом. Тарилор с трудом заставила себя оторвать глаза от отражения в чашке и посмотреть вокруг.

В маленькой уютной горнице, в кресле с чулком и иглой в руках по-прежнему сидела маленькая старушка, а ее внучки приветливо улыбались заезжей гостье из Ильрагарда.

– Однако вечереет. Пора бы мне и в дорогу, – с показной беспечностью улыбнулась Тарилор и медленно встала из-за стола.

– Уже? Ой, как жалко! – огорчилась юная Маргарита.

– А то стемнеет, и госпожа заблудится, – заметила старушка. – Надо показать ей дорогу, дети.

– Я провожу и объясню, как ехать, – сказала Роза, а Лили подала ей зажженный фонарь.

Выходя с девушкой из дома, Тарилор украдкой нащупала под коротким зеленым плащом торчащий из-за пояса серебряный кинжальчик. Но Роза, как ни в чем не бывало, проводила

ее до навеса, под которым ждал хозяйку голубой единорог, и вышла с фонарем на тропинку в лесу, освещая путь.

– Сверните направо, – сказала она. – Там дорога пойдет шире, и вы быстро доедете до опушки как раз рядом с Темноборским бродом. Я постою здесь, пока вы не доедете до поворота.

Не веря теперь ни единому слову, Тарилор осторожно направила единорога вперед и вскоре оказалась на широкой тропе, удобной для проезда. Проехав по тропе еще немного, эльфийка придержала единорога и оглянулась. Огонек фонаря помаячил в лесу и скрылся, возвращаясь к домику старушки.

– Что за наваждение? – вспомнив зловещую фигуру в темном капюшоне, пробормотала Тарилор. – Неужели мне почудилось?

* * *

Стоило эльфийке сесть на единорога и скрыться в лесу, домик на поляне исчез. Теперь под большой елью стояла обросшая мхом землянка с зияющей черной дырой вместо двери.

Внутри нее, в сумрачной комнате с низким потолком все указывало на то, что здесь обитает ведьма, знакомая с темным колдовством. В кресле у стола сидела фигура, закутанная в длинный плащ с капюшонам, вокруг суетились три человеческих остова, одетые в женскую одежду и чепцы.

– Хватит ломать комедию, снимите уже эти тряпки! – свистящим шепотом проговорила темная фигура, взмахнула рукой, и одежда сползла со скелетов на пол, открыв обрывки истлевших саванов, – Откройте мне зеркало и прочь с глаз моих.

Скелеты бросились в дальний угол землянки и дрожащими костяными руками сорвали со стены висевшую на ней темную ткань. Фигура в плаще снова махнула рукой, и один за другим ее мертвые прислужники рассыпались. На полу остались лежать три горстки праха.

– Вы и людишками-то были неважными, – пренебрежительно заметила фигура в плаще и повелительно хлопнула в ладоши. – Орн, я тебя жду!

В полумраке на стене тускло блеснуло узкое зеркало в раме из черненого серебра.

– А чего меня ждать? – язвительно произнес скрипучий надтреснутый голос. – Я уже здесь, Мудрейшая госпожа.

В зеркале вспыхнул бледный свет, и появилось отражение большого зала без окон в мрачном замке. В центре зала стояло обитое черным бархатом кресло. В нем, закинув ноги на подлокотник, сидело безобразное существо в черных одеждах. Скрестив на груди когтистые лапы, оно ухмылялось, обнажая длинные клыки во рту.

Худое бледно-зеленое лицо существа было изрыто глубокими морщинами и походило на иссушенную жарой глинистую почву. Лысую голову покрывали корявые наросты, острые уши угрожающе торчали по бокам черепа.

– Вы знаете, который час, Любезнейшая госпожа? – ехидно осведомилось существо. – Солнце садится. Все приличные люди уже ложатся спать.

– Ты не человек, – холодно ответила темная фигура.

– Конечно, о Догадливейшая госпожа, – кивнуло существо, не оставив игривого тона. – Я – Орн, демон из зеркала. Что вам угодно от меня?

– Здесь был эльф, – недовольно прошипела темная фигура сквозь зубы. – Эльфийка из Ильрагарда, ездившая по каким-то делам в Ергланд.

– Здесь был эльф и его отпустили живым? – удивился демон из зеркала.

– Да, именно, – подтвердила темная фигура. – Пришлось устроить маленький спектакль, чтобы себя не выдать. Я не хочу заявить о себе раньше времени, а эта эльфийка могла о многом догадаться. Она расспрашивала, не водятся ли в Темноборье волки-оборотни. Это неспроста.

– Да, неспроста, – с готовностью согласился демон и, подперев лапами острый подбородок, задумался. – Эльфийка могла быть царским вестником, – сказал он, наконец. – И она ездила проверять слухи, неизбежно возникшие в результате вашей блестящей деятельности, о, Коварнейшая госпожа. Мы устранили Гвендаля, потому что он слишком много узнал. Царица могла послать за советом к кому-то еще из мудрейших чародеев. В Ергланде последние пятьдесят лет живет Восточный Колдун.

– Этот старый зануда Ютас, – прошелестела фигура в плаще, согласно кивнув головой, спрятанной под капюшоном. – Ты бываешь очень проницателен, мой верный Орн.

– Для вас тружусь-стараюсь, – с притворным тяжким вздохом ответил демон. – Вы зря оставили в живых эльфийку. У этих тварей чутье на темное чародейство. Она могла что-то почувствовать, у нее могло открыться внутреннее око, и она могла увидеть правду. Нужно было ее сразу убить.

– Ты бываешь проницателен, Орн, да не всегда бываешь умен, – усмехнулась темная фигура. – А вдруг кто-то еще знал, что эльфийка поехала в Темноборье, выяснять насчет оборотней? И вот она там исчезает. Конечно, подумают, что слухи об оборотнях правда. А мне нужно выиграть время, прежде чем я смогу действовать в открытую.

– Но если она обо всем догадалась, Дальновиднейшая госпожа? – озабоченно возразил Орн. – Лучше уж было ее убить.

– А кто сказал, что она останется в живых? – с холодной усмешкой спросила темная фигура – Пусть приедет в Альдин. Там мои верные лесные стражи не могут ее достать: трусливые деревенские жители кругом навешали талисманов от оборотней. Но есть один, который может пройти через амулеты людей. Ульфар ее достанет. Когда она погибнет от его клыков, все решат, что это случайность, и то был вовсе не оборотень, а просто голодный волк.

– И даже очень голодный, – демон пожег в своем кресле, – Не хотел бы я ближе познакомиться с Ульфаром. Но боюсь, что эльфийка не доживет до встречи с ним. Солнце садится. Ваши лесные стражи, о Предусмотрительнейшая госпожа, доберутся до нее раньше.

– Проклятье! – воскликнула фигура в плаще, – Это вполне может случиться. Где она сейчас? Покажи мне ее, Орн.

* * *

Лесная тропа стала шире. Кажется, она действительно вела к реке. Но после видения в отражении Тарилор не оставляла тревога.

Солнце садилось, цепляясь за верхушки деревьев, и в лесу пробуждались звуки. Вдалеке тревожно ухнул филин. За спиной послышался неприятный писк, шелест крыльев, и мимо промчалась стая летучих мышей.

Тарилор на всякий случай сняла с плеча лук, вынула из колчана стрелу и наложила на тетиву. Из-за высокого тернового куста послышался шорох. Тарилор остановила единорога и прицелилась в куст из лука.

– Эй, кто там? А ну быстро выходи! – грозно крикнула она.

– Тетя, не стреляйте, это я, – пролепетал тоненький голосок, и из-за куста показалось чумазое детское личико.

Мальчик лет семи, если считать на человеческий возраст, вышел на тропинку, боязливо глядя на Тарилор заплаканными глазами. Следом за ним вышла девочка немного постарше, с видом защитницы взяла его за руку, взирая на эльфийку и ее единорога столь же испуганно.

– Вы откуда здесь взялись? – спросила Тарилор с удивлением и, памятуя о посещении лесного домика, с недоверием.

– Мы заблудились, – с горечью объяснила девочка. – Мы собирали камешки у реки на том берегу. А на этом они были еще красивее. Река там совсем мелкая, вот мы ее и перешли. А потом в лес пошли за малиной.

– А мама испекла пирог яблочный. Соседи в гости пришли, наверное, все уже без нас съели, – пожаловался мальчик со слезами в голосе.

– Вы из Альдина? – спросила Тарилор.

Дети энергично закивали головами. Тарилор задумалась, сомневаясь, верить ли им.

– Я домой хочу, – жалобно моргая, проговорил мальчик.

В темноте где-то неподалеку послышался протяжный вой.

– Волк! – вскрикнула девочка.

– Пора ехать, – отбросив колебания, сказала Тарилор. – Ну-ка, ползайте ко мне на седло.

– Мама не велела ездить с незнакомыми, – нерешительно проговорила девочка, когда ее младший брат взял Тарилор за руку, и она посадила его на единорога впереди себя. – Вот заберут нас эльфы к себе, что тогда?

Тарилор нагнулась и подняла ее вслед за братом.

– Эльфы крадут детей, – проворчала она. – Чушь какая! Зачем нам глупые человеческие дети? И так забот хватает.

Она обхватила детей одной рукой, чтобы не упали, а другой взялась за поводья. Вой раздался уже рядом, справа от тропы. По кустам зашуршали быстрые шаги. Затрещали сухие ветки.

Тарилор похлопала единорога по шее, и он пустился вскачь. Шуршание, шаги, хруст веток слышались теперь то справа, то слева. Тарилор услышала еще и тяжелое частое дыхание за спиной, словно кто-то гнался за ними. Мальчик вцепился дрожащей ручонкой в ее руку.

– Что это, тетя? – испуганным шепотом спросил он.

– Ничего, ничего, – успокаивающе ответила Тарилор, подгоняя единорога.

– А там? – спросила девочка, указывая на обочину дороги. – И вон там!

Тарилор посмотрела туда, куда она указывала. Со всех сторон из темноты на них смотрели горящие глаза. За деревьями, за кустами мелькали неясные силуэты, похожие на огромных волков.

Тени с горящими глазами стекались к дороге. Их громкое хриплое дыхание отчетливо слышалось в тишине. Тарилор подтолкнула единорога коленями, чтобы заставить его скакать галопом. Но это и не требовалось. Почувствовав опасность, единорог испуганно захрапел и помчался во всю прыть.

– Держитесь крепче! – сказала Тарилор мальчику и его сестре. – Нам надо поскорей доехать до брода. За рекой оборотни нас не достанут. Из леса им не выйти.

Из леса нужно было выбраться во что бы то ни стало, и вся надежда теперь была только на единорога. Перескакивая через кочки и вылезшие из земли корни деревьев, он несся вперед. На тропе за его спиной слышался топот когтистых лап, словно за единорогом гналась свора собак. Дети испуганно зажмурились, чтобы не видеть горящие глаза в темноте.

Впереди показался просвет, а в нем звездное небо. Тарилор похлопала единорога по шее, и он помчался к опушке, уже не разбирая дороги. Ветки опять хлестали по лицу и рвали одежду, но Тарилор все было нипочем. Она видела только звезды, сиявшие на небе в конце пути, и уже слышала, как плещется река на мелководье.

Дети вдруг испуганно завизжали. На дорогу выскочил большущий волк и прыгнул на единорога, собираясь вцепиться ему в шею. Тарилор едва успела схватить волка за загривок и отшвырнуть в сторону. Острые, как лезвия, клыки лязгнули, схватив только воздух.

Оборотень упал, и единорог проскакал прямо по нему. Заскулив, волк остался лежать поперек дороги. Тарилор оглянулась через плечо и увидела, что остальные оборотни, столпив-

пшись вокруг, рвут раненого собрата на куски. Мальчик тоже обернулся, было, посмотреть, но Тарилор прикрыла ему глаза рукой.

Вцепившись в неожиданную добычу, волки приотстали. Впереди на дороге показалось поваленное дерево. Единорог сильным прыжком перемахнул через него и выбежал из леса на широкий луг. Над лугом куполом простиралось чистое ночное небо, а впереди в звездном свете блестела Альда.

– Брод! – обрадовано закричали дети.

Поднимая брызги, единорог проскакал по воде на другой берег реки. Тарилор натянула поводья, придержав его быстрый бег, и оглянулась, чтобы посмотреть на Темноборье.

Лес чернел за рекой бесформенной массой. А в его черноте и угрожающе, и беспомощно горели холодные огоньки волчьих глаз. Обратни не могли перейти реку, их силы кончались за пределами Темноборья. Ночную тишь опять прорезал тоскливый вой. Мальчик вздрогнул и поежился. Тарилор успокаивающе тронула его за плечо.

– Теперь все хорошо. Дальше они за нами не погонятся.

* * *

Альдин находился на правом берегу реки милях в двух от Темноборского брода. Огороженная высоким плетнем большая деревня с добротными каменными домами под черепичными крышами раскинулась среди холмов, и ее огни были видны издалека.

Когда Тарилор с детьми подъехала к околице, то увидела, что по дороге ей навстречу идет толпа мужчин с фонарями, вооруженная вилами и кольями.

– Там папа! – воскликнула девочка, указывая на человека, возглавлявшего это шествие. – Это нас ищут.

– Ругаться будут, – виновато вздохнул мальчик.

Ругаться никто не стал. Вооружившиеся против оборотней деревенские жители уже не чаяли в такой поздний час найти детей живыми. Когда они увидели, что незнакомая эльфийка верхом на единороге везет детей в деревню, люди восприняли это как чудо, и отец детей, деревенский кузнец не стал сердиться на непослушных отпрысков. Мать же, обняв нашедшихся малышей, на радостях всплакнула и принялась благодарить Тарилор.

– Не нужно благодарности, – сказала эльфийка. – Скажите лучше, где у вас находится гостиница. Мне нужно где-то остановиться на ночь.

– Никаких гостиниц, госпожа! – возразила жена кузнеца. – Вы можете остановиться у нас в доме, мы позаботимся о вас куда лучше, чем в любой гостинице. Это самое маленькое, что мы можем для вас сделать, после того как вы спасли Дари и Лина.

В доме у кузнеца, как уже рассказывал малыш Лин, сегодня вечером устраивалась дружеская вечеринка с пирогом и грушевым сидром. Она затянулась дотемна и была прервана, когда выяснилось, что дети пропали.

Теперь, когда происшествие благополучно разрешилось, праздник был продолжен уже в честь счастливого спасения малышей. Виновников торжества отправили спать, а Тарилор, как их избавительницу, разумеется, пригласили к столу в качестве почетной гостьи.

Эльфы не очень любят компанию людей, но в данном случае отказаться было бы невежливо, и Тарилор согласилась посидеть немного с хозяевами и их односельчанами, съесть кусок яблочного пирога и выпить кружку сидра за здоровье спасенных Лина и Дари.

Было уже немного за полночь, когда гости разошлись. Жена кузнеца стала прибираться со стола, кузнец вышел на крыльцо выкурить трубку. Тарилор вышла вместе с ним и села на ступеньках, глядя на звезды и ожидая, пока для нее приготовят комнату на ночь. Ей нужно было еще задать хозяевам дома несколько вопросов.

– Много оборотней развелось в Темноборье, да? – сказала она, глядя на россыпи созвездий, горящие над крышей дома.

В соседних домах гасли огни. В тишине теплой ночи стрекотали насекомые в саду. С реки время от времени веяло холодком, и по улице вверх ползли ручейки тумана.

– Да, совсем не стало покоя от этих проклятых тварей, – кивнул кузнец, выпуская изо рта колечки дыма. – Скоро уже и днем нельзя будет пройти по лесу. Они никого туда не пускают.

– И давно это началось? – спросила Тарилор.

– С прошлой зимы, – вздохнул кузнец. – Они загрызли мельника, когда он вез мешки с мукой через лес в соседнюю деревню. Так и пошло, что ни день – кого-то не досчитаешься. Мы уже перестали на тот берег ходить.

– А раньше в Темноборье водились оборотни? – спросила Тарилор, прислушиваясь к пению речных лягушек вдалеке.

– Нет, что вы, госпожа, никогда у нас эти твари не водились, – покачал головой кузнец. – Разве что старики рассказывают – во время Великого Раскола, когда война была. Но тогда они ведь не то что в лесу, по всем дорогам шастали. А сюда они не сунутся – мы везде амулеты повесили.

Он показал на заговоренные медальоны, вырезанные из древесины ясеня, качающиеся на шнурках вокруг крыльца.

– Это помогает? – спросила Тарилор и встала со ступеньки, чтобы получше рассмотреть рисунки на медальонах.

– Староста ездил в Ергланд к самому Восточному Колдуну, чтобы он прочел над ними заклинания, – с благоговением ответил кузнец.

– Так вот откуда он знает об оборотнях, – сказала Тарилор самой себе, взяв один из медальонов в руку. – Мог бы сразу сказать и не играть в таинственность. Ох, уж эти мне чародеи!

– Что вы говорите, госпожа? – переспросил не расслышавший кузнец.

Тарилор не успела ему ответить. В темноте затрещали ломающиеся ветки, и из-за соседнего куста сирени выскочил огромный волк. Его глаза тлели в ночи бледным синим огнем, черная шерсть торчала дыбом, со свирепо оскаленных клыков капала слюна.

Волк бросился на Тарилор и сильным ударом передних лап сбил ее с ног. Падая, Тарилор успела вытянуть руку и схватить зверя за горло. Она оттолкнула от себя клыкастую морду, так и рвавшуюся с глухим рычанием вцепиться ей в шею. Острые когти царапали землю вокруг и зеленую охотничью куртку Тарилор. Стоя у эльфийки на груди, оборотень старался перегрызть ей горло.

Кузнец выронил трубку и хотел уже бежать за топором, висящим на стене сарая, но Тарилор изловчилась свободной рукой вытащить из колчана за правым плечом стрелу. В тот момент, когда злобная черная морда склонилась к ее лицу, обдавая тяжелым дыханием, эльфийка выбросила руку со стрелой вперед.

Стрела вонзилась волку прямо в глаз. Едва серебряный наконечник коснулся оборотня, тот рассыпался в прах, не успев даже взвыть от боли. Тарилор поднялась с земли, стряхивая с одежды пыль и серый пепел, оставшийся от волка.

– Что же это за напасть? – растерянно пробормотал кузнец. – Даже амулеты не помогли! Неужто оборотни теперь будут и в деревню являться, как к себе домой?

– Это был особенный оборотень, – сказала Тарилор, осматривая дыры на одежде, оставленные зубами и когтями. – Его заговорили, чтобы он смог пройти мимо амулетов. Думаю, его прислали за мной. Кто-то не хочет, чтобы я вернулась в Ильрагард. Мне нужно поскорее уехать из Альдина, так и для вас будет безопаснее. Как только единорог немного отдохнет, я тронусь в путь.

– Мы с моим братом проводим вас до Главной дороги, – сказал кузнец.

– Спасибо, я не нуждаюсь в помощи, – снисходительно отказалась Тарилор. – К тому же мой единорог быстрее ваших лошадей.

– Тогда пусть хотя бы моя жена зашьет вашу одежду, – предложил кузнец.

На протяжении всего разговора он не сводил испуганных глаз с кучки серого пепла на земле. «Люди слабые, чувствительные создания», – с невольным чувством превосходства подумала Тарилор.

* * *

– А она не так глупа, как кажется, – с некоторой долей симпатии заметил Орн, когда изображение деревни Альдин и дома кузнеца померкло, и он сам опять появился в зеркале. – Я же говорил, надо было сразу ее убить.

– Дрянная девчонка убила Ульфара! Лучшего из оборотней, созданных мною! – возмущенно прошипела темная фигура в плаще, подавшись вперед в своем кресле. – Я еще недостаточно сильна, чтобы добраться до нее за пределами Темноборья. Теперь она придет в Ильрагард и все расскажет Агенору. Старый зазнайка совершенно отупел на высокой придворной должности, но даже он догадается, в чем дело.

– Надо сматываться, Осторожнейшая госпожа, – сказал Орн.

– Оставь этот дурацкий жаргон! – раздраженно одернула его темная фигура – Где сейчас мы можем скрыться? Мы выбрали это тихое место, окружили его оборотнями, чтобы никто из него не проник, но вот появилась наглая рыжая эльфийка и все испортила.

– А ваш роскошный замок в Острозубых скалах, Скрытнейшая госпожа? – спросил Орн. – Непроглядные туманы, свирепые ветры, бездонные пропасти, каменные лабиринты, полные смертельных ловушек, полчища злобных троллей, армии свирепых гоблинов. Чудесное место, Опаснейшая госпожа!

– Замок еще не достроен, болван, – грубо оборвала его темная фигура. – Те гномы, которых ты пригнал на строительство, работают в час по чайной ложке. Одно слово – рабы!

– А что же вы хотите? – демон развел цепкими когтистыми лапами. – Они добытчики сокровищ, а не строители. Но все же лучше, чем ваши гоблины. Те только и умеют, что убивать да грабить. В замок мы, конечно, уехать не можем. Но исчезнуть отсюда нам надо как можно скорее. Если здесь будут искать, пусть ничего не найдут, Добрейшая госпожа.

Темная фигура поднялась с кресла. Ее тень заполнила собой всю землянку от пола до потолка, от стены и до стены.

– Ты умешь давать советы, Орн, – вкрадчиво прошелестела она. – Но никогда больше не называй меня «добрейшей», – ее голос загрохотал в тесной землянке, точно громовой раскат. – Не смей никогда произносить это слово!

Таинственный сверток

Первое, что Илья увидел утром, открыв глаза, было окно с приоткрытыми шторами, а за ним большой город в излучине реки, утопающий в цветущих садах. Оглядевшись, Илья понял, что лежит на просторной кровати под зеленым балдахином в незнакомой комнате.

Комната была уютной, но вид ее был непривычен для глаз. Стены в ней были обтянуты тканью с цветочным орнаментом. Дверцы шкафов расписаны видами луговых долин с пасущимися по ним стадами единорогов. Стол и стулья покрывала затейливая резьба, в которой угадывались фигурки резвящихся в волнах рыб и дельфинов.

Илья сел на кровати, обвел глазами обстановку, потом снова перевел взгляд на волшебный город за окном. Он был залит утренним солнцем, на его стенах переливались блики от речной воды.

– Значит, я не сплю, – сказал себе Илья. – Все на самом деле!

Он вскочил с кровати и оделся, чувствуя прилив радостного оживления. Потом подошел к платяному шкафу и удивленно замер. Одна из дверок шкафа была зеркальной. Овальное зеркало отражало худенького мальчика в джинсах, кроссовках и клетчатой рубашке с завернутыми рукавами, надетой поверх зеленой майки. Как странно и чуждо теперь выглядел Илья в своей обычной московской одежде.

Он открыл шкаф и с удивлением обнаружил несколько более подходящих к случаю костюмов, сшитых будто специально для него. Штаны, сорочки, жилеты, куртки и даже башмаки – всё было его размера.

– Это Гвендаль все предусмотрел, – догадался Илья.

Ему очень хотелось увидеть дядю, поделиться впечатлениями, задать множество вопросов, в конце концов – просто повидаться. Переодевшись в новую одежду, Илья вышел из комнаты в надежде, что хозяин дома и, как выяснилось, великий чародей уже объявился и ждет его.

Он свернул по коридору налево и попал в кухню, просторную, с низким потолком, множеством шкафов и полок, широким дубовым столом и окнами, выходящими вглубь сада. В кухне пахло булочками с корицей и горячим какао. У большого очага хозяйничал Урдальф.

– Доброе утро, господин Элиа, – сказал он, увидев Илью. – Вам идет ваш новый костюм. Особенно башмаки с пряжками.

– Здравствуй, Урдальф, – ответил Илья, улыбнувшись гоблину. – Гвендаль еще не приехал?

– Нет, его пока нет, – покачал головой Урдальф и, видя, что Илья погрузился, добавил. – Да не расстраивайтесь вы раньше времени. Думаю, хозяин приедет со дня на день. А вы пока отдыхайте и привыкайте. Для вас теперь начнется новая жизнь.

* * *

И началась для Ильи совсем другая жизнь. Никто на него не кричал, никто не запирали в комнате за малейшую провинность, никто не придирались по пустякам. Никто даже не заставлял вставать чуть свет, чтобы не занимать ванную.

Но Илья все равно вставал рано, по привычке. Пил какао с булочками на кухне и уходил в библиотеку. С первого дня в Ильраане она стала для Ильи любимым местом обитания. Это была большая квадратная комната с блестящим паркетным полом и бесчисленным количеством книжных шкафов и полок. Даже на втором этаже, на антресолях.

Посреди библиотеки стоял такой же письменный стол, как в кабинете Профессора, и такое же большое удобное кресло. Сидя за этим столом, Илья читал все книги подряд. Они были написаны странным алфавитом и на незнакомом языке. Но Илья, он заметил это еще при

встрече с Ноком и Тарилор, а также в гостях у Себастьяна, отчего-то понимал этот язык, когда слушал его, и мог говорить и читать на нем.

Поэтому он с интересом углубился в сочинения о здешних обычаях, истории, географии, растениях и животных. Илья словно заново пошел в школу. Мальчику хотелось как можно скорее освоиться в новом мире, узнать о нем как можно больше.

– Как бы вы не стали книжным червем, господин Элиа, – беспокоился Урдальф. – Гвендаль тоже чуть было не пошел по этой дорожке, да он, к счастью, слишком непоседлив.

Чтобы не стать книжным червем и не огорчить тем Урдальфа, к которому он уже успел привязаться, Илья время от времени ходил с гоблином на рынок. Посмотреть город, прогуляться по воздуху, но, главное, послушать новости: не слышно ли чего-нибудь о Гвендале.

Илья постоянно ждал его. Сидя за столом в библиотеке, он вздрагивал от каждого шороха и прислушивался к каждому звуку. Вечерами он выходил на широкую открытую веранду перед домом, смотрящую на долину Ильрадана, город внизу и дорогу, петляющую между холмами, садился, скрестив ноги по-турецки, и смотрел вдаль.

Ему казалось, что Гвендаль обязательно скоро появится на этой дороге, и он, Илья, увидит его первым. Но прошла неделя, потом другая, началась третья, а от чародея не было никаких вестей.

* * *

В том, что Гвендаль чародей, Илья уже не сомневался. Однажды Урдальф позволил ему войти вместе с ним в кабинет Гвендаля, когда потребовалось вытереть пыль и полить цветочки, как выразился гoblin. Никаких цветов, кроме сушеных травяных снадобий Илья в кабинете не заметил, а вот пыли было хоть отбавляй. Она слоями лежала на всем. И на разноцветных склянках с зельями, и на хрустальных шарах разного размера, выставленных на столе, и на самом столе, и на телескопе у окна, и на разных прочих диковинных инструментах и предметах, назначения которых Илья не знал.

– Не любит убраться и мне не дает. Творческая натура! – с уважением вымолвил Урдальф. – Приходится наводить здесь порядок, пока его нет дома. И то все время боюсь, что он за это превратит меня в диванную подушечку или в какую другую хозяйственную мелочь. Говорит, что после меня ничего найти нельзя. И вы весь в него. В вашей комнате все то же самое.

– Извини, Урдальф, я уберу, – смутился Илья.

– Вот еще, я сам уберу, – оскорбился Урдальф. – А то зачем я тогда здесь, спрашивается?

В кабинете Гвендаля тоже было много книг, и они также были написаны странными буквами на странном языке, но в них Илья как ни старался, не мог разобрать ни слова.

– Колдовство, – сказал Урдальф, видя, как Илья с недоумением смотрит в большую толстую книгу в кожаном переплете. – Даже и не пытайтесь разобраться в этой премудрости – голову сломаете. Гвендаль один может читать эти книги. Только он и такие же, как он. Вы лучше пишите свои. Уж очень хочется прочесть что-нибудь ваше новенькое. Я ведь все ваши книги прочел. Гвендаль перед тем как отдавать их Себастьяну, всегда мне давал почитать.

Илья очень хотел написать новую книгу. Но работа отчего-то не клеилась. Дни шли за днями, а в голове не слагалось ни единой строчки. В конце концов, Илья решил, что будет вести дневник, записывать все, что с ним приключилось в Ильраане, а когда материала наберется достаточно, напишет книгу.

«Ведь мне когда-нибудь надо будет вернуться обратно, – говорил он себе, и тут же сам себя спрашивал: – А надо ли?» Илья очень полюбил свою новую жизнь. Такую непохожую на прежнюю, но уютную и спокойную. Единственное, чего ему не хватало – это присутствия Гвендаля, по которому он очень скучал. Но рано или поздно он должен же был вернуться!

* * *

– Это самое, господин Элиа, – сказал Урдальф однажды утром, в начале четвертой недели пребывания Ильи в Ильраане. – Есть одно дельце. Монеты у нас заканчиваются. То, что оставил Гвендаль, уже подрастряслось. Не пора ли вам сходить в свой банк? Этот проходимец книгоиздатель ведь положил на ваш счет денежки?

– Да, – подтвердил Илья. – И говорит, сумма немалая.

– Вот и хорошо, – обрадовался Урдальф. – Надеюсь, гном не врет. Нам бы чуть-чуть из этой немалой суммы на хозяйственные нужды, а, господин Элиа?

– Да, конечно, – согласился Илья, для которого мысль о том, что у него есть деньги, была довольно странной.

Хотя, все теперь было странным. Только успевай привыкать.

– Пойдем сейчас? – спросил он гоблина. – Я никогда раньше не ходил в банк.

– Оно и видно, – сказал Урдальф, скептически окинув взглядом свободные штаны на подтяжках и рубашку в полосочку, в которых Илья слонялся по дому. – Надо бы вам надеть отглаженные штаны, рубашку с запонками, кафтан, жилет, шейный платок. А уж носки и ботинки, – он посмотрел на босые ноги Ильи, – это просто обязательно.

– Это уж слишком, – возразил Илья. – Я же в банк собираюсь, а не жениться.

Обычно заботу и назидания Урдальфа он переносил с молчаливым смирением, но тут не удержался и съязвил.

– Если будете так плохо есть и останетесь таким худым, ни одна невеста за вас не пойдет, – не поняв юмора, серьезно заявил гоблин.

– Как-нибудь выкручусь, – пообещал Илья, и чтобы Урдальф остался доволен, пошел в свою комнату, переделся и обулся, как ему было велено.

* * *

Илья часто спускался с холма, на котором стоял дом Гвендаля, чтобы побывать в Ильрагарде. Но в банк за деньгами он шел впервые и потому совершенно не представлял, что должен делать.

– Себастьян сказал, что этот банк называется Кубышка, – сказал он Урдальфу, когда они вошли в город через Южные ворота. – Но, честно говоря, я в тот момент думал совсем о другом и даже не спросил, где он находится. А ты знаешь, где это?

– Конечно, – усмехнулся Урдальф. – На Денежной улице, где же еще? Это сразу направо от Площади с Фонтаном. Там находятся все банки Ильрагарда. Кубышка, между прочим, самый лучший банк. Хоть за то уважаю гнома, что он знал, куда поместить ваши деньги.

Денежная улица оказалась коротенькой, но широкой и очень оживленной улочкой. Даже в ранний час по ее мостовой разъезжали повозки, а на тротуарах было не протолкнуться от народа. Дома на улице располагались не строго в линию, вдоль тротуаров, а как придется. Одни выдавались вперед, другие отступали назад. Какие-то были повернуты к улице фасадом, а какие-то обращены торцом.

Выглядели дома тоже по-разному. Высокие и узкие, приземистые и длинные. Со стенами, выкрашенными разноцветными красками или сложенными из круглого серого камня. С островерхими башенками и позолоченными куполами или с четырехскатными крышами, покрытыми красной черепицей. Все это были банки, как объяснил Илье Урдальф. Один из них, самый престижный и надежный, назывался Кубышка.

– Вон он, – Урдальф приподнялся на цыпочки, остановившись посреди тротуара, и указал куда-то вверх голов толпящихся вокруг людей.

Илья посмотрел вперед и увидел здание, очень напоминающее американский Капитолий. Только было оно не белым, а лимонно-желтым, и стекла в окнах были цветные.

– Пойдемте, господин Элиа, – предложил Урдальф и начал расталкивать прохожих. – Дайте пройти, долговязые!

Илья, слегка ошалевший от такой многообразной архитектуры, старался не отставать, потому что за спиной невысокого шустрого гоблина толпа сразу же смыкалась. Мальчик и гoblin поднялись на крыльцо желтого здания. На площадке перед входом, охраняя двухстворчатую стеклянную дверь, сидели диковинные животные с птичьими телами, покрытыми яркими перьями, сильными когтистыми лапами и грозными бульдожьими мордами.

– Это сенмурвы, – объяснил Урдальф. – Раньше они водились в Дивном Крае целыми стаями. А теперь их встретишь не каждый день.

– А они не кусаются? – с опаской спросил Илья, невольно замерев под подозрительным собачьим взглядом.

– Нет, они совсем ручные, – успокоил мальчика гoblin. – Им кусаться незачем, достаточно одного вида.

Он открыл перед Ильей створку стеклянной двери, и они вошли внутрь. В просторном зале со сводчатым потолком было так же много народу, как и на улице, но суета в Кубышке царил деловитая, а разговоры велись приглушенные. Сквозь цветные стекла в окна проникали солнечные лучи, и на мозаичном полу лежали красные, синие и зеленые пятна света.

– Вот, здесь будет удобно, – Урдальф вмиг растолкал остальных посетителей и расчистил для Ильи местечко за круглым столиком.

На краю столика стоял чернильный прибор, и лежали бланки квитанций.

– Вы писатель и должны разбираться в бумажных делах, верно? Чтобы снять денежки со счета, надо заполнить вот это, – веером разложив квитанции перед Ильей, объяснил Урдальф. – Снимите, пожалуйста, столько, чтобы хватило на еду, на фонарное масло, на свечи, на дрова. И еще вам на перья и чернила, на бумагу, на новые ботинки. Эти можно носить только дома! Потом еще Гвендалю на второй телескоп – он давно хочет купить новый, помощнее. И еще, если можно, немножко на сливочные помадки из лавки на Базарной площади. Они такие вкусные! Можно, а?

– Знаешь что, Урдальф, ты сам напиши нужную цифру, а я распишусь, – сказал Илья, с улыбкой выслушав хозяйственные разглагольствования домоправителя.

– И на сливочные помадки? – с робкой надеждой повторил Урдальф.

– Конечно, и их возьми в расчет тоже, – согласился Илья.

– Так их люблю, ничего не могу с собой поделать, – смущенно забормотал Урдальф и заскрипел пером по бумаге, заполняя квитанцию.

Когда он написал все, что было нужно, Илья подписался внизу «Рассказчик».

– Где у вас записан номер счета? – спросил Урдальф у Ильи.

– Вот, – Илья пошарил в жилетном кармане и достал листок бумаги, который дал ему Себастьян.

– Как непрактично, – покачал головой гoblin, взглянув на порядком помятый и потрепанный лист. – Вы б его еще потеряли для пушей радости! Без моего присмотра вы пропадете, господин Элиа. Я все сделаю сам, а вы пока посидите.

Урдальф рванул к высокой стойке из полированного дуба, юрко лавируя между другими посетителями банка. Илья со своего места наблюдал, как гoblin ловко и довольно бесцеремонно протиснулся без очереди, встал на цыпочки, ибо стойка доходила ему до подбородка, и постучал по блестящей деревянной поверхности костяшка ми пальцев.

– Что угодно? – вежливо улыбнулся юноша немногим старше Ильи, поправляя полосатый шейный платок, заколотый брошью в виде божьей коровки.

– Как это чего? – строго сощурился Урдальф и со стуком водрузил на стойку документы, заполненные Ильей и листок со счетом. – Деньжат отсыпь. И пошевеливайся, давай!

– Нуда, конечно, – оробев при виде грозного гоблина, закивал молодой клерк, прочел подпись на квитанции, подскочил едва ли не до потолка и воззрился на Урдальфа с видом крайнего благоговения. – Ка-ак? Это правда вы?

Поняв по поведению банковского служащего, что он является поклонником книг Рассказчика, Илья за столиком смущенно втянул голову в плечи, стараясь выглядеть как можно незаметнее.

– Нет, не я! – ничуть не смутившись, отрезал Урдальф. – Но я за него. Деньги, говорю, неси.

Юноша перевел дух, как показалось Ильес некоторой долей облегчения, после чего он сделал в толстой книге все необходимые записи, сходил куда-то, и вскоре из хранилища принесли туго набитый монетами кожаный мешочек.

– Я пересчитаю, – деловито насупился Урдальф, развязывая тесемки на мешочке.

– Конечно, конечно, – закивал клерк, взволнованно обмахнулся уголком шейного платка и с придыханием добавил. – Вы ему передайте, пожалуйста, что я все его книги читал!

– Угу-м, – буркнул Урдальф, звеня монетами, и, пересчитав деньги, одобрительно добавил. – Все в порядке. Молодец, сам будешь банкиром.

– Очумел совсем этот малый, как увидел вашу подпись! – пожаловался гоблин, вернувшись к Илье с тяжелой звенящей добычей. – Хорошо, что я пошел вместо вас. Тяжело, оказывается, быть знаменитым.

– Оказывается, – согласился Илья.

О бремени славы он часто слышал раньше, но лично столкнулся впервые.

* * *

– Ну вот, а теперь зайдем за сливочными помадками, – счастливо вздохнул Урдальф, когда они с Ильей вышли из Кубышки, и подбросила сморщенной ладони мешочек с деньгами. – Вы не обижайтесь, господин Элиа, но деньги я буду держать при себе, пока не вернемся домой. Так надежнее будет. Никто не посмеет отнять кошелек у гоблина.

– Как скажешь, – покладисто согласился Илья, и они свернули в запутанный лабиринт узких улочек, прилегавших к Базарной площади.

День был погожий и теплый. Прохожие весело улыбались и останавливались, чтобы поболтать друг с другом. На Базарной площади как всегда было негде яблоку упасть.

К счастью, кондитерская лавка, в которую так стремился Урдальф, находилась в самом ее начале, поэтому лезть сквозь толпы торговцев, зевак и покупателей, к радости Ильи, не пришлось. Гоблин нырнул в низенькую дверцу, звякнув подвешенным над притолокой колокольчиком, Илья последовал за ним.

После прогулки по солнечным улицам в лавке, заставленной шкафами и витринами с конфетами да пирожными, было немного сумрачно. Только масляные лампы под потолком и длинные полосы света из стрельчатых окон рассеивали полумрак. Зато пахло восхитительно.

Острый нос Урдальфа жадно втянул аромат сладостей, а зоркие глаза сразу заметили в углу продавщицу, расставлявшую банки с лакричными палочками.

– Ну-ка, милочка моя, где тут ваши прекрасные сливочные помадки? – деловито потирая руки, спросил он.

Гоблин тут же повел девушку к полкам со сладостями, дабы выяснить жизненно важный вопрос: какие же помадки вкуснее – с кофейной начинкой или с яблочной. А Илья, поняв, что он здесь, кажется, надолго, занялся изучением гномьих фигурок из шоколада, выставленных в витрине у прилавка.

Спустя пару минут у него над ухом кто-то кашлянул.

– Это вы? – спросил рядом низкий мужской голос.

Илья вздрогнул от неожиданности, сразу же вспомнив недавнее происшествие в банке.

– Нет, не я! – сказал он в точности как Урдальф, только куда испуганней, поднял глаза и увидел хозяина лавки.

Высокий худой человек в слегка засаленном темно-синем сюртуке вгляделся в лицо мальчика и с сомнением покачал головой.

– Да нет же, это вы, – возразил он, прошел за прилавок, отпер ключом небольшой буфетик в углу и вынул из него двустворчатую деревянную рамку с красиво вырезанным на ней орнаментом из виноградных листьев. – Ошибиться трудно. Одно лицо.

Чтобы увидеть, о чем говорит хозяин кондитерской, Илья привстал на цыпочки и заглянул внутрь рамки. На одной ее половинке была нарисована цветущая ветка яблони, а на другой портрет красивой молодой женщины с волнистыми черными волосами.

У женщины на портрете были такие же большие голубые глаза, как у Ильи, и такие же взлетающие к вискам черные брови. Илья уже видел ее раньше на фотографии в альбоме у Профессора и смутно помнил ощущение тепла и радости, которое он испытывал давным-давно в раннем детстве, когда она входила в его комнату. «Мама», – догадался Илья, и к горлу вдруг подступил тугой удушливый ком.

– Что ж, раз все сходится, и вы именно тот, кто нужно, – продолжал лавочник. – Я могу отдать вам то, что мне передал на хранение Гвендаль.

Он обернулся в сторону двери, пробежался взглядом по окнам и снова полез в буфет, загородив его спиной. Илья услышал, как щелкнула и отъехала в сторону деревянная панель, открывая потайной ящик.

Снова оглянувшись на окна и дверь, хозяин кондитерской торжественно передал Илье через прилавок квадратный сверток, обернутый пергаментом и перетянутый бечевкой.

– А что это? – спросил Илья, впечатленный таинственностью, окружавшей доставшийся ему предмет.

– Этого Чародей не сказал. Он оставил только записку, – лавочник достал из верхнего ящика буфета конверт с письмом.

Илья узнал неровный беспокойный почерк дяди. «В случае, если я не вернусь в течение месяца, отдайте сверток моему племяннику Элиа, когда он появится. Гвендаль», – прочел он.

– Почему же Гвендаль дал поручение именно вам? – удивился Илья. – Мы ведь даже никогда не встречались.

Лавочник пожал плечами.

– Это же Чародей, – с уважением проговорил он. – Он знал, что рано или поздно ваш гоблин захочет сливочных помадок. А где продаются лучшие? Разумеется, здесь. А вместе с гоблином, конечно, придете вы. И, вы совершенно правы, мы раньше не встречались. Значит, вещь, которую он оставил, будут искать у меня в последнюю очередь.

И он в третий раз оглянулся на окна.

– А он не говорил вам, куда поехал? – с надеждой спросил Илья.

– Он никому ничего не рассказывает, – покачал головой хозяин лавки и запер свой буфет на ключ. – Я исполнил все в точности, Чародей будет доволен.

– Спасибо, – поблагодарил Илья, озадаченно повертев сверток в руках, и бросил взгляд на прилавок, где лежал портрет в двустворчатой рамке. – А можно я это тоже заберу? И скажите Урдальфу, что я подожду его снаружи.

Закрывая за собой дверь кондитерской лавки, Илья заметил, что хозяин провожает его взглядом, полным тревоги. Портрет он положил во внутренний карман жилета, поближе к сердцу, а сверток держал в руках. Он был нетяжелый, но твердый на ощупь. «Кажется, это

книга, – подумал Илья, ощупывая пергамент. – Что же в ней такого особенного, если вокруг нее столько тайн?»

* * *

Обойдя вокруг лавки, Илья обнаружил небольшой, мощеный булыжником дворик, окруженный каменной оградой. В середине дворика, вокруг кудрявого деревца стояли скамейки. Илья решил подождать здесь Урдальфа с его сливочными помадками и заодно в одиночестве заглянуть в содержимое пергаментного свертка.

Но стоило сделать пару шагов, как Илья заметил, что он тут не один. В гулкой тишине двора кто-то назойливо сопел за спиной. Обернувшись, Илья столкнулся нос к носу с высоким незнакомцем.

Незнакомец был одет в серый балахон с капюшоном, за которым нельзя было разглядеть лица, и стоял так близко, что Илья попятился. Незнакомец сразу же шагнул вперед, опять подходя к Илье вплотную, и протянул к нему руки.

Рукава его балахона были такие широкие и длинные, что и рук тоже нельзя было увидеть. Илье показалось, что перед ним стоит ожившее серое одеяние, под которым ничего нет. Это было не слишком-то приятно, если не сказать страшно. Илья даже растерялся. Он отступил еще раз и оказался у стены, окружавшей двор.

Прижавшись спиной к каменной кладке, мальчик вдруг заметил, что руки серого незнакомца тянутся не к нему, а к свертку, который он держит. Илья прижал свертки к груди. Из-под капюшона сверкнули злобные красные огоньки глаз, и незнакомец тихо угрожающе зарычал. Илье даже показалось, что он собирается его укусить.

Похолодев от страха, Илья зажмурился, но даже с закрытыми глазами видел широкие рукава, тянущиеся к бечевке на пергаменте. «Я ни за что не отдам свертки! – почему-то твердо решил он. – Но как же мне сбежать?»

– Эй, ты! А ну, отойди от господина Элиа, а то будешь иметь дело со злобным хищным гоблином! – громко крикнул в тишине двора знакомый сердитый голос.

Илья открыл глаза и увидел, что у входа во двор, упревая руки в бока и свирепо вращая глазами, стоит его строгий домоправитель.

– Урдальф! – счастливо выдохнул он.

Сжав крепкие кулачки, гоблин двинулся к незнакомцу в сером балахоне. Неизвестный злобно, недовольно засопел и отступил в сторону. Затем, чуть помешкав, вдруг кинулся вглубь двора к дальней стене, но не перепрыгнул через нее, а, как показалось Илье, перебежал через стену, поднявшись вверх по ней быстрыми шажками. Из-за стены до Ильи и Урдальфа донеслось тихое шуршание, затем и оно прекратилось.

– Вот шустрый молодчик, – развел руками Урдальф. – Что-то он мне совсем не понравился. Пронырливый какой-то.

– А у меня так и вовсе от него мороз по коже, – признался Илья, с беспокойством глядя на стену, за которой исчез незнакомец. – Он почему-то хотел отобрать у меня свертки.

– Ясно, почему, – сердито проворчал Урдальф. – Нельзя вас одного отпустить, тут же на вас нападают среди бела дня разбойники!

– Нет, он не просто грабитель, – помрачнев от непонятного предчувствия, возразил Илья. – Мне так кажется, я даже уверен, что ему был нужен именно этот свертки.

– Ну, раз так, отнесем его скорее домой, – сказал Урдальф. – И посмотрим, что в нем. Я, пожалуй, раз такие дела пошли, поймаю нам извозчика. В коляске быстрее доедем.

Илья вздохнул свободнее, когда они вышли обратно на людную площадь. Но ему показалось, что из подворотни за ним пристально следят злобные красные глаза.

Легенда

Когда вернулись домой, Урдальф отправился на кухню варить обед. Илья пошел с ним и, сев за кухонный стол, тут же потянулся за ножницами, чтобы разрезать бечевку, перетягивавшую сверток. Под пергаментом, как он и предполагал, оказалась книга. Небольшая, но толстая, в темно-зеленой обложке.

– Ничего себе! – помешивавший суп Урдальф выпустил из рук поварешку. – Что ж это за тарабарский язык такой?

Название на обложке книги действительно было написано на языке, неизвестном Урдальфу так же, как любому другому жителю Ильраана, Аладана или Занбаара.

– «Уильям Шекспир. Сонеты», – прочел Илья по-английски. – Столько секретов из-за стихов?

Начать теряться в догадках ему не пришлось. Снаружи послышался звон колокольчика над садовой калиткой, потом кто-то застучал по калитке дверным молоточком.

– Гвендаль! – Илья вскочил, сразу же забыв о книге.

– Он никогда не стучит, – возразил Урдальф. – Кого это несет к обеду? Небось, опять этот настырный гном, подручный Себастьяна. Это он в тот раз так колотил.

Стучали и впрямь очень настойчиво, словно кому-то не терпелось увидеть хозяев.

– Пойду открою, – вздохнул Урдальф, с сожалением посмотрев на кастрюльку, в которой кипел недоваренный суп.

Вернулся он очень быстро. Илья даже не успел открыть книгу великого поэта, а гоблин уже стоял на пороге кухни в сопровождении двух стражников в блестящих доспехах. Даже в прошлой, московской жизни Илья знал, что в приходе стражи обычно нет ничего хорошего, и очень удивился, когда вооруженные воины поклонились ему.

– Господин Элиа, нам поручено вас охранять и сопровождать, – сказал один из них.

– Такая честь! – проговорил Урдальф.

Судя по его виду, гоблин был здорово ошарашен происходящим. Это удивило Илью еще больше.

– Сопровождать? – повторил он. – Куда?

– Вас хотят видеть во дворце, – объяснил стражник. – Это очень срочно.

– Вот еще! – опомнился Урдальф, услышав эти слова. – Он никуда не пойдет, не пообедав.

– Это очень срочно, – повторил стражник и приглашающим жестом указал на дверь.

На дороге у калитки ждала красивая крытая повозка с круглыми окошками и позолоченными дверцами. Илья сел на обшитое мягким плюшем сидение и положил на колени книгу, которую в спешке прихватил с собой. Урдальф, вышедший к калитке проводить его, помахал рукой и чинно раскланялся со стражниками. Вид у него был недовольный.

– Никогда не получается как следует накормить молодого хозяина, – проворчал гоблин, глядя вслед повозке, отъезжающей в сопровождении охраны. – Ох, превратит меня Гвендаль в диванную подушечку!

Повозка покатила вниз по дороге к Южным воротам Ильрагарда. Илья ехал в ней и не знал, что причиной его неожиданной поездки послужил разговор, случившийся в царском дворце утром того же дня...

* * *

– Гонцы возвращаются один за другим и приносят тревожные вести. Происходит именно то, о чем рассказал в беседе с Тарилор Восточный Колдун. С чародеями в землях нашей страны и во всем Дивном Крае творится неладное. Одни исчезли бесследно, другие уплывают

на Восток. Один из моих гонцов встретил в Невозвратной гавани Арбогаста из Тальпура, он собирался сесть на корабль, уходящий за Море. Чародей из Тальпура сказал такие слова: «Мне сделали предложение, от которого нельзя было отказаться. А я отказался, и поэтому мне лучше уехать. Мне жаль тех, кто остается».

Агенор говорил тихо, но своды Тронного зала разносили гулкое эхо, превращая голос Верховного Чародея в угрюмый звон набатного колокола.

– Что, по-твоему, это значит, Агенор? – взволнованно спросила царица.

– Арбогаст был очень напуган. Настолько напуган, что даже не решился открыто рассказать о своем страхе, – проговорил Агенор, одной рукой задумчиво поглаживая бороду, а другой опершись на изогнутый подлокотник своего кресла, стоявшего у подножия трона. – Он только намекнул. Намекнул, чтобы нас предупредить.

– Предупредить о чем? – прошептала царица, которую испугали слова чародея.

– О том, что Восточный Колдун был прав, – нахмутив брови, промолвил Агенор. – Зло пробудилось, старые времена возвращаются.

– Я даже не хочу об этом слышать! – возмущенно воскликнула царица, порывисто поднялась с трона и в волнении сделала несколько шагов вперед. – Повторение Великого Раскола привело бы к новой войне. Это невозможно! Темные маги были уничтожены четыреста лет назад. Их армия была разгромлена в битве при Мирадоре, и с тех пор о них никто ничего не слышал. Ильрааном снова правят чародеи, правят мирно и справедливо, и никто не собирается ничего менять.

– Всем нам хочется так думать, царица, – печально покачал головой Верховный Чародей. – Но мы не должны закрывать глаза на очевидное. Темные маги не были разгромлены раз и навсегда. Некоторые из них уцелели. Все это время они таились, копили силы и ждали случая взять реванш. То, что видела Тарилор в Темноборье, не оставляет нам сомнений: темные маги дождались своего часа. А то, что посланная мною стража потом не нашла никого и ничего в темноборских чашах, только подтверждает рассказанное вестником. Есть некто, он лелеет надежду на победу темных сил в Ильраане, а может, и во всем Дивном Крае. Он собирает сторонников и избавляется от противников. Вот, что происходит с нашими чародеями в последние дни.

– Боюсь, ты прав, – с горечью вздохнула царица и присела на ступеньки возле трона. – А что Ютас? Восточный Колдун уже прислал вести, как обещал?

– Ютас исчез. Тарилор была последней, кто его видел, – ответил Агенор.

– И он тоже! – испуганным шепотом воскликнула царица, подняв на чародея большие, полные тревоги глаза. – Агенор, но как же силен наш враг, если он смог одолеть такого могущественного чародея, как Восточный Колдун! А Гвендаль, как ты думаешь, с ним случилось то же самое, что с Ютасом и всеми остальными? Неужели и с самим Гвендалем!

– Я не знаю, что ответить, царица, – покачал головой Агенор. – Но есть одна мысль. Тарилор рассказала, что в день, когда Гвендаль должен был вернуться в Дивный Край, из двери в Дубовом лесу вместо него вышел мальчик. Его племянник, тот самый Элиа Рассказчик, книгами которого все сейчас так увлекаются.

– Мальчик? – изумленно воскликнула царица. – Рассказчик просто-напросто мальчик?

– Не просто мальчик, – возразил Верховный Чародей. – Он внук великого Витольда и наполовину чародей. И на довольно большую половину, если смог пройти сквозь дверь, не зная пароля. Возможно, он знает что-то о Гвендале. Думаю, нужно пригласить его сюда.

– И поскорее, – царица встала со ступенек. – Тебе следует послать за ним, Агенор, а мне пойти и переодеться во что-нибудь подходящее к случаю, – она поправила прядь волос, выбившуюся из прически. – Я так давно мечтала познакомиться с Рассказчиком!

* * *

Дворец Ильяанских царей находился за Восточными воротами Ильрагарда. Он стоял на высоком обрывистом берегу Ильрадана, возвышаясь над городом, рекой и долиной. Его жемчужного цвета башни поднимались к облакам, увенчанные золотыми куполами. На шпилях вертелись флюгера в виде драконов с развевающимися по ветру хвостами.

Сидя на террасе своего дома и глядя издали, Илья никак не мог разглядеть дворец во всех подробностях. Ему всё казалось, что царский чертог окружен радужным сиянием. Вот и теперь, когда Илья шел по открытым галереям, опоясывавшим дворец снаружи, и длинным внутренним коридорам, он никак не мог понять, из чего же построены стены, украшенные янтарной мозаикой.

То они казались твердыней из прочного камня, то вдруг представлялись скоплением прозрачных утренних облаков. Гвендаль рассказывал Илье, что при строительстве использовали не только труд каменщиков, маляров и штукатуров, но и строительную магию. Чары защищали постройку и придавали ей сказочно прекрасный вид, который производил на всякого, кто видел дворец правителей Страны Чародеев, неизгладимое впечатление.

Стражники, провожавшие Илью, довели его до высоких двустворчатых дверей, инкрустированных перламутром. Створки легко повернулись на петлях, открываясь перед Ильей, и он вошел в Тронный зал.

Весь дом Гвендаля легко уместился бы под его расписным сводчатым потолком. В зеркальном паркете пола отражались два ряда тонких витых колонн, делившие Тронный зал на три коридора. Из высоких окон слева и справа лились потоки света, создавая в воздухе золотистое сияние.

В противоположном конце зала на возвышении с четырьмя ступенями стоял трон под парчовым балдахином. На его ступенях стоял высокий и представительный пожилой человек в лиловой бархатной мантии, расшитой изображениями небесных светил. У него была короткая седая борода, как у бывалого капитана дальнего плавания, густые седые брови и пронзительные глаза. Это был Агенор – главный ильяанский чародей, регент при царице и ее первый советник.

У Ильи перехватило дыхание. Он ни разу еще не видел настоящего волшебника. За исключением Гвендаля, конечно. Но Гвендаль обычно одевался в джинсовые штаны и свитер и выглядел не так величественно.

На троне сидела царица, одетая в платье цвета красной смородины с длинным шлейфом. На ее голове блестела диадема из серебряных нитей, сплетенных в причудливый узор.

Илья много слышал о царице и никак не ожидал, что она может оказаться девочкой не старше его самого. Правда, очень красивой девочкой. У нее были зеленые глаза и черные брови, прозрачная, будто фарфоровая кожа, а на плечи спускались прямые темно-русые волосы, густые и блестящие. Сидя на троне, царица непринужденно болтала ногами в узких серебряных башмачках с острыми, загнутыми носами.

Глядя на нее, Илья смутился, но замаскировать смущение улыбкой, как часто делал раньше, почему-то не смог. «Как, интересно, следует вести себя при встрече с такими важными особами? – думал он, растерянно вертя в руках книгу Гвендаля. – Нужно поклониться или можно просто поздороваться? Гвендаль мог бы мне и об этом рассказать».

Долго ломать голову над этим сложным вопросом ему не пришлось. Когда Илья уже прошел большую половину зала, царица вдруг спрыгнула с трона, сбежала вниз по ступенькам и быстро пошла ему навстречу.

– Наконец-то вы пришли, господин Рассказчик, – сказала она, приветливо улыбаясь. – Конечно, мне хотелось бы познакомиться при других обстоятельствах. Могли бы посидеть за

чашкой чая, поболтать о литературе. Но так уж случилось, что мы вас позвали по очень серьезному делу.

Илья немного стусевался, никак не ожидая, что царица поведет себя так просто и искренне, как обычная девочка из его школы.

– Из-за моего дяди? – предположил он.

– Да, из-за Гвендаля, – кивнула царица и обернулась к Верховному Чародею. – Агенор, идея встретиться в Тронном зале была глупой. Что за привычка вечно пускать пыль в глаза? Здесь все свои. Думаю, нам будет удобнее в библиотеке. Пусть нам туда принесут лимонад и пирожные с кремом. Пойдемте со мной, Элиа.

Она взяла Илью за руку и повела к маленькой двери позади трона.

* * *

Как ни велика была библиотека Гвендаля, она не шла ни в какое сравнение с дворцовой библиотекой. Это был круглый зал высотой в несколько этажей со стеклянным куполом вместо потолка. На куполе золотым и серебряным цветами была нарисована карта звездного неба. «Краски светятся в темноте, – вспомнил Илья рассказы Гвендаля о Дворце Чародеев, – и ночью можно смотреть на настоящие звезды на небе, а на карте читать их названия».

– Прошу сюда, – сказала царица и повела Илью в уютный уголок между книжными стеллажами, где стоял круглый стол и несколько мягких кресел.

Илья сел, положив книгу на колени. Агенор и царица сели напротив и устремили на него взгляды, в которых читалось ожидание.

– Значит, вы знаете, где Гвендаль? – спросил Илья, слегка оробев под этими пристальными взглядами.

Царица и Верховный Чародей переглянулись.

– Мы думали, ты знаешь, – удивленно проговорила царица и обернулась к чародею. – Что же делать, Агенор? Он тоже ничего не знает.

– И Гвендаль ничего не рассказывал вам о своих планах? – спросил Илью Верховный Чародей.

– Он обещал приехать в гости, – пожал плечами Илья, – но не сказал – когда. А потом я оказался здесь. Но и здесь я не слышал ничего о Гвендале уже почти месяц.

Агенор печально склонил голову.

– Он хотел разобраться в происходящем, а потом рассказать то, что узнал, – проговорил седобородый чародей. – Боюсь, он узнал нечто такое, что ему не позволили об этом рассказать.

– Не позволили рассказать о чем? – переспросил Илья, неприятно пораженный тоном чародея и его пугающими словами. – И кто не позволил? Вы хотите сказать, что с Гвендалем случилось что-то плохое?

– Боюсь, что так, мой мальчик, – вздохнул Агенор, с сочувствием глядя на Илью. Илья отрицательно замотал головой.

– Нет, это не так! – решительно возразил он. – Я бы почувствовал.

– Может, он прав, и все не так плохо? – с надеждой согласилась царица. – Ведь это же Гвендаль, его нельзя так просто одолеть.

– Я не знаю, поможет ли вам это разобраться что к чему, – сказал Илья. – Но Гвендаль оставил мне сверток, а в нем была вот эта книга.

Он положил книгу на стол перед Агенором и царицей.

– Язык другого мира, – сказал чародей, взглянув на название. – Что бы это могло означать?

– А ты открой ее и посмотри, – предложила царица, тут же сама нетерпеливо взялась за книгу и приоткрыла обложку за уголок.

Несколько секунд она сидела, склонившись над раскрытой книгой, потом выпрямилась и отодвинула ее от себя на середину стола.

– Посмотрите, – сказала она, подняв на Агенора и Илью глаза, полные недоумения. – Что это?

Чародей и мальчик склонились над книгой. Внутри нее было вырезано квадратное углубление, и в нем, как в коробочке, лежал неожиданный предмет – круглый плоский камень величиной со спелую сливу. Он был зеленого цвета с белыми прожилками. На его гладком боку золотом поблескивали какие-то знаки или рисунки. Увидев их, Верховный Чародей на мгновение прижал ладонь ко рту.

– Так вот в чем дело! – прошептал он. – Руны Старых Волшебников. В это невозможно поверить!

* * *

– Поверить во что? – хором спросили Илья и царица.

Они и не предполагали, что Верховный Чародей может выглядеть таким взволнованным.

– Теперь, кажется, я знаю, какую цель преследует неизвестный темный маг, скрывавшийся в Темноборье, – сказал Агенор, не сводя глаз с лежащего в книге камня. – Он собирает колдовские камни.

– Кажется, я что-то пропустил, – заметил Илья. – Темноборье – это старый дремучий лес? И там прятался злой волшебник?

– Кажется, это я что-то пропустила, – возразила царица. – Что это еще за колдовские камни?

– Конечно, пропустили, ведь на уроках истории вы занимаетесь тем, что делаете из бумаги кораблики, – строго заметил Агенор.

– Ну, было один раз. Сколько ж можно вспоминать? – царица с независимым видом повела плечами и обиженно потребовала. – Введи же меня, наконец, в курс дела!

– И меня, пожалуйста, тоже, – согласился с ней Илья.

– Я и сам готов просить о том же, – вздохнул Агенор. – Ведь речь идет об очень давних событиях. Никто уже толком и не помнит о них. Только легенда столетиями ходит из уст в уста. Согласно ей, колдовские камни – творения Старых Волшебников, великих чароделов древности, намного превосходивших силой и мудростью своих теперешних преемников. Царем Ильраана тогда был прапрадед вашего деда, моя царица. А Верховным Чародеем при нем прапрадед Витольда Рено, вашего деда, Элиа.

Смущенный наличием такой знатной родни, Илья молча кивнул.

– Считается, что колдовские камни, – продолжил Агенор, – даруют магическую защиту тому, кто ими владеет. До конца неизвестно, на что еще они способны, ведь в течение веков их не видел никто из живущих. Слишком многие желали обладать колдовскими камнями и не всегда с благими целями. Чтобы уберечь камни от недобрых посягательств, Верховный Чародей и царь Ильраана отдали их на хранение бескорыстным чародеям и просто верным людям. С тех пор камни рассеяны по землям Дивного Края, и место их пребывания сокрыто тайной.

– А почему нельзя было просто уничтожить камни? – спросил Илья. – Тогда бы до них точно никто не добрался.

– В легенде сказано, – ответил Агенор, – что колдовские камни не есть просто камни. Они частицы вечного всеобъемлющего Знания. И оттого нельзя их просто так утопить в море, закопать в земле или превратить в пыль. Они уже и так пылинки Великого Кристалла и такими останутся до конца Мира.

– Кристалла? – непонимающе переспросил Илья. – Что это значит? Верховный Чародей с недоумением повел седыми бровями.

– Так всегда говорят, когда рассказывают легенду о колдовских камнях. Такой, слово в слово я слышал ее от отца, а тот от деда. Старые предания полны иносказаний, смысл которых давно утерян. Далее сказано: «Таковыми Их создали, и в этом Их Проклятье и Благословение. Тот, кто захочет найти Их, тот отыщет и под водой, и в земле, и в любом другом месте. Мы можем лишь обезопасить Камни, отдав Их тем, кому можно доверить хранение Драгоценных Обломков». Так гласит легенда.

– Хорошенькая легенда! – возмутилась царица. – Она оказалась правдой. Неведомый темный маг знал об этом и давно подбирался к колдовским камням. Что будет с Дивным Краем, если он соберет их? А если уже собрал?

– Не все, – напомнил Агенор, указав взглядом на зеленый камень, лежащий перед ними. – Хотя бы один пока остался в добрых руках.

Царица склонилась над книгой, пристально глядя на зеленый камень внутри нее. У Ильи возникло странное ощущение, что и камень тоже смотрит на девочку с царским венцом на голове.

– На вид просто камешек, украшенный рисунком из рун, – задумчиво проговорила царица. – Что же ты такое на самом деле? Ужасное зло или последняя надежда светлого мира?

Она протянула руку к углублению в книге и с криком отдернула ее, не успев даже прикоснуться к камню.

– Жжет! – ахнула царица, усиленно дую на свою ладонь.

Следуя ее примеру, Агенор тоже протянул руку и подержал над книгой. Чародей никак не показал, что испытывает боль, но кожа на его ладони покраснела и покрылась волдырями как от прикосновения к раскаленному железу.

– Да, жжет, – согласился он, перевернул книгу и вытряхнул камень на крышку стола. – Это магический ожог. От камня исходят сильные защитные чары.

– Смотрите, здесь есть что-то еще, – сказал Илья.

Пока Агенор и царица рассматривали камень, он увидел на доньшке книжного углубления листок бумаги с рукописным текстом. К последней странице книги-тайника было приколото написанное чернилами письмо.

– Это мне, – сказал Илья, узнав неровный порывистый почерк Гвендаля, и прочел написанное вслух.

«Дорогой племянник, – гласило письмо. – Если ты читаешь это, значит, я не вернулся домой в положенный срок, а ты попал в Дивный Край и получил мою посылку с колдовским камнем.

Обещай мне, что не расстанешься с ним ни на минуту, пока он не будет в безопасности. Этот камень – частица древнего Кристалла Знания, нельзя допустить, чтобы он попал в недобрые руки.

Я сделал так, что держать камень в руках можешь только ты. (Наложил на него сильное заклятие от воров.) Ты бескорыстен и чист душой, поэтому я могу доверить камень только тебе. Но сам ты можешь довериться Агенору. Это мой старый друг, Верховный Чародей Ильраана. Тебе понадобится совет, а он тот, кто сможет его дать.

Времени осталось мало, тьма набирает силу. Береги камень, но и себя тоже. Надеюсь, мы еще увидимся. Гвендаль.»

– Чародей тоже пишет про кристалл – Кристалл Знания, – удивленно приподняв брови, заметила царица. – И непохоже, чтобы Гвендаль имел в виду какое-то иносказание. Что-то эта легенда нравится мне все меньше и меньше.

Взволнованный письмом Илья не услышал ее.

– Надеюсь, мы еще увидимся, – он еще раз перечитал последнюю фразу. – Но когда же?

– Сейчас не время огорчаться, – положив ладонь ему на плечо, заметил Агенор. – Письмо Гвендаля полностью подтверждает мою догадку о темном маге – охотнике за колдовскими кам-

нями. Жаль, что Чародей не смог пролить свет на личность нашего врага. Будем действовать, опираясь на те знания, которыми владеем. Нужно кое-что проверить. Дотронься-ка до камня, мальчик.

– Это обязательно? – нерешительно спросил Илья, памятуя о том, как и царица, и чародей обожглись.

Он осторожно прикоснулся кончиками пальцев к зеленой гладкой поверхности и ничего не почувствовал.

– Ну, как? – спросил внимательно наблюдавший за ним чародей.

– Да ничего, – осмелев, Илья дотронулся еще раз, потом взял камень в руку. – Холодный, как... как камень.

– Так и есть, – Агенор удовлетворенно кивнул головой. – Заклятье от воров считает хозяином камня тебя, Элиа. Не знаю, как долго оно будет действовать, но этим надо пользоваться, пока возможно. Оставь камень у себя, пока я не придумаю, что с ним делать. Возвращайся домой и веди себя как обычно. А я тем временем просмотрю все старые книги. Может, найду что-то еще о колдовских камнях. Никто не должен догадаться, что камень у нас.

– Хорошо, – сказал Илья. – Дайте знать, не медля, как только что-нибудь придумаете, а камень я буду всегда носить при себе.

– И мы вот так просто отпустим его домой с такой опасной вещью? – возмутилась царица. – А если с ним что-нибудь случится? Хотя бы дай ему охрану, Агенор.

– Это ни к чему, – возразил Илья. – Вы же видели, камень украсть нельзя, он может находиться только у меня. Во всяком случае, пока. А вместо охраны, – он вспомнил о происшествии во дворе кондитерской лавки, – у меня есть Урдальф.

– Ты храбрый мальчик, – улыбнулся Агенор. – Я действительно приставил бы к тебе надежную стражу, но так я скорее навлеку беду на твою голову. Дать тебе охрану – все равно что сказать: «Колдовской камень у него». Нам следует хранить всё в тайне.

– Но я буду волноваться! – недовольно воскликнула царица.

Илье не хотелось волновать повелительницу чародеев, но также не хотелось, чтобы Урдальф распереживался, увидев, что к нему приставили вооруженных стражников.

– Агенор прав, нужно сохранить всё в тайне, – сказал мальчик, ободряюще улыбнувшись царице. – Я буду сидеть тише воды, ниже травы и ждать от вас вестей.

Он вышел из дворцовой библиотеки, крепко зажав колдовской камень в кулаке. После того, что Илья услышал от Агенора и прочел в письме Гвендаля, он боялся выпускать камень из рук.

* * *

Бледная рука сдернула покров с зеркала, прислоненного к стене, и холодный луч света прорезал темноту в комнате.

– Орн, ты спишь? – послышался свистящий шепот в тишине.

– Спал, – с сожалением вздохнул безобразный демон, подходя к зеркалу изнутри.

– А теперь вот явился пред ваши очи, Безжалостнейшая госпожа. Что это за место? – добавил он с удивлением, взглянув на обстановку комнаты, где стояло зеркало.

– Гостиница «Перо Феникса» на Главной дороге, в трех милях к западу от Темноборья, – усмехнулась его хозяйка, – Ее владелец решил, что я какая-нибудь обнищавшая графиня, таскающая за собой остатки фамильной роскоши – это проклятое зеркало.

– Апартаменты, конечно, так себе, – поморщился Орн. – Но все же лучше, чем халупа в Темноборье. А почему так темно?

– Ночь, – ответила хозяйка, села в кресло в самом темном углу комнаты и полностью погрузилась в тень. – Мое любимое время суток. Постояльцев здесь немного, и все они сейчас

спят. Пора посмотреть, чего я достигла, пребывая в своем лесном уединении. Скоро придут мои посланники.

– А может, я тоже спать пойду? – состроив брезгливую гримасу, спросил демон. – Вы и без меня со всем справитесь, Могушественнейшая госпожа. Я не большой поклонник этих юрких личностей, которые сейчас здесь появятся.

– Я тебя не отпускала, Орн, – холодно отрезала его собеседница. – Ты мне еще понадобишься. Сиди и жди, пока я не закончу дела с моими гонцами. Уже недолго осталось – они идут.

Она властно махнула рукой, и масляная лампа на столе зажглась, слабо осветив комнату. Сначала вокруг было очень тихо. Потом издали донесся слабый звук, похожий на шуршание. Звук все нарастал и стал, наконец, похож на поскребывание когтей о дощатый пол. Орн за зеркалом поежился.

На стенах замелькали тени, стали расти, приобретая очертания расплывчатых фигур, и в комнате одно за другим появились существа в серых балахонах. Низко кланяясь, они клали что-то на стол перед хозяйкой зеркала и исчезали, словно проваливались сквозь землю. После их ухода издали долетал не то писк, не то шипение.

Шесть серых существ одно за другим положили на стол свои подношения и испарились, седьмое же поклонилось и виновато зашипело, робко сгорбившись у стола.

– То есть, как ты не принес его? – гневным шепотом воскликнула темная фигура в углу. – Что значит, ты не смог взять камень? Как это понимать?

Существо в сером балахоне запищало, видимо оправдываясь.

– Хватит! – оборвала его хозяйка зеркала. – Меня не интересуют оправдания труса, который ослушался приказа. Я найду того, кто справится с заданием лучше тебя!

Она простерла руку над ослушником, холодный синий луч сверкнул на ее худой ладони и очертил контуры серого балахона. Нерадивый слуга мгновенно уменьшился в размерах так сильно, что оказался жалким темным комочком на полу. Темноту прорезала яркая вспышка, и комок исчез с жалобным писком.

– Болван, – темная фигура брезгливо отряхнула руки. – Придется послать кого-то поизворотливее.

– Надо же, как не повезло бедняге! – притворно вздохнул Орн, глядя на облачко сизого дыма, тающее среди комнаты. – А вдруг он и правда не смог взять камень, о Суровейшая госпожа? Сдается мне, это шуточки Гвендаля. Он был большой забавник. Пока сидел в зеркале у меня в плену, рассказал столько разных историй. Например, о девочке, которая во сне путешествовала за зеркало. Там жили карты, шахматные фигуры, грифоны и черепахи, и все они были живые и болтали всякий вздор. Жаль, что вы не оставили Чародея мне. С ним было весело.

– Ты болтаешь вздор хуже всякой черепахи, – проворчала его госпожа, поднимаясь с кресла. – Лучше давай посмотрим, что нам принесли более преданные слуги, чем этот неудачник.

Она подошла к столу и пересчитала лежавшие там горкой кожаные мешочки.

– Шесть! – взволнованно выдохнула госпожа, закончив подсчет. – Не хватает только одного. Ну-ка, поглядим.

Один за другим открывая мешочки, она извлекла наружу камни. Камни были одного размера, схожей формы и различались лишь цветом.

– Желтый есть, – довольно усмехнулась госпожа, глядя на свет лампы сквозь полупрозрачный камень, похожий на янтарь. – Арбогаст из Тальпура всегда был трусоват. Не согласился принять мою сторону, но камень все же отдал. Есть оранжевый. Хранился у семьи деревенского мельника в Кальдруне. Если бы сельские неучи только знали, что это за камень! Лазурный тоже здесь. Агата, Чародейка из Ланора не хотела с ним расставаться. Жаль, что такой талантливой волшебнице пришлось покинуть нас во цвете лет. Вот и темно-синий. Биб-

лиотекарь из славного города Нитара заподозрил что-то и даже деньгами не прельстился. Ну что ж, одним библиотекарем стало меньше. Лиловый, пожалуй, самый красивый. А вот Робур из Армаиса выглядел не так красиво, когда его навестили мои верные оборотни. Не понимаю, чего эти чародеи так упрямы? Я открыла перед ними выгодные перспективы, а они предпочли нажать себе неприятности.

– Вам же лучше, Единовластнейшая госпожа, – льстиво промурлыкал Орн. – Весь Дивный Край теперь достанется вам одной.

– Он в любом случае достанется мне одной! – непререкаемым тоном отрезала госпожа, потом порывисто нагнулась к столу и поднесла к глазам красный камень. – Подделка! В Аструме настоящий камень где-то спрятали, а поддельный держат на виду. Подсунули моему серому слуге обманку. А еще порядочные чародеи, наставники молодежи! Ладно же, проучу я вас. Есть у меня надежный агент, который достанет мне красный камень, как бы вы его ни скрывали.

– А как же теперь быть с зеленым? – спросил Орн. – С тем, который покойный не смог принести?

– Не зли меня, Орн! – госпожа хлопнула ладонью по столу. – Я прекрасно знаю, что пока не хватает хотя бы одного колдовского камня, даже я буду бессильна что-либо сделать. Достать красный камень – лишь вопрос времени, но вот зеленый меня по-настоящему тревожит. Я велю своим серым слугам везде искать зеленый камень и без него не возвращаться.

– Это пакости Гвендаля, – убежденно заявил Орн. – Он знал, что вы замышляете, Хитроумнейшая госпожа. Поэтому первым нашел камень, заколдовал его и спрятал.

– А ты так и не смог ничего из него выжать! – со злостью заметила госпожа, на секунду призадумалась, потом вздрогнула, охваченная подозрением. – А вдруг не Гвендаль спрятал зеленый камень? Если это Агенор строит мне козни? Рыжая эльфийка донесла ему обо всем, что с ней приключилось, и хитрый старик что-то заподозрил. Я хочу сейчас же видеть, что происходит в Ильрагарде, во дворце!

Орн угодливо поклонился.

– В Ильрагарде, пожалуйста, – сказал он. – Во дворце – нельзя. Вы же знаете, что тридцать чародеев своим колдовством выставили в покоях дворца непреодолимую защиту от темной магии. Вы пока слишком слабы, Нежнейшая госпожа, чтобы ее превозмочь. А уж я тем более не могу этого сделать. Можно показать вам дворец снаружи, если желаете.

– Желаю, – кивнула госпожа. – А сам иди сюда, – она хлопнула в ладоши и повелительно крикнула: – Демон, выйди из зеркала в мир людей!

Подчиняясь ее магическому зову, Орн послушно шагнул вперед. Зеркало всколыхнулось, словно вода, и выпустило его наружу.

– Не люблю я этого, – недовольно проговорил демон, опасливо оглядывая комнату и зябко вздрагивая, как будто от холода. – Но для вас, Дражайшая госпожа...

Орн взобрался на стол с ногами, устроился поудобнее и щелкнул когтистыми пальцами. Тень пробежала по зеркалу, и в квадрате зеркальной рамы возникла объятая сумерками долина, город в излучине реки и дворец с золотыми куполами на обрывистом берегу.

Ветерок крутил флюгера-драконы на крышах дворца, на длинном мосту, ведущем к воротам города, горели фонари. Вдоль высоких дворцовых стен проехал отряд конной стражи в кольчужных доспехах, с копьями.

– Во дворце-то не спят, – с подозрением прошипела госпожа, указав на светящиеся окна одного из покоев. – Что, интересно, не дает им уснуть?

– Так и мы не спим. Время-то еще детское, – с придурковатым видом заметил Орн.

– Не строй из себя шута! – разозлилась госпожа. – А это еще кто?

Ворота дворца открылись, и на мост выехала позолоченная повозка. В ней у окна сидел черноволосый мальчик лет двенадцати-тринадцати.

– Это, кажется, племянник Гвендаля, – присмотревшись к мальчику, ответил Орн.

– Я видел у Чародея его портрет. На странной гладкой бумаге, лицо в точности как живое. Да, это точно он – Элиа. Тот самый Рассказчик, который пишет о приключениях Белого рыцаря.

– Он? – госпожа презрительно фыркнула. – Я так и думала, что такие книги может писать разве что глупый ребенок! Он мне не нравится.

Она погрузилась в угрюмое молчание, сверля повозку взглядом из-под низко надвинутого капюшона.

– Мальчишка мне не нравится, – повторила госпожа глухим от неприязни голосом, – потому, что я не знаю, что он из себя представляет, как он здесь оказался и зачем приехал во дворец. И эти добренькие голубые глазки! От людей с такими глазами можно всего ожидать.

– Верю, Злобнейшая госпожа, – кивнул Орн. – Но вы зря сразу же начали беспокоиться. Мальчишка вроде пока нам хлопот не доставлял. Откуда он здесь взялся? Гвендаль говорил что-то насчет того, что пригласил его в гости. А во дворец он поехал, наверное, потому, что царица захотела с ним познакомиться. Она тоже любит читать эти книжки.

– Неразумная девчонка, – сквозь зубы пробормотала госпожа. – Разве можно было давать ей такую власть? Она не должна править чародеями!

– И не будет! – заверил свою хозяйку Орн. – Уж вы позаботитесь об этом.

– Да, – холодно усмехнулась госпожа. – Я позабочусь. Довольно, Орн, убери мальчишку. Не могу его больше видеть. Эти глаза давят на меня.

Фарфоровый чайник

Всю ночь Агенор провел в библиотеке, сидя на высокой стремянке среди уходящих под потолок стеллажей с книгами. Листая один толстый фолиант за другим, Верховный Чародей пытался найти хоть какое-то упоминание о колдовских камнях и Кристалле Знания.

Царица вызвалась помочь, но вместо того, чтобы сидеть над книгами, ходила из угла в угол, время от времени взволнованно восклицая:

– Ой, мамочки! Ой, мамочки! – и нетерпеливо крутила золотой перстень на указательном пальце.

– Ваше величество, у меня кружится голова, – пожаловался Агенор, захлопнув третий том «Древней истории Ильраана», написанной Армидусом из Нитара. – Вы не могли бы остановиться хоть на минуту?

– Я очень переживаю! – с трепетом молвила царица на ходу. – А так мне легче переживать.

И она заходила туда-обратно еще быстрее. Агенор подавил тяжелый вздох и снова углубился в изучение книг. Утро застало его за поисками.

Солнце медленно поднималось над окутанной речным туманом долиной и роняло золотые отсветы на стены Ильрагарда и башни дворца. Птицы в окрестных лесах щебетали, встречая новый день. Царица давно уже спала в кресле у круглого стола, а старый чародей так ни на шаг и не приблизился к разгадке тайны.

Агенор уже пролистал сотни книг, и голова его клонилась от усталости. Вдруг он увидел в самом дальнем углу маленький пыльный шкафчик, в который давно никто не заглядывал, а на его нижней полке книгу в темно-зеленой обложке с медными уголками.

Верховный Чародей бодрствовал всю ночь, глаза у него так и слипались. Он решил, что просто уснул, и теперь ему снится шкаф, а на его полке зеленая книга из другого мира, та самая, где Гвендаль спрятал колдовской камень.

Но, стряхнув с себя нахлынувшую дрему, Агенор оглянулся и увидел, что книга Рассказчика лежит на столе, рядом со спящей царицей, а в шкафу стоит какая-то другая книга в зеленой обложке, в которую он еще не заглядывал.

Верховный Чародей подошел к шкафу и потянулся за книгой. Она была очень пыльной, видимо, ее редко брали в руки. Агенор стер пыль с обложки и прочитал выдавленное крупными буквами название: «Сказания о временах и народах Дивного Края. Составитель Лин Дорун из Занбаара, магистр исторических наук». Двадцать минут спустя царица проснулась от громкого хлопка. Рядом с ней захлопнули книгу.

– Что такое? – сонно и недовольно поморщилась она, приоткрыв глаза.

Агенор стоял возле одного из шкафов, держа в руках маленький томик в зеленом переплете, и торжествующе улыбался.

– Кажется, я нашел, – сказал он.

* * *

– В «Сказаниях» отыскался текст легенды о колдовских камнях. Автор записал ее еще в молодые годы со слов своего школьного наставника, – сказал Агенор, похлопывая рукой по переплету книги, лежащей перед ним на столе.

В дворцовой библиотеке снова собрался совет в прежнем составе: Верховный Чародей, царица и Илья. Когда поиски Агенора увенчались успехом, он тотчас же послал в дом Гвендаля за мальчиком к огромному неудовольствию Урдальфа, еще не успевшего накормить Илью завтраком.

У гоблина сразу бы отлегло от сердца, узнай он, что Илье все-таки представилась возможность перекусить. По распоряжению царицы в библиотеку подали бутерброды с сыром и какао.

– Слова в письме Гвендаля не были иносказанием, – старый чародей нахмурился и пропустил сквозь пятерню свою серебряную бороду. – Старые Волшебники всегда неустанно искали истину в магическом познании. Однажды они зашли слишком далеко и создали Кристалл Знания. В нем сосредоточилась вся наука магии, все практические умения чародейства и все волшебное могущество, какое только существует в природе. Считается, что знание не может быть хорошим или плохим – оно всеобъемлюще. Но на деле вышло по-другому. Кристалл Знания заключал в себе источник огромной силы, которая могла служить любым целям, как благородным, так и низменным, смотря в чьих руках окажется Кристалл. Это могло привести Дивный Край к большой беде. Поэтому Верховный Чародей при согласии царя уничтожил Кристалл. Его разбили на осколки, числом их было семь. Колдовские камни, так они назывались.

– Не то чтобы очень много, – заметил Илья, выслушав рассказ. – И не то чтобы очень обнадеживающе.

– Есть еще кое-что, – добавил Верховный Чародей. – Чтобы Кристалл Знания работал, нужно знать Слово. Оно приводит в движение скрытые в Кристалле силы или же может его уничтожить. Смотри, какой смысл ты вложишь в него.

– Здорово! – обрадовалась царица. – Скажи это Слово, и мы избавимся от Кристалла и остановим происки темного мага.

Чародей смущенно повел плечами.

– Не так-то все просто, царица, – возразил он. – Я не знаю Слова. И никто не знает, иначе Кристалл давно был бы использован или уничтожен кем-либо из посвященных в его тайну чародеев.

– Там оно не написано? – царица указала на книгу.

– Нет, там лишь упоминается о нем, – ответил Агенор. – В книге Лина Доруна из Занбаара говорится, что царь Старых Волшебников доверил Слово лишь одному из своих собратьев – самому надежному.

– Кому же? – нетерпеливо спросила царица.

– Если верить книге, Слово кроме царя знал только Южный Колдун, – сказал Агенор, вздохнул и погрузился в невеселые раздумья, поглаживая бороду. – Книга очень старая, а легенда еще старше. Того Южного Колдуна, которому был известен секрет Слова, возможно, уже нет. Нам остается лишь надеяться, что его преемник получил от него эту тайну по наследству, как это обычно делается.

– Ты поедешь за Словом к Южному Колдуну? – спросила его царица.

– Нет, поехать к нему я не могу, – очнувшись от размышлений, возразил старый чародей. – Во-первых, это привлечет внимание темноборского мага. Нет сомнений, он наблюдает и ждет, что мы предпримем. Если мы проявим интерес к Южному Колдуну, наш враг поймет, что мы обо всем догадались, и будет нам мешать.

– А во-вторых? – спросил Илья.

– А во-вторых, – Агенор нахмурился. – Я просто не знаю, как найти Южного Колдуна. Южные Колдуны и в былые времена держались особняком даже от Восточных, Северных и Западных собратьев по Колдовскому ордену. Они не участвуют в делах волшебного мира давным-давно, и связь с ними потеряна. Считается, что Южные Колдуны пребывают в стране Нумар далеко на юге. Эта страна лежит где-то за Нехожеными Землями, там, куда ни торговые караваны, ни военные отряды, ни конные рыцари, ни пешие бродяги ни разу не добирались. А если и добирались, то не возвращались.

– Я радуюсь все больше и больше, слушая тебя, Агенор! – недовольно воскликнула царица – Я должна защитить свой народ, он надеется на меня. Поэтому мне позарез нужно выяснить, знает ли теперешний Южный Колдун Слово. Страна Нумар! Это та мифическая

страна, где не действуют никакие злые чары и все темные маги бессильны? Неужели она существует?

– Если верить книге, – кивнул Агенор.

– Тогда должны же где-то быть карты, как до нее добраться? – сказал Илья.

После того как он из Москвы попал прямехонько в Дивный Край, существование мифических стран не казалось ему столь уж нереальным.

– Да, нам нужна карта! – подхватила его слова царица. – Даже если Южный Колдун и не знает Слова, в стране Нумар колдовской камень был бы в безопасности. Он бы стал недосягаем для нашего темного врага. Может, снова поискать карту в книгах, Агенор?

– В книгах? – чародей опять призадумался, но через секунду глаза его оживленно блеснули. – Арла Кан! Директор школы волшебства в Аструме как-то упоминала о редкой старинной карте, которую оставил ей на хранение Восточный Колдун Ютас. Возможно, на ней есть и дорога в страну Нумар.

– Чудесно, – обрадовалась царица. – Пошли гонца в Аструму.

– Нет, – покачал головой Агенор. – Дело настолько серьезное, я сам поеду.

– Тогда пусть Элиа едет с тобой, – предложила царица. – После того как он вчера поехал домой, я много думала...

– Неужели? – удивился Агенор с лукавой усмешкой во взгляде. – Когда ж это вы успели?

Царица смущенно прикусила нижнюю губу.

– Да, я много думала, – тем не менее, повторила она с поистине царственной важностью. – Камень и сам Элиа будут в большей безопасности, если за ними будет присматривать надежный и опытный чародей. Гвендаля сейчас нет. (Она сказала «сейчас нет», а не «больше нет» для того, чтобы не огорчать Илью.) Значит, остаешься ты, Агенор. К тому же, Рассказчику, наверняка, хочется побывать в Аструме, посмотреть на школу волшебников.

– Значит, можно? – обрадовано спросил Илья.

Царица была права. Когда он услышал о школе волшебства, у него разыгралось любопытство. На миг Илья даже забыл, по какому опасному поводу должна состояться эта поездка.

– Лучше не рисковать, – закачал головой Агенор, не разделяя воодушевление Ильи и убежденность юной правительницы. – Камень – часть Кристалла, его надо беречь как зеницу ока. Мы ведь не знаем, как долго будет действовать заклятье от воров.

– Вот поэтому Элиа с камнем и должен находиться у тебя на глазах, – возразила царица. – Короче, это моя царская воля, – приосанившись в кресле, точно на троне, объявила она. – Поезжайте оба, а я буду ждать вас здесь. У меня тоже есть, чем заняться.

– Только не открывайте книгу с рецептами взрывающихся зелий! – испугался Агенор. – А то будет как в тот раз. Ладно, – со вздохом смирения Верховный Чародей поднялся с кресла. – Пойду, отдам распоряжения насчет поездки.

Он вышел из библиотеки. Царица подмигнула Илье и, довольно мурлыча под нос песенку, принялась намазывать на бутерброд фруктовое масло.

– Спасибо, что убедила его, – поблагодарил Илья.

– Пара пустяков, – скромно пожала плечами царица. – Раз уж эта поездка необходима, почему бы не совместить приятное с полезным?

– А что было в прошлый раз? – спросил Илья, заинтригованный последними словами чародея.

– Ну, – царица смущенно потупилась. – Подумаешь, снесло не совсем неудачным взрывом пару башен! Я же сама потом вернула их на место. Надо ведь когда-то с чего-то начинать.

* * *

– Опять этот мальчишка! Зачем он взял его с собой? – прошипела госпожа в темном плаще, глядя в зеркало.

Через час после совета в библиотеке из ворот дворца на Главную дорогу выехала карета, в которой сидели Агенор и Илья. Отъезд Верховного Чародея из Ильрагарда должен был выглядеть как обычная поездка по делам, поэтому он тронулся в путь без какой-либо пышной свиты.

– Верховный Чародей хочет показать ему Дивный Край, – пожал плечами Орн, сидевший на полу возле зеркала, скрестив ноги. – Детишки любопытны, о Недоверчивейшая госпожа.

– Проклятые дети! – злобно воскликнула госпожа.

– Если уж вы так не верите Агенору и этому ребенку, – сказал Орн, – то почему бы вам не устроить им маленькое дорожное происшествие со смертельным исходом?

Из-под капюшона сверкнул взгляд, от которого Орн замер на месте.

– Уединенная жизнь за зеркалом дурно на тебя влияет, Орн. От тебя только и слышишь: «Убить того, убить этого»! – недобрым свистящим шепотом проговорила госпожа. – Мне и самой бы этого хотелось. Но так выигрывают сражения, а не войну. Я бы с радостью отправила на тот свет Агенора и этого смазливового мальчишку. Но я должна сначала узнать, что замыслил Верховный Чародей. Он и Рассказчик явно едут в Аструму, туда, где моих слуг надули, подсунув фальшивый колдовской камень. А что если они уже обо всем догадались и сговорились с Арлой Кан помешать мне?

– Думаете, они знают, кто вы? – напуганный свирепым взглядом хозяйки, Орн хрипло откашлялся, прежде чем ответить. – Этого не может быть, Таинственнейшая госпожа.

– Нет, конечно, – самодовольно усмехнулась госпожа под капюшоном. – Они не могут знать, кто вступил с ними в борьбу. Но если Арла расскажет им о пропаже камня, они могут заподозрить, что происходит и каковы мои цели. Поэтому я и хочу узнать, что Агенор будет делать, когда приедет в школу волшебства.

– Хороший план, Дальновиднейшая госпожа, – льстиво промолвил Орн.

– Блестящий план, мой верный демон, – поправила его хозяйка. – А теперь убери это омерзительное зрелище. Сама не знаю, почему, но я ненавижу мальчишку.

* * *

Мощеная красным кирпичом Главная дорога свернула на восток на исходе дня. Ей и карете Верховного Чародея оказалось не по пути. Карета повернула к северу, на дорогу поуже, выложенную из кирпича светло-оранжевого цвета.

Эта дорога шла на подъем по высоким холмам, поросшим сочной зеленой травой, взбираясь все выше, прямо к предгорьям страны Пан. Агенор чувствовал, что времени с каждым днем все меньше и спешил добраться до места.

Карета ехала всю ночь. Утром Илья, спавший на своем сидении, проснулся, отодвинул шторку на окне и увидел, что карета едет по узкой дороге, больше похожей на каменистую тропу. С одной стороны был отвесный горный склон, а с другой – бездонная пропасть, от вида которой кружилась голова.

Зато вокруг, окутанные серебристо-сизой дымкой, раскинулись цепи горных хребтов страны Пан. Конические вершины синели на фоне высокого неба, сверху накрытые белыми снежными шапками, а у подножия окутанные зеленым покрывалом лесов. Забыв испуг, Илья восхищенно ахнул.

– Да, это красиво, – сказал сидевший напротив Агенор, видя восторг мальчишка, и его сурового от тревог и забот лица коснулась слабая улыбка. – Проедем по ущелью Драконье

горло и часам к пяти вечера будем у подножья горы Ар. Там, на горе стоит замок Аструма, в котором и находится школа волшебства Арлы Кан. На сегодняшний момент это одна из лучших волшебных школ, а Арла, моя старинная подруга, одна из лучших чародеев и преподавателей волшебства.

Дорога тем временем спустилась с опасного склона в узкое каменистое ущелье.

– Здорово, – восхищенно выдохнул Илья, от таких объяснений преисполнившийся предвкушением новых чудес. – Звучит глупо, но я буду рад этой поездке, даже если в Аструме не окажется нужной нам карты или это окажется совсем не та карта.

– Надеюсь, мы найдем в Аструме то, что нужно, – серьезно и сурово возразил чародей. – Камень нужно спасти от происков зла, пока еще не поздно его спасти. Кстати, – он испытующе посмотрел на Илью, – ты надежно его спрячешь?

– Вот, – Илья приложил руку к сердцу. – Он во внутреннем кармане жилета. Не бойтесь, я не потеряю. Я все время чувствую его тяжесть.

– Да, тяжесть, – тихо повторил чародей, бросив невеселый взгляд за окно кареты на залитые утренним солнцем вершины гор. – Не знаю, вправе ли я взваливать ее на тебя, мальчик...

Вид у Агенора был такой печальный и расстроенный, что Илье стало жалко этого величественного и мудрого человека.

– Я тоже не знаю, – мягко проговорил он, стараясь, чтобы слова звучали утешительно. – Но Гвендаль дал колдовской камень мне. Значит, он будет у меня, пока я не смогу передать его в более надежные руки.

Верховный Чародей оторвал взгляд от окна и перевел его на Илью. Глаза его потеплели.

– Я сделаю все, что смогу для того, чтобы тебе не пришлось долго таскать этот камень на сердце, – сказал он.

* * *

Горы уже начали отбрасывать друг на друга длинные тени, когда дорога выбралась из ущелья. На бугристом лугу, зажатом со всех сторон горными склонами, раскинулась деревушка Армила – всего пятнадцать-двадцать низеньких хижин из грубого серого камня. Карета остановилась возле дома, который был больше остальных – у деревенской гостиницы.

– Приехали, – сказал Агенор, открыл дверцу и вышел на подножку; встретив удивленный взгляд Ильи, он указал туда, где над соломенными крышами деревни поднималась к небу гора. – Это и есть гора Ар. Лестница ведет наверх, к замку.

Гора Ар была такой высокой, что ее вершину скрывали облака. Илья увидел, что дорога, проходящая через Армилу, поднимается на склон и превращается в крутую лестницу с каменными ступеньками.

Подъем наверх занял часа полтора. Ступеньки лестницы были выщерблены ветрами и временем, стертые множеством ходивших по ним ног. По краям росли высокие старые деревья, образуя над лестницей зеленый свод из переплетенных веток. За ними мало что было видно, и Илья очень удивился, когда ступеньки вдруг закончились прямо перед высокой зубчатой стеной.

На огромных воротах висел молоток, чтобы посетители могли стучать. Илья взялся за него, собираясь ударить по тяжелой дубовой створке. Но Верховный Чародей покачал головой и дотронулся до руки мальчика, заставив отпустить молоток. Потом повел ладонью в воздухе и сказал:

– Откройте, пусть войдет друг.

И ворота, заскрипев, отворились безо всякой посторонней помощи. За ними виднелась зеленая лужайка перед замком. Стены замка были сложены из круглых коричневых валунов и украшены множеством островерхих башен и башенок.

– Долго ли умеючи, – усмехнулся Агенор, подмигнув удивленному Илье. – Пойдем, Элиа, – он взял мальчика за руку и повел через ворота.

* * *

– Сколько же мы не виделись, Агенор? Наверное, лет сорок. У тебя государственные дела, у меня ученики. Ну вот, выбрался, наконец, проведать старую подругу.

Арла Кан, директор школы волшебства, высокая, худая женщина в серебристой мантии, струящейся до полу, вызывала трепет величавой осанкой и гордой поступью. Ее лицо казалось молодым, но седые волосы, короной уложенные вокруг головы, и морщинки в уголках строгих серых глаз выдавали немалый возраст.

Директор лично проводила гостей в выделенные для них комнаты, чтобы оградить от любопытства, всколыхнувшегося в школе из-за приезда Верховного Чародея. Кроме того, пронесся слух, что мальчик с большими голубыми глазами, которого советник царицы привез с собой, племянник Гвендаля, и сразу же нашлись охотники сравнить его внешность с портретом великого Витольда, висящим в галерее Аструмы.

– Сейчас как раз появился повод приехать, – ответил Агенор, улыбаясь подруге.

– А заодно вспомнить старые добрые времена.

– Значит, ты по делу? – спросила Арла. – Так я и подумала. Гляди, занятой Верховный Чародей, если будешь навещать друзей только по делам, всех их растережешь, – шутиливо пригрозила она.

Чародеи оживленно и весело беседовали на ходу, вспоминая былые дни. Ильа тихонько шел сзади, чтобы не мешать разговору старых друзей, и старался не отстать от них. В извилинных каменных коридорах замка недолго было и заблудиться.

Лабиринт бесконечных лестниц и переходов закончился на длинной веранде, выходящей в школьный сад. В нем произрастали такие яркие необыкновенные цветы и деревья, что Ильа просто прирос к месту, любуясь открывшимся видом. Агенор тоже остановился поглядеть на сад.

– Нравится? – Арла победоносно улыбнулась, окинув взглядом стройные ряды фруктовых деревьев в цвету и благоухающие клумбы. – Только разросшийся газон все портит. Мальчишку-садовника третий день не могу найти. Лентяй опять где-то прячется от работы.

– Зачем тебе садовник? – улыбнулся Агенор.

Чародей посмотрел на забытые под кустом жасмина садовые ножницы, они на глазах у остолбеневшего Ильа оторвались от земли и в десять секунд подравняли всю траву на нестриженном газоне. После чего снова вернулись туда, где их оставили. Арла хлопала в ладоши.

– Просто бесподобно, мой друг, – смеясь, сказала она. – Но там, где нужны живые человеческие руки, никакое волшебство их не заменит. К тому же, должен ведь этот маленький ленивец отрабатывать свой хлеб!

Арла провела гостей в самый конец веранды и остановилась перед деревянной дверью с вырезанным на ней скачущим единорогом.

– Поднимайтесь по лестнице. Ваши покои наверху, – гостеприимно улыбнулась чародейка. – Увидимся за ужином.

* * *

Узкая винтовая лесенка привела Верховного Чародея и Илью в одну из многочисленных башен замка. Здесь, на самом верху находились комнаты, отведенные для них Арлой Кан – две спальни и маленькая гостиная, которая заодно могла служить Агенору и кабинетом.

Своды потолка в этой комнате были покрыты росписями, изображающими грифонов, парящих в облаках. Вечерний свет дробился на множество лучей, проникая сквозь череду узких стрельчатых окошек. Из них же открывался вид на вершины гор, уже укрытые легким туманом. Илья залюбовался этим зрелищем еще больше, чем волшебным садом Арлы.

– Как здесь хорошо и тихо, – сказал он, присев возле громоздкого письменного стола, ножки которого были выточены в виде львиных лап. – Похоже на страну Нумар.

– На страну Нумар? – усмехнулся Агенор, разглядывая корешки книг за красно-синими стеклами книжного шкафа. – Ты говоришь так, словно знаешь, какова она.

– Нет, конечно, но я могу представить, – пожал плечами, улыбнулся Илья. – Я прочел отрывок из легенды в вашей книге. «Прекрасная земля цветущих садов, синих гор и глубоких озер, средоточие мира и покоя. Никакое зло, никакая ненависть, подлость и коварство не способны проникнуть в пределы этого края, осененного могущественным покровительством Южных Колдунов». Так было там написано. И еще, что дорогу туда знают лишь немногие. Она сокрыта тайной. Сможем ли мы ее разгадать?

– Я надеюсь, – ответил Агенор.

На столе Илья увидел письменный прибор: серебряную чернильницу с откидной крышечкой и каменную подставку в виде хищной рыбы, изо рта которой торчали заточенные павлиньи перья. Поставив рядом с чернильницей еще одну ценность, которую всегда носил при себе – портрет в двухстворчатой рамке, Илья устроился за столом поудобнее.

Он достал из дорожной котомки толстую тетрадь с застежками, свой дневник, выбрал подходящее павлинье перо, обмакнул его в чернильницу и склонился над чистой страницей.

– Может, сначала отдохнешь? – спросил Агенор.

– Нет, надо сделать запись, – возразил Илья. – Вдруг что-нибудь упущу. Вы не бойтесь, я не напишу ничего лишнего, – добавил он, заметив встревоженный взгляд чародея. – О камне я и словом не обмолвился. Ну, а вы, почему не сказали Арле, зачем приехали? Вы ей не доверяете, думаете, она может оказаться сторонницей темных сил?

– Нет, конечно, – уверенно возразил Агенор. – Я знаю Арлу почти шестьсот лет. Во время Раскола она была на нашей стороне и никогда бы не обратилась, я уверен. Но времена настали опасные, весьма опасные для чароделов. Для Арлы же лучше, если она не будет ничего знать.

– Но ведь вам могут понадобиться помощники, – сказал Илья. – Я бы все рассказал. Хотя, конечно, не мне вас учить.

Смущенно потупившись, он перевел взгляд на стол. Там стояли глиняные горшки с красными и белыми азиями, а между ними маленький фарфоровый чайник, неизвестно как сюда попавший. Илья придвинул его ближе и задумчиво повертел в руках. У чайника были нарисованные глаза и рот, мордашка с изогнутым носиком выглядела очень забавно.

– Возможно, ты и прав, – со вздохом согласился чародей. – Все мы стремимся оградить он неприятностей друзей. Но в стороне остаться не сможет никто, поэтому я расскажу Арле, зачем приехал. Может быть, расскажу.

Илье показалось, что Агенор колеблется и сомневается, но стесняется в этом признаться. С сожалением вздохнув, мальчик поставил фарфоровый чайник на место между цветочными горшками и уже, было, вернулся к дневнику, чтобы продолжить записи, но случайно опять взглянул на чайник и вздрогнул. Из нарисованных глаз чайника катились крупные слезы и падали на стол. У Ильи по спине от неожиданности побежали мурашки.

– Смотрите! – воскликнул он, указывая на чайник. Агенор изумленно поднял брови.

– Колдовство, – недоверчиво нахмурился, прошептал он.

Подчиняясь необъяснимому порыву, Илья схватил чайник и бросил на пол. Упав, чайник разлетелся вдребезги, а комната наполнилась густым едким дымом и пылью. Илья закашлялся, Верховный Чародей тоже.

Немного отдышавшись, мальчик услышал, что кашляет не только Агенор. В комнате кроме них двоих был кто-то еще! Тут облако пыли немного осело, и Илья увидел, что на полу, весь перепачканный фарфоровой крошкой, сидит какой-то мальчик немного старше его.

– Ты кто такой? – с удивлением спросил его Илья.

Мальчик весь дрожал, точно от холода или от страха. Но в его глазах, блеснувших на испачканном лице, был не испуг, а, скорее, обида.

– Я садовник, – дрожащим голосом ответил он и попытался вытереть грязными ладонями грязные щеки.

– Откуда ты взялся? – снова спросил Илья и вдруг понял, в чем дело. – Ты был чайником?

– Я был человеком! – чуть не плача от обиды, воскликнул садовник. – Пока эти чародей-недоучки не взяли моду тренироваться на мне и превращать меня в разную дрянь.

Он заметил Агенора и робко замолчал.

– Вот почему тебя три дня не могут найти, – понимающе кивнул чародей.

– Они поставили меня сюда и забыли, – возмущенно проговорил садовник и благодарно взглянул на Илью. – Если бы не вы, сударь, я бы так тут и остался. Я не забуду, что вы меня спасли. Спасибо.

– Но как ты сумел заплакать? – спросил Агенор. – Чайники не плачут, дружок.

– Не знаю, – мальчик смущенно пожал плечами. – Может, это потому, что я не чайник, – он поднялся с пола. – Ладно, я пойду, господа, Арла, небось, злитесь на меня.

Илья еще несколько секунд изумленно глядел на закрывшуюся за садовником дверь.

– Никогда еще никого не спасал, – растеряно сказал он Агенору и улыбнулся. – Как же тут теперь грязно после этого чайника, то есть садовника!

Весь пол был покрыт фарфоровой пылью.

– Чисто! – сказал Агенор и громко хлопнул в ладоши.

Пыль взметнулась, заставив Илью снова закашляться, и растворилась в воздухе. В гостиной опять был порядок.

– Здорово, – выдохнул Илья, глядя на чародея с уважением и восторгом. – Сейчас я все это запишу в дневник и умоюсь перед ужином.

Он взялся за перо и начал быстро записывать подробности удивительного происшествия. Агенор присел в кресло между книжными шкафами.

– Необычный чайник, то есть мальчик, – задумчиво проговорил он. – Что-то в нем есть.

* * *

Золотистые свечи теплились в бронзовых канделябрах на каминной полке. В камине уютно потрескивали поленья. За окном на небе ярко горели звезды, шумел горный водопад. Два чародея сидели в кожаных креслах с чашками душистого травяного чая в руках.

После ужина, поданного в маленькую гостиную, уставший от долгой поездки Илья отправился спать. А Агенор и Арла ушли в директорский кабинет, чтобы, наконец, поговорить о деле, ради которого приехал Верховный Чародей.

– Значит, этот серьезный застенчивый мальчик и есть Рассказчик? – спросила Арла и улыбнулась. – Да, его книги полны безудержной детской фантазии. Признаюсь тебе, Агенор, меня поразила сюжет «Тайны маленькой феи». Никогда не думала, что можно сочинить интересную историю о поисках украденного золотого гребня.

– Он говорил, что в его мире книги о преступлениях и сыщиках очень распространены, – сказал Агенор, сделав глоток чая. – Это называется «детектив» или как-то в этом роде. Очень смысленный и одаренный мальчик.

– Племянник нашего дорогого Гвендаля, – с теплотой в голосе промолвила Арла, и строгое выражение ее глаз смягчилось. – Как его дела, Агенор? Давно не получала от него вестей.

– Неплохо, неплохо, – немного смутившись, солгал Верховный Чародей и опустил взгляд в чашку.

– Если кем из своих учеников Аструма может гордиться, так это Гвендалем Рено, – продолжила Арла с улыбкой. – Кстати, об учениках. Может, ты устроишь мастер-класс для второкурсников? Скажем, по трансформационным заклинаниям.

– С удовольствием, – улыбнулся Агенор. – Только нужно ли им это, если они уже превращают садовников в чайники?

– Так вот где он пропал! – удивилась Арла. – А мне сказал, что устал работать и отсыпался.

– Гордый мальчик, – заметил Агенор. – И довольно необычный.

– Просто дерзкий и невоспитанный, – недовольно проговорила Арла. – С простыми детьми подчас больше хлопот, чем с детьми чародеев.

– А откуда он здесь появился? – заинтересованно спросил Агенор.

– Из деревни. Его привели с собой бродячие фокусники и оставили у мельника. Ему было года два, а когда он подрос немного, мельник упросил меня взять его в Аструму и дать какую-нибудь работу, – рассказала Арла. – Ну, довольно разговоров о садовнике-подкидыше. Какое у тебя дело, старый друг?

– Как всегда политика, друг, – с напускной небрежностью пожал плечами Агенор. – Мы с царицей решили, что пора бы восстановить старые связи, наладить прерванные отношения. Например, со страной Нумар, с Южными Колдунами. У тебя, ты как-то говорила, есть редкая карта, подарок Ютаса. Я тут вспомнил о ней и подумал, может, это карта, на которой видно, как добраться в Нумар? Царице она бы очень пригодилась.

– Да, у меня была одна карта, – кивнула Арла. – Когда я открывала школу, сразу после войны с темными магами, Ютас узнал, что я собираю архив старинных манускриптов, и подарил мне треть редкой карты Дивного Края и Нехоженных Земель. Две оставшиеся трети хранятся у его братьев, у Северного Колдуна и Западного Колдуна.

– Чудесно, – с трудом скрывая нетерпение, Агенор поставил чашку с чаем на стол. – Можно взглянуть на этот манускрипт?

– Его нужно еще поискать, – ответила Арла и пристально заглянула ему в глаза. – Я слышала, что Ютас внезапно исчез. Это правда?

– Да, видимо, уехал куда-то, – небрежно молвил Агенор и украдкой отвел взгляд.

– Великие Колдуны редко посвящают остальных в свои планы, ты же знаешь.

Его объяснения не успокоили Арлу. Она продолжала с сомнением смотреть ему в лицо.

– Мы живем здесь замкнуто, Агенор, но иной раз вести из большого мира доходят и до Аструмы, – сказала Арла. – О том, например, что многие чародеи уплывают на Восток, а в деревне внизу недавно появились странные серые люди, которые что-то вынюхивали и выспрашивали. И вот теперь приезжаешь ты и ищешь карту дороги в страну Южных Колдунов, страну, защищенную от всяких злых чар. Ты уверен, что больше ничего не хочешь мне рассказать?

Проницательность Арлы привела Верховного Чародея в замешательство. Но он по-прежнему хотел сохранить истинную цель своего приезда в тайне.

– Нет, больше ничего, – секунду поколебавшись, сказал Агенор. Арла вздохнула.

– Раньше ты доверял мне больше, – опечаленно проговорила она. – Жаль, что годы так повлияли на нашу дружбу. Но на то и друзья, чтобы не задавать лишних вопросов. Пусть будет, как ты хочешь – я попрошу нашего архивариуса найти эту карту, зачем бы она тебе ни понадобилась. А пока будь моим гостем и отдыхай. Спокойной ночи, мой друг.

Она поставила пустую чашку на стол, встала и вышла из кабинета.

– Спокойной ночи, – грустно глядя ей вслед, сказал Верховный Чародей. – Так будет лучше для тебя. Так будет лучше для всех нас, мой друг.

* * *

– Что-то он затевает, старый проходимец. Жаль, что я не могу слышать, о чем они говорят, – прошипела госпожа, глядя в зеркало, показывавшее кабинет директора в Аструме.

– Защитная магия, – сокрушенно вздохнул Орн, сидевший на скамеечке у нее в ногах. – Мое зеркало не настолько мощное, чтобы совсем ее преодолеть. Но это лучше, чем ничего.

– Твое проклятое зеркало никак не может показать мне зеленый камень, – недовольно проговорила госпожа. – Оно же показывало мне другие шесть камней, в том числе и красный, пока его не подменили. Почему же оно не видит последний, седьмой?

– Я думал над этим, Премудрейшая госпожа, – ответил демон, наморщив покрытый шишками и рытвинами зеленоватый лоб. – Я даже изучил кое-какую волшебную литературу, пытаюсь понять, в чем дело.

– Так в чем? – нетерпеливо спросила госпожа.

– Если я все правильно понял, то дело плохо, – скорбно качая головой, объявил Орн. – По всему выходит, что это Гвендаль припрятал от нас камень и выбрал простой, но действенный способ – обычное заклятие от воровства. Теперь камень никто не может взять, кроме того, кого заклятие считает его хозяином. Из-за этого же дурацкого заклятия камень нельзя увидеть в зеркале. Он все предусмотрел, этот Чародей. Чтобы снять чары, нужен зрительный контакт. А как вы увидите камень, если зеркало его не видит?

– Похоже на правду, – рассерженно прошипела госпожа. – Этот негодяй вполне мог сыграть с нами подобную шутку. Но кому же он отдал камень?

– А я откуда знаю? – развел руками демон. – Вгорячах вы ухлопали посланника, который не смог вам его добыть и не дал ему рассказать, в чем дело. А уж он-то наверняка знал, у кого зеленый камень. Теперь мы в тупике, о Свирепейшая госпожа.

– Не говори ерунды, Орн, – отрезала госпожа, протянула руку к зеркалу, оно помутнело, и опустевший директорский кабинет в Аструме исчез. – Мои серые слуги чувствуют колдовские камни, где бы они ни находились. И никакие заклятия от воровства не помешают. Они найдут последний камень.

– А Слово, госпожа? – спросил Орн. – Без Слова колдовские камни бесполезны.

– Слово мне не понадобится, – усмехнулась госпожа. – У меня ведь есть мое тайное оружие. С его помощью я обойдусь без Слова. Главное – собрать камни в единое целое. Сегодня ночью я достану красный. А там и до зеленого доберусь. Они будут у меня все до единого!

Возвращение втроем

Ночью Илья спал тревожно. Он просыпался, вздрагивая, ворочался с боку на бок. Охранное заклятие Гвендаля, наложенное на колдовской камень, казалось, действовало и на его защитника тоже – лишало покоя, тяготило. Или дело было в самом камне?

Этого Илья не знал, но был рад, открыв глаза, обнаружить, что уже настало утро. Он оделся и вышел в гостиную. При солнечном свете все было иначе. Угрожающе нависшие вершины гор, зловещий шелест водопада, эхо, повторявшее тревожные ночные шорохи, все, что пугало мальчика ночью, улетучилось, как тяжелое сновидение.

Под ярким голубым небом водопад приветливо журчал прозрачными струями, горы сияли на солнце венчавшими их снежными шапками. Полюбовавшись видом из окон гостиной, Илья постучал в комнату Агенора и понял, что чародей уже проснулся и ушел.

Мальчику стало неловко, что он спал так долго, в то время как Агенор поднялся раньше, думая о деле, которое привело их сюда. Но угрызения совести мучили его недолго, хорошее настроение и любопытство взяли свое. Илья спустился из башни на веранду и сошел на недавно подстриженную волшебными ножницами лужайку.

В умытом утренней росой саду щебетали птицы. Аллеи, то залитые солнцем, то утопающие в прохладной тени, так и звали прогуляться. В просветах между деревьями виднелась открытая площадка, засеянная «гусиным луком». Оттуда доносились веселые голоса.

Подойдя ближе, Илья увидел, что на площадке играют в футбол. Или в игру, похожую на футбол. В школе волшебства был выходной день, и человек двадцать юных чародеев спозаранку гоняли по траве круглый тряпичный мяч, стараясь закатить его в ворота, обозначенные горками набросанных на землю плащей, накидок и курток.

Илье сразу же захотелось поиграть вместе с ними, так азартно начинающие волшебники пинали мяч ногами. В игре, как он заметил, принимали участие и девочки. Одной из команд верховодила как раз девочка с волнистыми белокурыми волосами и хорошеньким румяным личиком.

Илья вышел из-за деревьев и подошел ближе, чтобы разобраться в происходящем на поле. Но не успел он и шагу ступить, как один из собравшихся в кучку болельщиков вдруг дернул его за рукав и заговорил точно со старым знакомым.

– Грязная игра! – пожаловался этот мальчик, черноволосый и черноглазый, похожий на шустрого вороненка. – Эта задавака набрала одних троллей пещерных! Сила есть ума не надо.

Речь шла о той самой девочке, которую издали заметил Илья. В ее команде было много крепких рослых ребят. Они играли не очень хорошо, зато толкали или били по ногам игроков другой команды, когда те перехватывали мяч. Их соперники так и сыпались на землю, точно спелые яблоки.

– Почему она так себя ведет? – спросил Илья о светловолосой девочке.

– Нос-то задирает? – ухмыльнулся его общительный собеседник. – Ну как же, она ведь лучшая ученица на втором курсе, к тому же белая кость и голубая кровь! Арника из очень старинной и знатной чародейской семьи с Запада, из Занбаара. Родилась и выросла в замке чуть ли не больше этого. Не то что я – в Нитаре, в обычном доме, на обычной улице. Зато Гвендаль тоже родился и вырос в городе, правда?

Гвендаль, насколько успел узнать Илья по рассказам Урдальфа, родился и вырос, в Орфине – родовом замке своих родителей, а в Ильягард переехал уже потом, когда стал взрослым и самостоятельным.

– Правда, – сказал Илья, не желая огорчать и без того расстроенного маленького волшебника.

– Тебя зовут Элиа? А я Криспин, – черноглазый мальчик протянул ему руку. – Ты свой парень, Элиа. Не лезешь в друзья к этой королеве, не подлизываешься к богатеньким деткам. Мне это нравится.

– Ты тоже свой парень, Криспин, – улыбнулся Илья.

Они пожали друг другу руки. Илья решил присоединиться к болельщикам команды, за которую переживал его новый знакомый, но не успел он присесть на траву рядом с Криспином, как Арника вдруг обернулась и через все поле направилась прямо в его сторону.

– Здравствуй, – довольно высокомерно кивнула хорошенькая блондинка, посмотрев на Илью сверху вниз, хотя была несколько ниже ростом. – Это правда, что ты племянник Гвендаля?

– Да, – подтвердил Илья и стушевался оттого, что мальчишки и девчонки перестали играть и с любопытством уставились на него.

– Тебя зовут Элиа? – спросила Арника. – Я слышала, тебя так называл Верховный Чародей. А я – Арника. Ты можешь играть с нами.

– Спасибо. Я уже влился в ряды болельщиков, – отказался Илья, которому не понравился ее снисходительный тон, и уселся на траву под цветущей вишней.

Он вспомнил о царице. Она держалась не в пример приветливее и скромнее.

– Как хочешь, – Арника небрежно пожала плечами, побежала к другим футболистам и распорядилась. – Продолжаем! Сейчас наша очередь выбрасывать мяч из-за боковой линии.

Игра возобновилась, и болельщики, к которым присоединился Илья, радостно закричали. Команде-неудачнице все же удалось забить гол и немного сократить разрыв в счете, который уже становился катастрофическим.

– Мы еще им покажем, – обрадовался Криспин.

Но Арника, как видно, не могла допустить, чтобы другой команде начало везти, и нашла повод, чтобы прервать игру. Мимо луга, на котором чародеи устроили футбольный матч, проходил садовник, толкая впереди себя тележку. Поглощенный работой, он не замечал ни футболистов, ни болельщиков. Зато Арника сразу заметила его приближение и дала игрокам знак остановиться.

– Как ты посмел сюда прийти, садовник? – рассерженно крикнула она, уперев руки в бока. – Разве я тебе не запретила показываться нам на глаза? Тебе здесь делать нечего.

Садовник остановился и поднял на Арнику глаза, словно очнулся от глубоких раздумий и впервые ее увидел.

– Прощу прощения, ведьма, госпожа моя, – сказал он тоном, в котором не было ни капли почтения. – Сожалею, что потревожил ваш покой и оскорбил вас зрелищем своей тележки. Но я здесь работаю, так что придется вам потерпеть.

– Ведьма?! – голос Арники задрожал от обиды. – Вы слышали, как этот мужлан обзывается? Давно не был чайником, Кадо?

– Надо же, вы запомнили мое имя, сударыня, – с насмешливым поклоном проговорил садовник. – Определенно сегодня большой день.

– Сейчас этот большой день для тебя станет великим, – процедила Арника сквозь зубы и пошарила в кармане вязаной кофты в поисках волшебной палочки.

Во взгляде Кадо появилась грустная обреченность, но он продолжал упрямо стоять, опираясь на ручки тележки. Илья вскочил с места.

– Может, оставишь его в покое? – крикнул он.

Арника медленно повернулась к Илье и несколько секунд внимательно на него смотрела, держа руку в кармане кофты. Илье эти секунды показались очень долгими. Он сразу же вспомнил плачущий чайник.

«Или превратят во что-нибудь, или побьют», – подумал Илья, заметив, что несколько высоких крепких мальчиков из команды Арника тоже не спускают с него глаз, но взгляда не отвел. Арника первой не выдержала и опустила глаза.

– Ты прав, он не стоит и того, чтобы на нем тренироваться, – сказала она с показным пренебрежением и повернулась к своим приверженцам. – Может, хватит гонять этот глупый мяч? Придумаем что-нибудь поинтереснее!

Повернувшись к Илье спиной, Арника убежала с лужайки. Игроки ее команды разбежались следом за ней.

– Вот так всегда, стоит только нам начать забивать! – вздохнул Криспин и поднялся с травы. – Раз так, айда на Наветренную башню, змея запускать. А ты молодец, – он с уважением поглядел на Илью, – не сдрейфил, когда она тебя глазами сверлила. Но если что, мы бы тебя уж как-нибудь расколдовали бы.

– Ну, спасибо, – улыбнулся Илья, и вдруг у него внутри все словно оборвалось.

Он понял, что больше не чувствует тяжести рядом с сердцем. Илья ощупал жилет на груди. Колдовского камня во внутреннем кармане не было.

– Вы идите, я догоню, – сдавленным голосом сказал он Криспину и остальным юным чародеям.

– Идемте, ему надо побыть одному, – сочувственно проговорила девочка с длинными рыжими хвостиками. – Его могли заколдовать, он пережил нервное потрясение.

Криспин ободряюще похлопал побледневшего Илью по плечу, и вся компания чародеев побежала по дорожке к замку. А Илья остался на футбольном поле совершенно растерянный. Он лихорадочно искал глазами колдовской камень, пытаясь вспомнить, где же мог уронить его.

– То, что вы ищете, лежит себе под вишней, – услышал он над ухом тихий голос.

– Оно жжется. Сильнее, чем драконья кровь. Как это вы носите его с собой?

Вздрыгнув, Илья обернулся и увидел неслышно подошедшего сзади Кадо.

– Это не твое дело, – резко сказал мальчик, испуганный тем, что о существовании камня узнал посторонний.

– Раз так, то я пойду, – невесело усмехнулся садовник, отвешивая Илье поклон. – Вы прямо мой спаситель. Второй раз сохраняете мой человеческий облик. Добрая у вас душа.

За иронией в голосе Кадо угадывалась настоящая благодарность. Теперь на садовнике больше не было пыли от фарфорового чайника, и Илья мог как следует его разглядеть. Кадо было лет четырнадцать-пятнадцать, у него были вьющиеся светло-каштановые волосы, золотисто-карие глаза и круглое румяное лицо. Он повез свою тележку по дорожке в глубь сада.

Дождавшись, пока крепкая коренастая фигура садовника исчезнет за ветвями деревьев, Илья со всех ног бросился к вишне. Колдовской камень лежал на траве среди облетевших вишневых цветов, отливая на солнце темной зеленью.

Илья подобрал пропажу, спрятал во внутренний карман жилета и накрыл ладонью, прижимая к груди. Снова ощутив тяжесть камня, мальчик смог, наконец, вздохнуть с облегчением.

* * *

Красный сафьяновый футляр был покрыт пылью, он долго пролежал нетронутым в архиве школы. Арла Кан взялась за потемневшие от времени медные застёжки на нем.

– Надеюсь, это именно то, что тебе нужно, – сказала она Агенору. – Норнус искал свиток всю ночь.

– Обязательно его поблагодарю, – сказал Верховный Чародей, стараясь не проявлять нетерпения и спокойно смотреть, как Арла открывает футляр.

Директор школы протянула Агенору свернутый трубочкой треугольный лист пергамента с зубчатыми краями. Агенор развернул его и расправил, прижав ладонями к столу. Пергамент был очень старым, рисунок местами сошел с него, но все же было видно, что это карта.

– Срединная часть Ильраана, Ридэль, Аладан и северо-восток Армаиса, – сказал чародей, взглядываясь в полустертые линии и надписи на пергаменте. – Видна часть Нехоженных Земель к юго-востоку от Армаиса. Думаю, это та карта. Спасибо Норнусу.

Он не успел что-либо еще прибавить, дверь со стуком, распахнулась настежь, и в кабинет вбежал сам Норнус, седой сгорбленный старик в черной шерстяной мантии, подпоясанной бечевкой. Архивариус Аструмы так спешил, что даже не хромал.

– Несчастье, госпожа директор! – задыхаясь, вскрикнул старик.

– Что-нибудь с кем-то из детей? – Арла, побледнев, вскочила.

– Не то, – покачал головой Норнус, говорить которому мешало сбившееся от быстрого бега дыхание. – Тайник в картинной галерее открыт, – наконец, продолжил он, отдышавшись, – ОН исчез! На этот раз по-настоящему.

Арла побледнела еще больше, медленно опустилась в кресло и оперлась лбом на руку.

– Тайник взломан? – спросила она через какое-то время, повернув голову к старику.

– Нет, его словно бы отперли ключами, – трясущимися от волнения губами ответил Норнус – Как сняли заклятье, ума не приложу! Такое было хитрое, надежное!

– Полно теперь убиваться, Норнус, – покачала головой Арла и в раздумье прищурила свои пронизательные серые глаза. – Вечером тайник был еще заперт, я сама проверяла. А ночью замок был под охраной Волшебных Засовов. Никто не мог ни войти, ни выйти. Значит, ОН еще здесь. Начнем искать немедленно. Иди к ключнику, пусть опять все закроет на Засовы.

Норнус вышел, сокрушенно качая головой. Чародеи остались одни, сидя друг против друга в креслах за письменным столом.

– Ты по-прежнему ничего не хочешь мне рассказать, Агенор? – испытующе глядя на Верховного Чародея, спросила Арла. – Зачем ты на самом деле сюда приехал?

Агенор медленно свернул карту и убрал ее в футляр.

– У тебя что-то украли, и ты подозреваешь меня? – с удивлением спросил он.

– Не что-то, а колдовской камень! – взволнованно воскликнула Арла.

Агенор выпустил футляр из рук, и он скатился со стола на пол, но чародей даже не заметил этого. Он с невыразимым изумлением смотрел на Арлу.

– Колдовской камень? – повторил он. – Значит, легенда не врет?

– Это не легенда, а чистая правда, – возразила Арла. – Чародеи нашей семьи были одними из тех, кому доверили колдовские камни на хранение. Их всего было семь – каждого цвета радуги. Нам достался красный камень. Он передавался в нашем роду от матери к дочери. Раньше он хранился у меня дома в Альтамуре. Но времена стали беспокойные, и я перевезла камень сюда, чтобы он был под рукой. Наш преподаватель алхимии Ивальдо Рун сотворил копию, поддельный камень. Его положили в замке на якобы тайное, но на самом деле заметное место, чтобы отвлечь возможных похитителей. И неделю назад поддельный камень украли. Настоящий камень я прятала в картинной галерее. За каждым портретом чародея есть тайник, и у каждого тайника свое открывающее и закрывающее заклятие. Я меняла тайники каждый день. Об этом знал только Норнус, но и ему не было известно, в каком именно из тайников в следующий момент будет лежать камень. И вот кто-то, очевидно, выследил меня, открыл тайник и взял камень. Это должен быть сильный чародей, ведь он снял заклятия, взятые из книг Старых Волшебников.

– И ты предположила, что это могу быть я, – понимающе кивнул Агенор, выслушав ее рассказ. – Все это время у тебя хранился колдовской камень. И ты никогда за целые столетия нашей дружбы об этом мне не говорила. Впрочем, я ничуть не лучше тебя. Я не сказал тебе, что карта страны Нумар нужна мне, чтобы спрятать там другой колдовской камень – зеленый.

– Он у тебя? – разволновалась Арла.

– Ко мне он попал случайно, – ответил Агенор. – Оказывается, он хранился у Гвендаля. Теперь камень у Элиа.

– Ты доверил его мальчику? – возмутилась Арла.

– Гвендаль доверил. Он наложил заклятие от воровства, которое признает только Элиа, – объяснил Агенор. – Пока оно действует, зеленый камень в безопасности. А нам надо подумать о красном.

Арла порывисто поднялась с кресла.

– Нельзя медлить с поисками, – согласилась она. – Скажу Норнусу, ключнику и сторожу, пусть обыщут замок на всякий случай, а сама просмотрю все закоулки с помощью шара.

– Я призову на помощь внутреннее око и помогу тебе, – сказал Агенор. – Будем надеяться, мы найдем камень и узнаем, кто его взял. И еще: лучше, чтобы в школе не знали о том, что произошло.

Он подобрал упавший футляр с картой и открыл дверь, собираясь выйти, но Арла его остановила.

– Я рада, что мы опять вместе, друг, – с грустной, но приветливой улыбкой сказала она.

* * *

О том, что в замке что-то случилось, Илья догадался только к вечеру. Весь день он провел с веселой компанией Криспина и его друзей. Когда же солнце спряталось за Западную башню Аструмы, а на траву в саду легли длинные тени, юные чародеи повели Илью к главным воротам замка.

По широкой лестнице, украшенной статуями острозубых гарпий, они спустились на гранитную дорожку, ведущую от парадного крыльца прямо к выходу из школы.

– Вечером в субботу в Армиле устраивают праздник. Танцы, фейерверк, продают всякие сладости, – рассказал Криспин. – Нам разрешают ненадолго спускаться вниз под присмотром старшекурсников. Но старшекурсники обычно не очень-то за нами смотрят, так что мы, пользуясь случаем, гуляем сколько хотим.

– Солнце уже спускается к Драконьему горлу, – сказала Арлиз, чародейка с рыжими хвостиками, задержавшись на нижней ступеньке лестницы и глядя в небо над замком. – Все уже ушли без нас!

Будущие волшебники побежали к воротам, и Илья вместе с ними. У каждой створки ворот стояло по статуе в рыцарских доспехах. Забрала на их шлемах были опущены, их руки в железных перчатках сжимали рукояти мечей.

Стоило детям приблизиться, как статуи вдруг ожили и скрестили у них на пути каменные мечи, преграждая доступ к воротам.

– Пароль называй или прочь ступай! – хором прогремели они из-под закрытых шлемов.

– Минуточку, сегодня суббота, – напомнил Криспин, с удивлением глядя на скрещенные мечи.

– Пароль называй или прочь ступай! – невозмутимо повторили статуи и не двинулись с места.

– Субботнюю прогулку отменили, – к воротам подошел юноша со старшего курса.

– Замок закрыт на Засовы, никого не выпускают. У преподав что-то стряслось. А может, это из-за тех серых людей, которых видели в деревне. Так что вы тут не стойте, малявки, а марш ужинать, пока вам не влетело от Арлы.

Старшекурсник пошел по дорожке назад к крыльцу.

– Из-за серых людей? – переспросил Илья, и в его душе всколыхнулось смутное беспокойство.

Мальчик не мог знать, что произошло, пока он развлекался с новыми друзьями, но догадывался, что случившееся имеет отношение к колдовским камням.

* * *

Высокий потолок в трапезной зале Аструмы поддерживали скрещенные деревянные балки, выкрашенные в красный и зеленый цвет. За окнами темнели силуэты гор, в небе уже загорались первые звезды, но от расставленных на полу медных светильников на высоких ножках в зале было светло, как днем.

За длинным дубовым столом на стульях с высокими спинками сидели ученики школы волшебства. Сбоку к ученическому столу примыкал стол поменьше – для преподавателей. Оба стола ломились от разных вкусных кушаний, которые ученики и учителя с удовольствием уплетали, не забывая оживленно болтать между собой.

За преподавательским столом в центре стояло большое резное кресло Арлы Кан. С этого места строгим серым глазам директора всю школу было видно как на ладони. Илья хотел пойти за стол к школьникам, своим новым друзьям. Но Арла сказала, что племянник Гвендала непременно должен сесть рядом с ней, и усадила гостей за преподавательский стол – Верховного Чародея по правую руку от себя, а Илью по левую.

Проемы между окнами закрывали гобелены со сценами охоты на вепря, с изображением битв рыцарей и драконов, с порхающими на стрекозиных крыльях лесными феями. Время от времени по зале пробегал ветерок, и картинка менялись, словно на рекламных щитах на стадионе. Заглядевшись на это чудо, Илья почти не прислушивался к тому, о чем говорили между собой директор и Верховный Чародей.

А разговор их был не слишком веселым. Поиски красного колдовского камня оказались тщетны. Агенор выглядел изможденным, после того как весь день пытался обнаружить камень с помощью ясновидения, а Арла была подавлена неудачей. Но оба старались сохранить непринужденный вид и улыбались друг другу и окружающим.

– Значит, Волшебные Засовы оказались не так надежны, – вполголоса заметил Агенор. – Я пошлю голубя к начальнику царской стражи. Напишу, что нужно искать вора, похитившего редкий волшебный предмет из школы в Аструме.

– Того, кто открыл Волшебные Засовы и снял старинное заклятие с тайника, не так-то просто найти, – покачала головой Арла. – Что ты будешь делать теперь, Агенор? Соберешь карту?

– Другого выхода нет, – кивнул Верховный Чародей. – Нам нужно разузнать дорогу в Нумар. Царица ждет нас в Ильрагарде с вестями. Завтра мы уезжаем.

– Берегите зеленый камень пуще глаза, – тихо проговорила Арла. – Как знать, может, его только и не достает для создания Кристалла?

На стол тем временем подали овальный серебряный поднос с вишневым пирогом, ароматно пахнущим и покрытым глазурью. Ученики и преподаватели дружно обернулись к директору, словно чего-то ожидая.

– Хотим пирог! Хотим пирог! – весело закричали все и захлопали в ладоши.

Илья понял, что сейчас произойдет что-то интересное. Арла обвела взглядом собравшихся за столом, улыбнулась и лукаво подмигнула. Тотчас же откуда-то появился маленький нож с серебряной ручкой и замелькал в воздухе над подносом.

Нож быстро порезал пирог и исчез, а появившиеся серебряные щипчики разложили его по тарелкам. На взгляд Ильи, пирог был маловат для того, чтобы его хватило всем присутствующим. Тем не менее, мальчик с удивлением увидел, что лакомств досталось всем, а некоторым большим любителям сладкого даже по две порции.

– Ешьте на здоровье, – сказала Арла, снова подмигнула, и щипцы исчезли. Все довольно захлопали в ладоши и принялись за пирог.

– Люблю показывать маленькие фокусы, – сказала Арла, улыбнувшись Агенору и Илье. – Это укрепляет преподавательский авторитет.

Слова директора были прерваны шумом и возней в дальнем конце ученического стола. Это Кадо, сидевший в самом дальнем углу, вдруг полез в драку с чародеем с четвертого курса. Четверокурсник, высокий и сильный юноша-подросток, был одним из футболистов в команде Арники и ее верным приверженцем.

Когда щипцы обносили всех пирогом, Арника заговорщицки посмотрела на своего сторонника и едва заметно указала глазами на садовника, сидевшего неподалеку. Как только Кадо получил свой кусок пирога, четверокурсник, как бы невзначай, толкнул локтем его тарелку, она упала на пол и перевернулась.

Кадо прекрасно понял, что это было сделано нарочно, покраснел с досады и отвесил обидчику подзатыльник. Они с чародеем сцепились и упали на пол, потянув за собой скатерть с тарелками, кружками и столовыми приборами. Сидевшие рядом ученики при виде драки оживленно вскочили с мест и столпились вокруг.

– Что это такое! – возмутилась Арла Кан. – Разнимите их сейчас же!

Преподавателю алхимии Ивальдо Руну и школьному сторожу не сразу удалось пробраться сквозь толпу девчонок и мальчишек и растащить в стороны садовника и чародея-четверокурсника. Кадо так и рвался из рук державших его взрослых обратно к своему противнику, у которого под глазом набух здоровенный синяк.

– Снова ты, Кадо, – строго проговорила Арла, и ее серые глаза вспыхнули от негодования стальным блеском. – Такова твоя благодарность за крышу над головой и работу? Работаешь ты плохо, дерзишь, теперь вот устроил драку за ужином на глазах у всей школы.

Кадо угрюмо молчал, опустив голову. Илья заметил, что Арника торжествующе усмехается уголком рта.

– Он не виноват! – неожиданно для самого себя громко сказал Илья, поднявшись на ноги. – Его толкнули, и он дал сдачи. У Кадо нет родителей, и к нему за это все цепляются. А работу он не выполняет потому, что его все время во что-нибудь превращают, и никто не спешит его выручить. Вы же знаете! Если бы он был чародеем, вы давно бы за него заступились. А раз он простолюдин, то можно не обращать внимания? Это не честно!

Арла перевела свои серо-стальные глаза на Илью, и он почувствовал, как внутри что-то сжимается. Чародейка выглядела в этот момент очень рассерженной и строгой.

В трапезной наступила тишина. Все, включая Кадо, с удивлением смотрели на Илью. Никто не ожидал, что с директором Аструмы можно говорить в таком тоне. Один только Агенор, слушая мальчика, довольно улыбался в короткую седую бороду.

– Ну что, получила, госпожа директор? – спросил он у Арлы в наступившей тишине. – Разве Элиа не прав?

И Арла вдруг отвела взгляд.

– Кажется, я была необъективной, – с долей смущения согласилась она и посмотрела на садовника, которого все еще держал за плечи преподаватель алхимии. – Подойди сюда, Кадо.

Садовник, который до сих пор держался храбро, при этих словах, сказанных непривычно мягким тоном, совершенно оробел, и алхимику пришлось вести его за руку к преподавательскому столу. Арла взяла Кадо за плечи и повернула к себе лицом.

– Почему ты не объяснил мне, что отсутствовал три дня из-за того, что тебя превратили в чайник? – спросила она. – Почему ты никогда не рассказывал, что с тобой плохо обращаются?

– Ну, – Кадо от такого пристального внимания к своей персоне окончательно ступешался, но потом набрался смелости и поднял на Арлу глаза. – Потому что у меня есть чувство собственного достоинства, и я не девчонка, чтобы жаловаться.

– Понятно, – выслушав его гордый ответ, Арла улыбнулась. – Ты меня прощаешь?

– Да, – сразу же кивнул Кадо и, секунду помявшись, добавил. – Только не сейчас, не сразу. Может, чуть погодя. И еще, – продолжил он, уже смелее, – садовник из меня неважный. Я бы хотел уехать отсюда. Вы разрешите?

– Рада, что ты говоришь так искренне, не хитришь, не таишь обиду, – ответила Арла. – Я и сама уже поняла, что работа садовника тебе не по душе. Но ты еще слишком молод, чтобы уехать один, без присмотра.

– Он может уехать и не один, – возразил Агенор. – Мне давно нужен смысленный расторопный слуга. Не хочешь перейти ко мне на работу, Кадо?

– И вы меня возьмете с собой в Ильрагард? – обрадовался Кадо. – Конечно, хочу! Вы отпустите меня, госпожа директор?

Видя обращенные на нее просящие взгляды Ильи и Агенора, Арла махнула рукой:

– Конечно, отпущу, что ж с вами делать.

– В том и величие великого педагога, чтобы сразу признавать свои ошибки, – заметил Агенор и захлопал в ладоши.

Школьники и преподаватели тоже зааплодировали. Кажется, не хлопала только Арника, которую случившееся совсем не обрадовало. Но все были так растроганы примирением садовника и директора, что на ее кислое лицо никто и не смотрел.

* * *

Ночь опустилась черной завесой на страну Пан. Смутные очертания горных вершин маячили сквозь туман, сгустившийся в низинах. Кругом было тихо, только едва слышно шумел водопад в трещине скалы недалеко от замка Аструма.

День в школе волшебства выдался полным волнующих событий и хлопот. Не было ничего удивительного в том, что через два часа после ужина в замке все крепко спали. И никто не видел и не слышал, как тихо-тихо приоткрылась дверь одной из комнат, как вдоль стен по коридорам заскользила высокая черная тень.

Тень пробиралась по самым темным и укромным закоулкам замка. Ее отбрасывала маленькая фигурка, одетая в плащ с длинным остроконечным капюшоном. Гипсовые грифоны, примостившиеся под потолком, настороженно следили за фигуркой сверху хищными, прищуренными глазами.

Прокравшись по узкой винтовой лестнице в Северную башню замка, фигурка в плаще вошла в коридор, где не горели факелы на стенах и свечи в канделябрах. Выглянув из-за угла, она убедилась, что коридор пуст, и направилась к двери в картинную галерею школы.

В длинной зале с высоким потолком веяло ночной сыростью и холодом от каменных плит пола. Маленькая фигурка прошла вдоль рядов висящих на стенах картин, не зажигая лампы. Портреты великих чародеев, казалось, провожали ее суровыми неодобрительными взглядами.

От этого поступь фигурки сделалась неуверенной, но она, тем не менее, прошла в самый дальний угол к висящему на стене овальному зеркалу в позолоченной раме. Здесь фигурка откинула капюшон на спину, и из-под него показали длинные светлые локоны. Арника подтянула свисавшие до пояса рукава плаща и простерла руки к зеркалу, выставив вперед ладони.

– Зеркало, зеркало на стене, кто ждет меня, того покажи мне! – прошептала она.

В гладкой поверхности зеркала отражались портреты чародеев, висевшие на противоположной стене. При произнесении заклинания стекло помутнело, стало серым, а когда прояснилось, отражение в нем уже не было прежним.

Зеркало отразило маленькую темную комнату с погасшим камином, кроватью и столом. У стола стояло шаткое кресло, а в кресле, окутанная тенью, угадывалась фигура в плаще с

капюшоном. Она казалась продолжением ночной темноты. Увидев ее, Арника вздрогнула и на шаг отступила от зеркала.

– Я здесь, госпожа, – дрожащим голосом прошептала она. – Я сделала все, как вы сказали. Мне было так страшно весь день. Арла, сторож, ключник и Верховный Чародей всюду искали. Но вы правильно догадались, что в галерее они еще раз проверить не станут.

– Ты умница, моя девочка, – свистящим шепотом отозвалась темная фигура. – Не зря же ты первая ученица на своем курсе, а может, и во всей школе.

– Это благодаря вашим урокам, – забыв о страхе, тут же расцвела от похвалы Арника.

– Разумеется, уж не благодаря Арле Кан! – самодовольно усмехнулась ее темная собеседница. – Это я научила тебя открывать замки без ключа и снимать сложные старинные заклятия, я помогла тебе пройти незамеченной по замку под носом у ночной стражи. Ну, а теперь дай мне то, что ты для меня приготовила.

– Сейчас, – с готовностью кивнула Арника и подошла к портретам на противоположной стене.

Пройдя мимо трех-четырех из них, юная чародейка остановилась перед портретом человека в темно-синей мантии с тонким смугловатым лицом и волнистыми, черными как смоль волосами. В темноте казалось, что его синие глаза разгневанно сверкают под нахмуренными черными бровями. Арника старалась не смотреть чародею в лицо.

– Ioginador! – прошептала она.

Портрет качнулся и без посторонней помощи открылся, словно дверца стенного шкафа. За ним темнела узкая каменная ниша. Пошарив в ней рукой, Арника достала из темноты небольшой круглый предмет и проговорила шепотом:

– Narainmor!

Портрет вернулся на место, и невозможно было догадаться, что за ним тайник. Подойдя к зеркалу, Арника протянула на ладони предмет, извлеченный ею из тайника. Это был маленький кожаный мешочек.

– Вот. Лежал себе тихонько, под носом у всех, – с довольной улыбкой сказала она. – А что это такое?

– После узнаешь, моя милая, – вкрадчиво прошелестела темная фигура в зеркале. – Орн, забери мое сокровище.

За стеклом из темноты возникло чудовище с ужасным зеленовато-серым лицом. Арника испуганно вскрикнула, когда сквозь зеркало к ней протянулась когтистая рука.

– Не бойся, дитя, – насмешливо ухмыльнулось чудовище, показав длинные кривые зубы. – Отдай мне свой подарочек.

Прерывисто дыша от страха, Арника бросила кожаный мешочек на ладонь демону и отскочила от зеркала.

– Теперь отойди, – прошипел за спиной демона тихий голос. – Я хочу опять видеть мою умную маленькую помощницу.

Демон тут же исчез. Темная фигура поднялась с кресла. Она непостижимым образом выросла и заполнила собой все отражение в зеркале. Ее длинная, непроницаемо черная тень упала на пол картинной галереи и с головой накрыла Арнику, погрузив ее во тьму.

– Ты хорошо потрудились, моя талантливая чародейка, – шипящий голос вдруг зазвучал низко и гулко, глубоко и чарующе; Арника стояла и покачивалась из стороны в сторону в такт его звукам. – Пожалуй, из всех чародеев, с которыми мне довелось иметь дело, ты самая практичная и предусмотрительная. Мы еще увидимся, но это будет нескоро. А сейчас ты забудешь о нашей встрече и обо всем, что сделала по моему приказанию. Возвращайся в спальню, тебя никто не увидит по дороге. Иди и усни, а когда проснешься, тебе покажется, что ничего этого не было!

Арника послушно опустила на лицо капюшон и вышла в коридор. Зеркало за ее спиной помутнело и погасло. Мгновение спустя, оно снова отражало стену картинной галереи, увешанную портретами чародеев.

* * *

Узел на кожаном мешочке был затянут туго. Госпожа нетерпеливо рванула тесемки в разные стороны, они порвались, и ей на ладонь выпал камень. Овальный, плоский, гладкий, он переливался густым темно-красным цветом, как капля крови на солнце.

– Он настоящий! – довольно расхохоталась госпожа, и в ее скрежещущем смехе не было ни тепла жизни, ни искренней радости. – Чтобы обхитрить премудрую Арлу Кан, всего-то понадобилось задобрить самовлюбленную избалованную девчонку. Арла и не догадалась, что камень нужно искать за портретом Витольда. Как символично получилось! Тот, кто погубил темных магов, дал им возможность возродиться, став тайником для орудия моей мести.

– Символично и весьма педагогично, Искуснейшая госпожа, – заметил Орн, смотревший на красный камень из-за плеча хозяйки. – Вы польстили самолюбию девочки, поощрили ее желание быть выше остальных, и она сделала все, что вы захотели.

Холодные глаза под черным капюшоном сверкнули торжеством при этих словах демона.

– Обожаю честолюбие, тщеславие, гордость, высокомерие – эти милые человеческие слабости, знакомые и чародеям, и даже детям. С теми, кто им подвержен, так удобно иметь дело, – с едким презрением усмехнулась госпожа и сжала колдовской камень в кулаке. – У меня почти все есть для победы. Не хватает лишь пустячка, маленького круглого зеленого пустячка. Но и его я скоро добуду.

Она подошла к столу. Там стоял лакированный деревянный сундучок с резьбой на крышке, изображающей клубок сплетенных змей, с медными ручками и замочками в форме ящериц.

Взяв одну ящерицу за хвост, госпожа подняла крышку. Внутри сундучок был разделен на ячейки, в каждой лежало по колдовскому камню. Лишь две ячейки оставались пустыми, в одну из них госпожа положила красный камень.

Легкий порыв ветра пробежал по комнате, шепот далеких голосов на чужом языке пронесся в воздухе и исчез. Камни дрогнули в своих ячейках и снова неподвижно замерли. Глаза госпожи пронзительно вспыхнули в темноте.

– Камни тянутся друг к другу, – едва слышно, дрожащим от волнения голосом поговорила она. – Но они не могут соединиться, пока одного не достает.

Она закрыла сундучок, спрятала его под полый плащ и повелительным жестом указала Орну на зеркало:

– А сейчас ступай обратно в зеркало, демон. Мне надоела эта дыра, пора из нее выбираться. Отправимся в место, где нас не будут искать. В место, более подходящее для моего величия.

* * *

Ясным утром, когда пригревало солнце, и весело щебетали птицы, а ночной туман превращался в легкую дымку и таял у подножия гор, по каменной лестнице в долину спустились трое. Внизу показались крыши деревеньки, раскинувшейся среди гор. Два мальчика и шедший впереди седобородый чародей прибавили шаг.

– В деревенской гостинице нас ждет карета, – сказал чародей, обернувшись к своим спутникам. – Пойду вперед, потороплю конюхов, чтобы запрягли. Спускайся осторожней, Кадо, я не хочу сразу же лишиться нового слуги.

– Ничего со мной не делается, – усмехнулся крепкий мальчик, который нес узел с поклажей и корзину. – Уж скорей бы сесть в эту вашу карету и уехать, куда глаза глядят.

Лестница закончилась. Старый чародей остановился на последней ступени и оглянулся, подняв голову вверх. Облака скрывали от его глаз вершину горы Ар и башни замка Аструма.

– Понимаю, не терпится, – усмехнулся в бороду старик. – Но это же не повод ломать ноги, когда новая жизнь только начинается.

Два зеркала

Кадо оказался очень хозяйственным малым. В полдень, когда карета Верховного Чародея катила по извилистой горной дороге над пропастью, бывший садовник взялся за приготовление обеда.

– Волшебство – это, конечно, хорошо, – рассуждал он, развернув узел с угощением из Аструмы и соорудив бутерброды с сыром. – Но своими руками все куда лучше получается. Хотя кофе или чай можно было бы, пожалуй, наколдовать. И погорячее.

Агенор усмехнулся, слушая эти разглагольствования, начертил в воздухе круг волшебной палочкой, и у Кадо на коленях появился поднос с чашками горячего чая и сахарницей. Илья восхищенно ахнул, увидев это маленькое хозяйственное чудо, на Кадо же оно не произвело ни малейшего впечатления.

– Хотите яблок? – он потянулся к широкой четырехугольной корзинке, которая стояла на сиденье рядом с Ильей. – Это непортящиеся фрукты из сада Арлы. Могут оставаться свежими хоть целый год.

Кадо уже хотел приподнять крышку, но Агенор остановил его, покачав головой.

– Непортящиеся фрукты нам еще пригодятся в другой раз, – сказал он со значением.

– Кстати, корзинка такая тяжелая, – не поняв многозначительного тона чародея, заметил Кадо. – Еле допер до кареты, как будто там камни, а не фрукты.

– Она изнутри больше, чем снаружи, – объяснил Агенор.

– Опять волшебные штучки, – понимающе кивнул Кадо и подал Илье с Верховным Чародеем чайные чашки, исполняя свои новые обязанности слуги.

В расстегнутом вороте рубашки на груди у бывшего садовника Арлы Кан Илья увидел цепочку, а на ней медальон – серебряный листок клевера с четырьмя лепестками. Агенор тоже заметил цепочку и заинтересовался ею.

– Откуда это у тебя? – спросил он, указав на медальон. Кадо бережно дотронулся до медальона ладонью.

– Он у меня всегда был. Сколько я себя помню, – ответил мальчик и, секунду поколебавшись, решил добавить. – Думаю, это мне подарила моя мама.

– Знаешь, что это? – спросил Агенор у Ильи.

– Четырехлиственный клевер – кажется, он приносит удачу, – с недоумением пожав плечами, ответил Илья.

– И еще это символ страны Нумар, – сказал Агенор, многозначительно двинув седыми бровями.

* * *

Ночь застала путников на северной окраине Ильраана, недалеко от перекрестка, где дорога из оранжевого кирпича встречалась с Главной дорогой, среди залитых лунным светом лугов и лесов, деревенок, объятых мирным сном.

А далеко на западе от тех мест, по которым ехала карета с чародеем и двумя мальчиками, на вершине холма, окруженного дубовым лесом, стоял замок. Его башни были видны издали, чернея на фоне ночного неба над верхушками деревьев.

Когда-то замок был надежной и хорошо укрепленной крепостью, а теперь вода в его рвах обмельчала и затянулась тиной, ворота расшатались, в зубчатых стенах змеились трещины. Огни в сторожевых бойницах не горели, стража не объезжала вокруг дозором.

Поднимаясь на холм и теряясь в лесу, к замку вела дорога, наполовину заросшая травой и кустарником. На этой дороге в глухой ночной час появились два странных путешественника. Любой, кто увидел бы их, идущими в сторону леса, испытал бы трепет ужаса.

Они скользили, словно тени, среди высокой травы, закутанные в длинные черные плащи. Лунный свет не отбрасывал на них своего серебряного блеска, звезды не освещали их лиц, скрытых глубокими капюшонами. Похоже было, что они не касаются земли, подобно призракам.

Один из мрачных путешественников нес, взвалив на плечо, большой четырехугольный предмет. Лунный луч, упав на него, отразился от блестящей темной поверхности зеркала. Двое в черном остановились на пригорке и, подняв головы, посмотрели на темнеющие впереди башни замка.

– Орфина, – прозвучал в темноте шипящий шепот, похожий на порыв ледяного ветра. – Родовой замок великого Витольда, отчий дом Гвендаля. После смерти Витольда и отъезда Гвендаля в Ильрагард замок пустует. Там живет только выжившая из ума старуха-ключница, она не будет нам помехой, так что пойдем, Орн. Вот бы удивились все эти благостные ильраанские чародеи, если бы узнали, где я нашла себе пристанище!

– Это точно, Изобретательнейшая госпожа, – скрипучим неприятным голосом согласился путник с зеркалом. – Ох-хо-хо, а я вот ношу свой дом с собой! – он поправил зеркало на плече – Что я, улитка что ли?

* * *

Пол пустой квадратной залы покрывал слой пыли, на котором не было видно ничьих следов. Окна в западной стене были разбиты, и по зале гулял студёный ночной ветер, завывая в углах. Огонь в камине давно не зажигали, старинная мебель была накрыта чехлами.

– Давненько тут не было генеральной уборки, – заметил Орн, брезгливо морщась. – Кликнуть ваших слуг, пусть все почистят?

– От них много шума, – отмахнулась госпожа. – Я сама справлюсь с этим.

Она подошла к разбитому окну. Над лесом бледно светился рогатый месяц. На его фоне по небу пронеслась зыбкой тенью стая летучих мышей. В чаще послышался вой волка.

– А без Витольда здесь стало очень мило, – усмехнулась госпожа, обернулась и медленно повела в воздухе бледной, точно бестелесной рукой.

Густая тень пробежала по зале, а когда она рассеялась, залу было не узнать. Плиты пола блестели гладким черным гранитом. Бронзовая люстра под потолком чадила тусклыми свечами с фосфоресцирующим зеленоватым светом. Стены, диваны и кресла были задрапированы черным бархатом, подоконники украшали вазы с букетами черных лилий. Демон прислонил зеркало к стене и с удивлением огляделся вокруг.

– А ничего дизайн, – заметил он, с насмешливым одобрением прищурился хищные глазки. – Типа как на кладбище.

– «Дизайн», – недовольно повторила госпожа. – Опять чужестранные слова, которых ты набрался у Гвендаля. И ты еще просил оставить его тебе! Это убранство выглядит великолепно. Я повторю его, когда отстроят заново мой замок в Острозубых скалах. Чем болтать, лучше займемся делом, демон. Коли я собираюсь совладать с Кристаллом знания без Слова, мне нужно сильное зелье, чтобы мое тайное оружие хорошенько слушалось меня. Давай, помоги мне, Орн.

– Как скажете, – угодливо поклонился демон, шелкнул пальцами, и в камине запылал огонь, а над огнем появился большой котел.

Зала озарилась красноватым светом пламени. В нем черная фигура госпожи казалась облитой темной густой кровью. Госпожа подошла к камину и протянула над огнем руки. Вода в котле сразу же закипела.

– Травы готовы? – спросила хозяйка своего демона.

– А как же, – закивал Орн и достал из складок плаща плотно набитую торбу.

Из торбы он одну за другой стал выуживать связки сухих трав и полотняные мешочки, в которых лежали порошки из листьев.

– Хороший сбор, – довольно сообщил Орн. – Сделан в ночь на черную пятницу. Что вам подать? Белену? Волчий глаз? Мертвяцкую мандрагору?

– Просто сложи все на столе, болтливый демон, – раздраженно ответила госпожа.

– Я разберусь без тебя.

– Конечно, как пожелаете, – закивал демон, разложил снадобья на столе и уселся на диван, закинув ногу на ногу.

Шепча заклинания, госпожа стала бросать в кипящий котел пучки трав, и вода в нем забурилась, угрожая выплеснуться и затопить огонь в камине. Над котлом поднимались пары с дурманящим запахом.

– А может, и правильно, что я не стал ей помогать? – прошептал Орн своим обычным дурашливым тоном, с тайным страхом глядя на темный силуэт у огня. – Ну сама, так сама.

В это мгновение полутьму залы прорезал узкий луч света. Он падал из угла, где стояло зеркало. Орн оглянулся и увидел, что по поверхности зеркала ползет белесый светлеющий туман. Почувствовав на лице свет, госпожа вздрогнула и порывисто обернулась.

– Проклятье, демон! – гневно воскликнула она. – На нас кто-то смотрит!

* * *

После отъезда Верховного Чародея и Рассказчика в Аструму, царица не находила себе места, ночью плохо спала и на другой день вскочила с постели чуть свет. Едва притронувшись к утренней трапезе, она принялась вышагивать по своей комнате из угла в угол, от окна к двери, от кровати к платяному шкафу. Обиделась, что ее не взяли с собой, – рассудила царицына камеристка Аурина.

– Ваше величество, во всем всегда есть и хорошие стороны, – видя волнение царицы, служанка попыталась ее утешить. – Зато вас никто не будет заставлять делать уроки.

Услышав такие слова, царица затормозила на полпути от кресла к туалетному столику и воззрилась на камеристку как на сумасшедшую.

– Да при чем здесь уроки! – в сердцах воскликнула она. – До уроков ли сейчас! Я думаю, понимаешь? Думаю, как спасти свой народ.

Такого ответа Аурина не ожидала.

– От кого спасти? – испуганно прошептала она и села на царицыну кровать.

– А это уж тебя не касается, – строго ответила царица и села с ней рядом. – Это большой секрет, ясно?

Она задумалась, оперевшись подбородком на руки. Аурина молчала, терпеливо ожидая, пока царица снова заговорит. Она совершенно не понимала, в чем дело, и ее терзали страх и любопытство.

– От кого спасти? – задумчиво повторила царица слова своей прислужницы. – Да, это вопрос... Вот! – она вскочила на ноги, и ее глаза загорелись воодушевлением. – Вот, чем я помогу Агенору и Элиа. Пока они ищут карту, я узнаю, кто это! Пойдем, Аурина.

Она быстро вышла, почти что выбежала из спальни. В комнате остался только длинный шлейф ее зеленого парчового платья, да и тот быстро пополз за дверь. Аурина кинулась за ним вдогонку.

– Подождите, ваше величество! – крикнула она, выбегая в коридор. – Я не знаю, что вы задумали, но Агенор наверняка этого не одобрит. Я боюсь!

– Я тоже, но это необходимо сделать, – решительно проговорила царица на ходу, даже не замедлив шаг.

Она стремительно шла по коридорам дворца, едва отвечая на поклоны своих слуг и придворных, словно видела впереди какую-то цель и спешила к ней. У Аурии, бежавшей следом, испуганно колотилось сердце. Она была не чародейкой, а самой обыкновенной девочкой, и ей было страшно.

Миновав целую анфиладу роскошных дворцовых покоев, Зал Совета, парадную трапезную, царица и служанка поднялись по лестнице и вышли на открытую площадку перед башней, построенной в отдалении от других.

– Зачем мы идем в Тринадцатую башню? – насторожилась Аурия. – Вы же сказали, что сейчас не до уроков.

– Я забыла сделать одно важное домашнее задание, – заявила царица, – по практической магии.

– Ой, нет! – вскрикнула Аурия, но царица и ухом не повела.

Она толкнула дверь в башню и стала подниматься по винтовой лестнице. Долг служанки следовать за госпожой, и Аурия тоже пошла по ступенькам. На самом верху путь им преградила запертая дверь. В комнату за этой дверью, как было известно Аурии, царица заходила только вместе в Агенором и никогда не оставалась в ней одна.

Остановившись перед дверью, царица вытянулась в струночку, зажмурилась и свела брови над переносицей. Ее плечи задрожали от напряжения. Аурия же задрожала от страха и вдруг услышала, как царица громко произнесла чужим низким голосом:

– Я – Агенор, Верховный Чародей Ильяранских царей! Я приказываю: откройся, дверь!

Аурия взвизгнула от неожиданности, а дверь легко и бесшумно распахнулась. Царица отрыла глаза и выдохнула с облегчением.

– Получилось. Надеюсь, все остальное тоже получится, и он меня тогда простит, – сказала она, отдышалась и твердыми шагами вошла в комнату.

Аурия на цыпочках прошла за ней. Она ожидала увидеть что угодно, но комната оказалась совсем даже не страшной. То был обычный класс для занятий волшебством: полки с чародейскими книгами, склянки с зельями, волшебные приборы.

Одна стена была полностью свободна от книжных шкафов и полок, и посреди нее висело нечто, закрытое лиловым шелковым пологом. Увидев полог, Аурия сразу догадалась, что под ним находится, и что задумала царица.

– Вы хотите воспользоваться зеркалом! – воскликнула она. – Да ведь это же опасно, а вы толком и не знаете, как это делается.

– Я спрошу совета, – невозмутимо ответила царица.

Она подошла к столу, на котором стояли на серебряной подставке большой хрустальный шар и точеная из кости коробочка. Открыв крышку, царица зачерпнула, из коробочки горсть серебристого порошка и посыпала на шар.

Искрясь на свету, пылинки закружились в воздухе, коснулись поверхности шара и растаяли. Шар засветился изнутри, и в нем появилась женщина с длинными светлыми волосами. У нее было тело птицы с белоснежным оперением, а бледное лицо озарял глубокий внутренний свет.

– Здравствуй, химера, – сказала царица, поклонившись.

– Здравствуй, царица, – с поклоном ответила химера, словно не одним, а тремя звенящими серебристыми голосами сразу. – Зачем ты вызвала меня?

– Агенор уехал по делам, а мне срочно нужен совет, – сказала царица и, помявшись, добавила. – Я хочу увидеть в зеркале кое-кого.

– Я знаю, кого ты хочешь увидеть, – понимающе проговорила химера. – Но и тебя могут увидеть тоже.

– Я не боюсь, я решилась, – возразила царица. – Подскажи, что мне сделать?

– Дождись ночи, – ответила химера. – Сними покров и произнеси заклинание. Нужные слова ты найдешь в Зеркальной книге на странице сто тридцать второй. Не теряй присутствия духа, и это принесет тебе удачу.

С этими словами химера исчезла, а царица, словно позабыв и о шаре, и о стоящей рядом Аурии, бросилась к книжному шкафу. Достав с полки тяжеленную книгу с накладками из золотой чеканки на обложке и не дотащив ее до стола, она села прямо на пол и принялась поспешно перелистывать страницы.

– Ага, вот оно! – наконец обрадовано воскликнула юная правительница. – До темноты еще есть время, надо порепетировать, – она подняла глаза на Аурию.

– Перестань трястись и принеси пончиков с повидлом. А я должна сосредоточиться.

И, увидев бледность, разлившуюся по лицу служанки, добавила уже не так повелительно:

– Мне тоже страшно, и мне нужен друг, который будет рядом. Я знаю, ты мой друг, и вместе мы все сможем.

Ее зеленые глаза светились теплотой, доверием, и Аурия на минуту забыла страх, который внушало зеркало.

– Конечно, я ваш друг, – сказала она. – Пойду за пончиками.

* * *

К наступлению темноты они съели все пончики, выучили слова нужного заклинания наизусть и ко всему были готовы. В Тринадцатой башне стояла глубокая тишина. Слышно было, как журчит река под мостом у Восточных ворот, как струится песок в колбе песочных часов на подоконнике.

День угас. Речной туман пополз по долине, в городе из розового камня зажглись огни. Сидя на полу возле открытой книги, царица и Аурия ждали нужного часа. Они старались не оглядываться в ту сторону, где на стене, накрытое лиловым шелком, висело зеркало.

Время шло, и час приближался. По небу рассыпались звезды, в Ильрагарде погасли огни, в чашах Разнолесья затихли все звуки. Последняя песчинка в часах с шуршанием скользнула вниз. Тогда царица закрыла книгу и поднялась на ноги.

– Пора, – сказала она громким шепотом. – Сними покрывало с зеркала и спрячься там, – она указала Аурии на раздвижную ширму в углу комнаты.

– А вы? – взволнованно спросила Аурия. – Вы разве не спрячетесь?

– Нет, так не положено, – возразила царица.

Аурия подошла к стене, сдернула лиловый покров и в испуге отступила назад, глядя на открывшееся зеркало. Оно было высотой в полный человеческий рост и тускло блестело в раме из черного серебра.

– Выглядит вполне обычно, – немного осмелев, проговорила Аурия.

– Видящее зеркало изобретено Алаорой из Занбаара три тысячи лет назад. В нем заключена огромная сила. Зеркало Алаоры видит если не все, то очень многое, – сказала царица. – Надо только знать, как с ним обращаться.

– А вы уверены, что знаете? – спросила Аурия.

– Сейчас проверим, – ответила царица. – Помнишь, что должна делать?

– Да, – прошептала Аурия.

– Тогда прячься.

Аурия отступила в угол и притаилась за ширмой, затаив дыхание. Царица встала посреди комнаты так, чтобы видеть себя в зеркале. В темной глубине стекла появилось отражение ее маленькой фигурки в узком золотисто-зеленом платье, с золотым обручем на голове.

Перебарывая волнение, царица поправила золотые браслеты на запястьях и посмотрела в глаза своему отражению.

– Зеркало, зеркало на стене, правду узнать помоги мне. Пусть рассеется мрак, покажи, кто мой враг, кто угрожает родной стране, – громко сказала она и повторила эту фразу трижды со все более повелительной интонацией.

Зеркало то начинало блестеть, то снова тускнело, словно не хотело слушаться. Но по мере того, как голос царицы креп и звучал все более властно, отражение начинало меняться. Стены комнаты плыли и растекались, фигура самой царицы меняла очертания и пропорции.

Наконец, по стеклянной поверхности побежали волны, словно по речной воде, и узкий луч света прорезал темноту в башне. Вместе с ним из зеркала в комнату неудержимым потоком хлынул холодный сырой туман и окутал царицу с ног до головы.

Когда туман улегся, клубясь по полу, царица вдруг увидела, что находится не в верхней комнате Тринадцатой башни, а в пустом, мрачного вида чертоге. Зеленоватый свет лился с потолка. Отсветы пламени плясали на стенах большого зала. Повсюду стояли букеты черных цветов, не источавших запаха. В самом темном углу на диване сидело безобразное чудовище с потрескавшимся лицом.

Но царица даже не успела толком на него взглянуть, не успела его испугаться. Неведомый прежде безмянный ужас приковал ее взгляд к дальнему концу зала, к пылающему в темноте камину, к кипящему котлу и к высокой фигуре, чернеющей на фоне огня.

Она стояла, окруженная ядовитыми испарениями колдовского зелья, и бледной рукой с острыми ногтями бросала пучки трав в кипящее варево. Тяжелые складки ее плаща были словно сотканы из непроницаемого мрака, и как ни силилась царица, она не могла разглядеть под капюшоном лица.

Глухие стены, завешенные черным бархатом, давили, нависая со всех сторон, одурманивающий чад кружил голову. Защищаясь от нахлынувшего на нее леденящего страха, стремясь отдалиться от безликой тени у огня, царица отступила назад.

Она натолкнулась спиной на стену и, оглянувшись, поняла, что Тринадцатая башня исчезла. «Что же я наделала!» – в отчаянии подумала царица. Словно услышав мысли юной чародейки, черная фигура обернулась.

– Проклятье, демон! На нас кто-то смотрит! – проскрежетала она, и ее глаза встретились с глазами царицы.

Царица этого не увидела, но почувствовала злобный взгляд из-под капюшона, пронзающий насквозь. Тьма надвинулась на нее, и пол ушел из-под ног. Царица упала на черные гранитные плиты.

* * *

Зеркальное стекло растеклось, как вода, на которую подул ветер, и внутри серебряной рамы за клубился туман. Когда он рассеялся, Ауриния увидела в зеркале то, что и в страшном сне не приснится. Огромный черный зал, похожий на склеп, а в нем злобного демона и кипящий котел с колдовским зельем.

Но всего ужаснее был силуэт, возникший из темноты возле котла. Было в нем что-то такое, что отнимало силы, замедляло дыхание и пробирало лютым холодом до самого сердца. Ауриния зажала себе рот ладонями, чтобы не закричать.

«Что же царица? Неужели ей не страшно?» – с ужасом подумала девочка, выглядывая из-за ширмы. Царица стояла среди комнаты перед зеркалом, прямая и неподвижная, точно каменная. Глаза ее были широко открыты, но, казалось, ничего не видели.

Ауриния поняла, что пора вмешаться, но неведомая сила будто приковала ее к месту, не давая шагу ступить. Она не могла оторвать взгляда от черного зала в зеркале, от зловещего силуэта у огня. Мрачная тень вдруг обернулась.

– Проклятье, демон! На нас кто-то смотрит! – пронесся под сводами зала ее замогильный голос.

У Ауринии земля ушла из-под ног. Она забыла, что нужно делать. Черная фигура вскинула руки и разгневанно прошипела:

– Закройся сейчас же, проклятое зеркало!

Ауриния почувствовала, как по коже пробежали огненные мурашки. Она вспомнила, что должна сделать и сказать.

– Закройся сейчас же, проклятое зеркало! – крикнула служанка, выскочив из-за ширмы, пробежала мимо царицы, схватила лиловое шелковое покрывало и накинула его на стекло поверх серебряной рамы.

Ужасное видение исчезло, зеленый свет, озарявший его, погас. Из приоткрытого окна повеяло свежестью ночи и ароматом жасмина. Ауриния перевела дыхание и оглянулась на царицу. Она все еще стояла неподвижно, по ее лицу разливалась бледность. Потом царица покачнулась, закрыла глаза и упала на пол.

* * *

На следующий день, ближе к обеду, Агенор, Илья и Кадо прибыли в Ильрагард. Карета проехала через весь город от Северных ворот к Южным, чтобы отвезти домой Илью.

– А что вы будете делать теперь, когда нашлась половина карты? – спросил Илья, когда карета уже ехала по дороге, ведущей на холм к дому Гвендаля.

– Треть, – уточнил чародей. – Теперь мне понадобится время на раздумье. Жаль, что его, я чувствую, осталось не так много. А ты, Элиа, жди пока и будь осторожен.

Они говорили приглушенными голосами. Кадо, стараясь не слушать разговор, тактично смотрел в окно на новые для него пейзажи Ильраданской долины.

Карета остановилась у зеленой изгороди рядом с калиткой сада, и Илья почувствовал, как потеплело на душе. Только сейчас, снова увидев дом на холме, он понял, как успел по нему соскучиться, как рад возвращению. Стоило Илье выйти из кареты, калитка отворилась, и навстречу выбежал Урдальф.

– С возвращением, господин Элиа! – сказал гоблин, сияя от радости, как начищенная медная монета.

– Гоблин! – тихо ахнул Кадо, во все глаза уставившись на диковинного слугу Гвендаля.

– Здравствуй, Урдальф, – Илья повис у Урдальфа на шее, чем совершенно растрогал грозного домоправителя.

– Что-то вы еще больше похудели, – строго заметил Урдальф и с подозрением глянул на сидящего в карете Агенора. – Не иначе вас плохо кормили.

– Ты просто от меня отвык, – улыбнулся Илья. – Гвендаль не вернулся?

– Пока нет, – покачал головой гоблин. – Зато до вас, господин Верховный Чародей, тут гости. Прибежали ни свет, ни заря, всю долину переполошили. Я уж их звал в гостиную чин чинком посидеть, да они отказались. Как встали у калитки с самого утра, так и стоят, ноги стаптывают. Даже чаю не извоили откушать!

Гоблин завершил свою речь недовольным сопением и указал взглядом на приоткрытую калитку. Из калитки на улицу выглянула девочка с черной косой, в синей накидке-пелерине, надетой поверх голубого платья.

– Ауриния, почему ты меня здесь ждешь? – с удивлением поглядев на нее, спросил Агенор.

– Потому что я так и подумала, что вы сначала приедете сюда, – взволнованно ответила девочка, теребя пальцами край накидки. – Я с самого утра вас жду. Царица очень больна!

* * *

Широкая дубовая кровать под пышным пологом, с горами пуховых перин была явно велика для девочки, едва достигшей подросткового возраста. Царица лежала на вышитых подушках, накрытая атласным стеганым одеялом. На ней была розовая шелковая пижама с золотыми дракончиками, голова была перевязана мокрым полотенцем, глаза закрыты.

Возле кровати толпились человек пять служанок, и все они охали и вздыхали. У изголовья на стуле сидел придворный лекарь в просторном темно-вишневом балахоне и фиолетовом тюрбане, похожий на восточного джинна. Он считал у царицы пульс и скорбно покачивал головой.

Три вернувшихся путешественника и Аурина вошли в царскую опочивальню. Илья и Кадо остановились у дверей, с испугом глядя на больную, Аурина жалостливо всхлипнула и принялась отдавать распоряжения остальной прислуге, а Агенор подошел к кровати. Он поклонился лекарю, присел рядом с царицей и, взяв ее руку, сосчитал пульс.

– Обычный испуг и немного воспаления хитрости, – поставил он свой диагноз. – Можете воскреснуть, ваше величество. Аурина мне все рассказала, я не сержусь за то, что вы без спроса воспользовались зеркалом Алаоры.

– Воспаление хитрости! – возмущенно вскрикнула царица, резко села на кровати, и полотенце сползло ей на глаза. – Да я такое пережила, вам и во сне не снилось!

– Это было ужасно! – срывающимся голосом подхватила Аурина.

– Да, это было страшно, – поправив полотенце, сказал Агенор. – И мы очень испугались за вас, когда узнали, что произошло. Вы легко отделались, могло закончиться и хуже.

– И это все, что вы можете сказать? – голос царицы зазвенел от обиды, она махнула рукой на прислужниц и лекаря. – Ну-ка, уйдите все, кроме Аурины!

Служанки спешно повыбегали за дверь, лекарь важно удалился. Царица усадила Аурина рядом с собой на кровать и продолжила оскорбленно и взволнованно:

– Я старалась изо всех сил, чтобы вам помочь, а вы мне читаете нотации. А ведь у меня получилось. Я ее видела, понимаете? Видела!

– Ее? – переспросил Верховный Чародей. – Это была женщина?

– Ну, – царица неопределенно пожала плечами. – Это была страшная черная тень в капюшоне. Но у нее был маникюр на ногтях, а на запястье был браслет.

– Да-да, золотая ящерица, которая кусает себя за хвост! – подтвердила Аурина.

– Я тоже заметила ее перед тем, как царица упала в обморок.

– У меня был шок, а не обморок, – уточнила царица и драматично откинулась на подушки. – У меня до сих пор шок!

Илья и Кадо, молча стоявшие у двери, не удержались от улыбки. Царица заметила это и снова села.

– Честное слово, – дрогнувшим голосом проговорила она, прижав руки к груди. – Когда я вспоминаю о ней, у меня в жилах стынет кровь.

– И у меня, – прошептала Аурина.

Они с царицей обнялись, склонившись головами друг к другу на плечо и закрыв глаза. Обе девочки выглядели испуганными не на шутку, и Илья почувствовал, что улыбка начинает исчезать с его лица.

Кадо не понимал, что происходит, но тревога остальных присутствующих произвела на него гнетущее впечатление. Он тоже перестал улыбаться. Агенор мягко отстранил Аурина, уложил царицу обратно на подушки и заботливо накрыл одеялом.

– Думаю, сегодня вам стоит полежать в постели, а придворный лекарь пропишет вам и вашей подруге успокоительное, – сочувственно сказал он. – Это вам урок, что с зеркалом следует быть осторожнее.

Царица приподнялась на локте и огорченно взглянула на него.

– Но это помогло вам хоть чуточку? – с надеждой спросила она.

– Конечно, – кивнул Агенор и в который уже раз за последние несколько дней погрузился в мрачные раздумья. – Браслет... Ящерица... Это о чем-то мне напоминает. О чем-то очень давнем. Я должен вспомнить.

* * *

Царице и ее подружке-служанке принесли успокоительное питье. Агенор ушел в библиотеку, чтобы предаться размышлениям, и Кадо, предоставленный сам себе, пошел проводить Элиа, а заодно поглядеть дворец. Он без помех глазел по сторонам, потому что племянник Чародея, шедший рядом, вдруг сделался молчалив и задумчив.

Мальчики молча прошли несколько коридоров и вышли в Тронный зал, от вида которого у Кадо захватило дух. У подножия трона Элиа замедлил шаг, чтобы слуга Верховного Чародея мог вдоволь налюбоваться расписными сводами и витыми колоннами.

– Ты рад, что приехал сюда? – спросил Элиа.

– Ну еще бы! – сказал Кадо. – Это не клумбы у Арлы поливать. Здесь так шикарно. Хотя я, конечно, приехал не из-за жизни во дворце, – добавил он. – Агенор хороший человек и все такое, но я, если честно, лучше бы служил у вас.

– Мне не нужен слуга, – пожал плечами Элиа и, видя, что Кадо огорченно опустил глаза, добавил. – Мне нужен друг. И перестань ты уже говорить мне «вы». Ты ведь старше меня.

Окончание его речи прозвучало недовольно и сердито.

– Ну, извини, – развел руками Кадо.

– Ладно, я пойду, – сказал Элиа уже мягче и хлопнул его по плечу. – А ты ступай. Еще увидимся.

– Пока, – Кадо махнул рукой ему вслед.

Элиа шел по залитому солнцем паркету и казался таким маленьким в огромном Тронном зале. Кадо провожал Рассказчика взглядом, пока тот не прошел через весь зал и не скрылся за другой дверью. «Он выглядит таким незащищенным, – подумал Кадо и пожал плечами, удивляясь этой мысли. – Странно, что подобное пришло мне в голову. Разве что-то должно случиться?»

* * *

Илье еще не доводилось чувствовать себя так, как сейчас. Он не помнил обратной дороги домой, не заметил, как прошел через сад к дому. Не услышал, что говорит ему Урдальф в гостинной, и не обратил внимания на то, что гоблин обиделся, когда ему ничего не сказали в ответ.

Очнувшись лишь в своей комнате, Илья закрыл дверь и подошел к окну. Он сел на широкий подоконник и не увидел за стеклом ни цветущего сада, ни реки, бегущей в долине, ни залитого солнцем города из розового камня. Он прислушивался к тому, что происходило у него внутри.

Впервые за полный восторженного удивления месяц жизни в Дивном Крае, Илью вдруг посетило незнакомое чувство тоски и обреченности. Оно пришло как-то тихо и незаметно, но упорно росло, становясь с каждой минутой все мучительнее и пронзительнее.

Под влиянием этого чувства Илья вдруг начал меняться, сам того не замечая. Его все и всегда считали тихим воспитанным мальчиком. Илья сам укорял себя за излишнюю мягкость, неумение ответить на грубость.

А теперь вдруг он возразил Арнике с волшебной палочкой в кармане и выступил в присутствии целого зала с речью перед грозной Арлой Кан, заступаясь за Кадо. А сегодня накричал на того же самого Кадо, чтобы тот не обращался к нему как слуга к хозяину. И прошел мимо добрейшего Урдальфа, как мимо пустого места. Раньше таких поступков за Ильей не водилось.

«Что со мной происходит? – спросил он себя, сидя на подоконнике. – Я будто становлюсь другим перед лицом опасности. Но никакой опасности ведь нет. Все так хорошо». Очнувшись от невеселых мыслей, Илья взглянул в окно.

Высокое небо над Ильраданской долиной и зелеными сводами Разнолесья на первый взгляд казалось безмятежным. Но если над Ильрагардом и дворцом чародеев еще сияло солнце до на западном горизонте уже сгущались тяжелые, будто налитые свинцом тучи. Они медленно, но неуклонно ползли издали и несли с собой грозу.

Илье опять стало тоскливо и холодно. Нет, все совсем не хорошо, – понял мальчик. «Страшная тень надвигается неведомо откуда, – подумал он, глядя на сизые грозовые тучи, идущие с запада к долине. – Она уже близко, она меня накроет, хочу я того или нет. Все, что я здесь увидел и полюбил, может в одну минуту исчезнуть. Скоро что-то должно случиться».

* * *

Наступил вечер. В полном одиночестве Агенор кружил по библиотеке, раздумывая на ходу и прислушиваясь к отдаленным раскатам грома, набирающим силу. Душный воздух загустел от напряженной тишины. Одна половина неба пылала в последних лучах солнца, другая наливалась чернотой, озаряемой вспышками молний. В вышине над стеклянным потолком библиотечного зала сгущались грозовые тучи. Тяжелые тучи собрались и на душе у Верховного Чародея.

– Что-то должно случиться, – прошептал он, замедлив шаг, когда гром раздался в небе прямо над его головой. – И это не остановить.

Стемнело, первые капли дождя застучали по стеклу прозрачного купола, украшенного картой звездного неба. Заново погружаясь в тяжелые думы, Агенор сделал по паркету еще и еще один круг.

Дождь становился все неудержимее. Потоки воды лились с небес, стекали по потолку библиотеки. Их беспокойные тени струились по полу и стенам, пробегая по рядам книг на полках. Захваченный размышлениями, Агенор ничего уже не замечал, всё убыстряя шаг, задевая мебель и книжные стремянки полами длинной одежды. Наконец, он остановился у круглого стола, и взгляд его прояснился.

– Нам остается только одно. Пусть так и будет. Теперь я должен все обдумать и все предусмотреть, – сказал он, и глаза его снова затуманились от мыслей. – Но кто же это? Кто? Ящерица Умадана... Все Пятеро были повержены при Мирадоре. Они погибли на моих глазах, никто не смог бы вернуться. Рубус, Лар, Думан, Илибур, Эгина – никто из них не уцелел. Эгмар утверждал, что был и шестой – маленькая девочка, – Агенор вздрогнул и поднял лицо к небу, озаренному грозовыми всполохами. – Неужели это может быть она? Моина...

Оглушительно ударил гром. Сильный порыв ветра со стуком распахнул окно, выходящее на запад, и косые струи дождя хлынули в комнату, на паркет. Агенор обернулся навстречу бушующей в темноте буре. Ветер, ворвавшийся в библиотеку, разметал складки бархатной мантии Верховного Чародея и его короткие седые волосы. Во взгляде Агенора тлело недоброе предчувствие.

– Сомнений нет, – прошептал седобородый чародей. – Это может быть только она.

* * *

Всю ночь ревела буря и грохотал гром. С рассветом шальной ветер унес тучи далеко на юго-запад к Армаису, и на востоке занялось прохладное серое утро.

Забыв вчерашнее недомогание, царица, полностью одетая, сидела в библиотеке за круглым столом и глядела в окно на пасмурный бледный рассвет.

В центре комнаты, заложив руки за спину, с видом мрачной решимости стоял Верховный Чародей.

– Раз ты меня позвал, значит, ты придумал, что нам делать, Агенор? – спросила царица.

– Придумал, – кивнул старик, и лицо его приняло суровое выражение. – Вам не понравится то, что я придумал, мне и самому это не нравится. Но нам придется это принять. Настало время тяжелых и неприятных решений.

Он достал из широкого рукава мантии серебряный колокольчик и позвонил. На пороге библиотеки сразу же появился Кадо. Он выглядел заспанным и позевывал, но вошел так скоро, что у царицы возникло впечатление, будто все это время он стоял за дверью и подслушивал.

Заинтересованное и встревоженное выражение на лице юного слуги также укрепило царицу в этом мнении. Агенор же был слишком погружен в заботы, чтобы придавать значение любопытству своего прислужника.

– Возьми повозку и сейчас же отправляйся за Элиа, – строго приказал он.

* * *

– Вы словно даже и не ложились.

Кадо был поражен, когда Рассказчик вышел к нему одетый и уже готовый ехать во дворец. Весь прошлый день Кадо испытывал прежде незнакомую гнетущую тревогу, слышал тут и там обрывки странных разговоров, эту тревогу только усиливавших.

Бывший садовник из Аструмы не знал, что происходит вокруг него в новом месте и с новыми знакомыми. Но подспудно догадывался, что надвигается нечто, которое ни он, ни кто-то другой остановить не в силах. Увидев Илью, вошедшего в гостиную в той же самой одежде, что и вчера, Кадо лишний раз убедился в правильности своих предчувствий.

– Ты, а не вы, – хмуро взглянув на слугу Агенора, напомнил Илья и, словно заранее зная, для чего приехал Кадо, добавил. – Раз меня ждут, то едем.

Вечером Илья помирился с Урдальфом, а потом вернулся к себе и всю ночь просидел на подоконнике, глядя на вспышки молний, слушая завывания ветра и шум дождя. Чувство неотвратимости чего-то безымянного и страшного выросло до таких размеров, что начинало звенеть в ушах. Поэтому Илья не спал до рассвета и совсем не удивился, когда на рассвете за ним приехал Кадо.

– Уезжаете? – всплеснул руками гoblin, хлопотавший на кухне. – А завтрак?

– После, – сухо ответил Илья. – Все после.

* * *

Тайный совет опять собрался за плотно закрытыми дверями библиотеки. Царица и Илья сидели в креслах за столом и слушали Агенора, который прохаживался по комнате, рассказывая о выводах, сделанных им минувшей ночью.

– Решающая битва была проиграна темными магами. Витольду удалось объединить против них все добрые силы Дивного Края, и у них практически не было шансов на победу. Ума-

дан был взят в плен и казнен, многие его сторонники сдались на милость победителей, иные бежали. Пять самых верных учеников Черного короля, так себя называл Умадан, пять сильнейших темных магов, составлявших костяк его школы волшебства, погибли в бою, защищая своего учителя...

– Я все это проходила по истории, – нетерпеливо перебила царица. – Но ни в одном летописном трактате не упоминается, что был шестой ученик.

– Ученица, – уточнил Агенор. – О ней никто и не знал. Только Эгмар, великий мыслитель и мой друг, которому посчастливилось выбраться живым из плена темных магов. Он рассказывал, что в Кортране, замке Умадана, кроме Пятерых жила еще совсем юная девочка. Она была дочерью простой служанки, но была очень умна и восприимчива к науке волшебства. За это Умадан приблизил ее к себе и собирался научить всему, что знал о темной магии. Имя этой девочки было Моина. После разгрома при Мирадоре Моина исчезла. Боюсь, темный маг чудовищной силы, с которым мы столкнулись, и есть шестая ученица Умадана.

– Моина, – прошептала царица и зябко поежилась. – Есть в этом имени что-то холодное, змеиное. Или я просто боюсь?

Агенор лишь горько вздохнул в ответ на ее слова.

– Раз вы знаете, кто наш враг, то вы станете ее искать? – спросил его Илья.

– Поиски уже давно начаты, – возразил Агенор, останавливаясь перед столом. – Но они не приносят результатов. Наследница Умадана еще пока не так сильна, но ей хватает умения оставаться недосягаемой для нас и идти к своей цели. Отсюда я делаю вывод: мы должны начать действовать сами и предупредить ее, пока она не добралась до колдовского камня.

– Ш-ш, не так громко! – испуганно прошептала царица, покосившись на дверь.

– Так план уже готов? – деловито спросил Илья, пропустив мимо ушей ее предостерегающий возглас.

Агенор не сразу ответил, так поразила его перемена, произошедшая с Ильей. Тихий застенчивый ребенок повзрослел за одну ночь. Он задал Верховному Чародею вопрос таким тоном, словно уже знал ответ.

– Мы должны собрать карту Колдунов и узнать дорогу в Нумар, – сказал Агенор и по выражению лица мальчика убедился, что он ждал именно такого ответа. – Мы должны попытаться узнать Слово, а если это не удастся, то хотя бы спрятать камень под защитой светлых чар.

– Но, как ты можешь быть уверен, – недоверчиво спросила царица, – что это именно та карта, а страна Нумар именно то место, которое нам нужно? Как ты можешь быть уверен, что Южные Колдуны все еще знают Слово?

– Я никак не могу быть в этом уверен, – негромко, но твердо ответил чародей. – Я могу лишь надеяться на успех. Потому я и сказал, что мое решение не понравится ни вам, ни мне самому. Но это единственное решение.

Царица потупилась и смиренно качнула опущенной головой. Илья понимающе кивнул.

– И кто поедет? – он испытующе поднял на Агенора большие голубые глаза.

У Верховного Чародея перехватило дыхание. Илья уже знал ответ и на этот вопрос!

– Я бы хотел сделать это сам, – невольно опустил глаза под знающим взглядом мальчика, начал он.

– Чтобы Моина узнала о твоём отъезде на юг и сразу обо всем догадалась, – подхватила царица. – Должен поехать кто-то, кто не вызовет подозрений, на кого не обратят внимания.

– Я к тому и веду речь, – заметил чародей. – Мне придется остаться. Я всегда на виду, да и камень я не могу взять.

– Поэтому поеду я, – тихо и спокойно сказал Илья, словно о чем-то само собой разумеющемся. – Кто же еще? Гвендаль отдал камень мне, и даже я сам не могу его никому передать.

Он достал камень из кармана и демонстративно подержал на ладони.

– Спрячь сейчас же! – перепугалась царица, снова посмотрев на дверь. Илья убрал камень в карман.

– Сколько у меня времени? – спросил он Агенора.

– Значит, ты согласен? – спросил Агенор. – Несмотря на опасности, на то, что мы не знаем, каким будет исход этой поездки?

Илья молча кивнул.

– Значит, согласен, – с облегчением выдохнул Верховный Чародей. – Тогда ступай домой и собирайся в дорогу. Выхать надо уже завтра. Сначала ты должен будешь навестить Северного и Западного Колдунов и взять у них недостающие части карты. Я не хочу доверять бесценные свитки рукам гонцов, и лучше будет, если они попадут прямо к тебе. Колдунам я отошлю письма, предупрежу о твоём приезде. А уж там действовать будешь по обстановке.

– Я поеду один? – спросил Илья, и его взгляд на миг омрачился неуверенностью.

– Конечно, нет, – поспешно возразил Агенор. – С тобой поедет надежный спутник. Я отошлю голубя друзьям, и тебя встретят.

– Он же книжник и мечтатель, он ничего здесь не знает! – возмущенно вмешалась царица, слушавшая их разговор с всё возрастающим неодобрением. – До тех пор, пока его «встретят», как ты выразился, с ним может произойти все что угодно. Я сама бы с ним поехала.

– Ну, тогда точно, все что угодно произойдет, – с иронией заметил Агенор.

– Не подкалывай меня, я все-таки царица, – обиделась девочка. – Я настаиваю, чтобы из Ильрагарда с Элиа выехал кто-то еще. Кто-то, кто пригодился бы, и кому можно доверять.

– Тарилор, – подумав, сказал Верховный Чародей. – Сейчас же пошлю ей весточку, и завтра она встретится с Элиа в Разнолесье.

– Это другое дело, – одобрила царица. – Но все же с кем он выедет из города? Элиа постоянно нужен кто-нибудь сопровождающий. Кругом наверняка полно шпионов. Вот хотя бы тот, кто стоит за дверью и наглым образом подслушивает!

Последние слова она громко крикнула, поднявшись с кресла и обращаясь к входной двери. Агенор и Илья с удивлением посмотрели на дверь.

– Твой слуга, господин Верховный Чародей, – недовольно сощурился глазом, сообщила царица Агенору, – как только появился, так и начал везде подслушивать да подсматривать. Где ты его взял такого любопытного? И это называется строжайшая секретность!

Агенор слегка сконфузился. Илья не сдержал улыбки.

– Иди сюда, Кадо, – строго приказал Верховный Чародей.

Дверь заскрипела, и из-за нее с виноватым видом выглянул бывший садовник.

– Права была Арла насчет тебя, – упрекнул его чародей. –хлопот с тобой не оберешься. Ты не должен был слушать то, о чем здесь говорят. Как бы мне не пришлось тебя опять во что-то превратить, чтобы ты не выдал тайну.

Подобная угроза, как ни странно, совсем не испугала Кадо.

– Ас чего вы взяли, что я собираюсь выдать вашу тайну? – спросил он, поклонившись царице. – Я давно уже знаю, что весь сыр-бор из-за той штуки, которая у господина Элиа в кармане. И молчу, как распоследний чайник. Может, вам стоит взять такого надежного человека в союзники?

– Надо же, какой наглый! – удивилась царица, разглядывая Кадо. – Мне он нравится. Раз уж он так много знает, то принять его в наши ряды – это единственный выход. Вот он-то, пожалуй, и поедет с Элиа. Если ты не согласен отпустить его, Агенор, то я тебе просто прикажу.

– Знаем мы ваши приказы, – проворчал Агенор. – Я и безо всякого приказа отпущу тебя, Кадо. Думаешь, я не понял, что ты приехал сюда больше из-за Элиа, чем из-за меня?

– Его не стоит в это вмешивать, – воспротивился Илья. – Я не хочу.

– Раз говорят тебе, что надо, значит надо, – приказным тоном отрезала царица. – Вы, мальчишки, думаете только о том, как будет смотреться со стороны ваша героическая персона. А беспокоиться надо совсем о другом.

Она протянула, было, руку к карману на жилете Ильи, но одернула сама себя и покосилась на дверь.

– А теперь-то там кто? – встревоженным шепотом поинтересовался Кадо.

Продолжая глядеть на дверь с подозрением, царица неопределенно пожала плечами.

– Ну, мало ли?

* * *

Все было решено. Илья и Кадо стали готовиться к отъезду из Ильрагарда. Как ни странно, после того как это тяжелое решение было принято Агенором, каждый из участников событий испытал облегчение. Всем стало спокойнее, когда то, что должно было случиться, случилось.

Вечером накануне отъезда Илья собрал дорожную торбу, бросив в нее кое-что из одежды, перочинный ножик, съестные припасы. Он положил в отдельный кармашек тетрадь, в которой вел свой дневник, и портрет матери.

Мальчик плотно поужинал, чтобы хоть как-то утешить опечаленного разлукой Урдальфа. Потом на прощание обошел дом, посидел на веранде, смотрящей на долину, и прогулялся по саду. Он не знал, когда придется ему вернуться в дом Гвендаля, в свой дом. Но хотел верить, что это будет скоро, и когда он вернется, Гвендаль будет ждать его здесь.

Илья оставил ему письмо на столе в библиотеке. Из осторожности он не стал ни о чем упоминать прямо и постарался вложить в послание теплые чувства к дяде. «Дорогой Гвендаль, – написал Илья. – Я уезжаю путешествовать с друзьями, хочу посмотреть Дивный Край, а заодно уладить кое-какие дела. У меня все хорошо, и я надеюсь, что скоро вернусь».

Ему хотелось поставить в конце какую-нибудь эффектную подпись с завитушками, например, «Элиа Рассказчик», но потом он передумал и подписался просто – «Илья».

Дорога в неведомое

Густая темная жидкость, проходя сквозь воронку, становилась ядовито-зеленой. Поглощенный переливанием зелья из одной колбы в другую, демон что-то беспечно насвистывал себе под нос. Рядом, откинувшись на спинку дивана и закутавшись в черный плащ, в глубокой задумчивости сидела госпожа.

Холодный серый свет раннего утра не проникал под своды мрачного зала. В полумраке на худом запястье госпожи извивалась золотая ящерица, хищно поблескивая глазами – двумя черными бриллиантами.

– Красота! – довольно заметил демон, глядя на дело своих когтистых рук. – Вольете несколько капель ему в пасть, и заработает как миленький. Только ночью, днем эта штука практически бесполезна.

Госпожа не ответила, полностью погруженная в свои мысли.

– Почему зеркало показало нас? – наконец, недовольно спросила она.

Глухой, безжизненный голос госпожи заставил бы содрогнуться любого, кто его услышал, но Орн лишь оглянулся через плечо.

– Потому что у кое-кого было зеркало сильнее, – пожав плечами, ответил он. – Зеркала Алаоры не одинаковы по мощности, вы же знаете. Кроме нашего и того, в Илраане, их осталось еще, наверное, штуки две, не больше. Те и вовсе просто бесполезная рухлядь. В них нет меня!

– Много от тебя пользы, – недовольно прошипела госпожа, переходя на свой обычный злобный шепот. – Не смог помешать какой-то девчонке с короной на голове проникнуть сюда сквозь зеркало. Теперь она обо всем расскажет Агенору.

– О чем? – насмешливо фыркнул демон. – Ну видела она кого-то, маленькая чародейка-неумеха, ну хлопнулась в обморок от страха, и что? Другое дело, если бы сам Верховный Чародей вас увидел. Он мог бы и Орфину узнать. Тогда бы нам опять пришлось бежать и снова отложить исполнение вашего гениального плана.

– Его нельзя откладывать! – воскликнула госпожа. – Время и так уходит, – она раздраженно качнула головой, потом издала скрежещущий смешок. – Но впредь мне наука: с зеркалом надо быть осторожнее. Он ее все-таки чему-то да научил, этот никудышный наставник Илраанских царей.

– Подумаешь, – снова фыркнул демон. – Умадан вас еще и не тому научил.

– Умадан! – звук этого имени тревожным эхом прокатился по замку; в низком голосе госпожи слышны были нотки благоговейного сожаления. – То был великий маг!

– Великий и ужасный, – заметил Орн, поежившись. – Это он меня заключил в зеркало семьсот лет назад. Я тогда был совсем дитя – и ста пятидесяти не исполнилось. Но сейчас-то я привык в своем зеркальном замке. Наружу меня и калачом не выманишь. Разве что для вас, Обожаемая госпожа.

– Покажи мне Илрагард и дворец, – потребовала госпожа, перебив излишние слова демона. – Только прими меры предосторожности.

– Теперь-то уж буду начеку, – пообещал демон и щелкнул пальцами.

С зеркала упало покрывало, Орн выдернул щетинку из корявого подбородка, порвал ее в клочки и что-то тихо зашептал. Стекло подернулось легкой дымкой.

– Вот, теперь, случись что – нас никто не увидит, – сказал демон. – Правда, и у нас картинка тоже не очень.

В зеркале, словно издалека, возникло изображение моста перед восточными воротами Илрагарда, окутанное клубами белого пара. Внизу слабо поблескивала река, с одной стороны едва виднелись розовые стены города, с другой – чуть угадывались ворота царского дворца.

– Что-то совсем плохо видно, – с неудовольствием заметила госпожа. – Ты, по-моему, перестарался.

– Это не я, это у них там туман, – возразил Орн. – Не рано ли мы кинулись сегодня к зеркалу? В Ильрагарде, похоже, все еще спят.

– Не все, – возразила госпожа, подавшись вперед, чтобы лучше видеть. – Кто это там едет, Орн?

По мосту, наполовину скрытые завесой утреннего тумана, наполовину освещенные поднявшимся солнцем, ехали два всадника, один на серой пятнистой, другой на рыжей лошади. Оба они были закутаны в дорожные плащи, у обоих к седлам были приторочены походные торбы. Одному из них на вид было от силы двенадцать-тринадцать, другому еще не сравнялось пятнадцать.

– Это же наш старый знакомый Элиа Рассказчик! – обрадовался демон. – И с ним еще какой-то толстый увалень. Куда это они намылились в такую рань?

– Вот именно – куда? – с подозрением прошипела госпожа. – Сначала Агенор таскался в Аструму, теперь эти двое куда-то отправились. Мне это не нравится.

– К чему сразу беспокоиться? – беспечно пожал плечами Орн. – Это ж дети!

– Ненавижу детей! – свирепо прошипела госпожа. – Что вышло в последний раз, когда мы недооценили девчонку с ее зеркалом? Я должна знать, куда и зачем они едут!

– Так пошлите к ним своих серых шпионов, – предложил Орн. – Они быстро все узнают.

– Я так и сделаю, – ответила госпожа, проводив взглядом всадников, которые проехали по мосту и углубились в долину, окутанную утренней прозрачной дымкой.

* * *

В дорогу собрались рано утром, когда солнце едва встало, а в городе еще все спали. Из конюшни дворца вывели двух лошадей – серую в яблоках и рыжую. Агенор спустился во внутренний двор, чтобы проводить путешественников.

– Не задерживайтесь в пути на ночь, – давал он последние напутствия, пока Илья садился на серую лошадь, а Кадо на рыжую. – На карте обозначены двери, с их помощью вы сократите путь. Пока не доберетесь до первой, ведущей из Ридэля в Занбаар, не сворачивайте с Главной дороги. Держитесь тех путей, по которым едет больше людей. Слушайтесь Тарилор и никому никогда не говорите, куда и зачем вы едете.

– Мы все так и сделаем, – кивнул Илья.

Когда приготовления были закончены, и оба мальчика сидели в седлах, с высокого крыльца во двор сбежала Аурина.

– Подождите, не уезжайте! – подбежав, она взяла лошадь Ильи под уздцы. – Вам просили передать вот это. Царица сама шила всю ночь.

Служанка протянула Илье талисманницу. На золотой цепочке висел круглый мешочек из светло-зеленого атласа, вышитый зеленым шелком и золотистым бисером.

– Очень красиво, – сказал Илья. – Поблагодари царицу от меня.

Закрывшись полкой плаща, он положил колдовской камень в талисманницу и надел ее на шею. Аурина по лестнице взбежала обратно на крыльцо и помахала оттуда рукой.

– Пора, – сказал Агенор, взяв за поводобеих лошадей, и повел их к воротам, выходящим на мост.

Ворота открылись, впустив утреннюю прохладу и туман, идущий с реки. Поверх тумана на востоке медленно поднималось солнце. Илья и Кадо прищурили глаза, стараясь разглядеть сквозь пелену тумана и солнечные лучи лежащую впереди дорогу.

– Счастливо оставаться, – сказал Илья, обернувшись к Верховному Чародею. – Если Гвендаль вернется в мое отсутствие, передайте, что я очень соскучился.

– Пока, хозяин, – Кадо помахал рукой. – Я вас не подведу, вот увидите.

Агенор был взволнован предстоящей разлукой и не сразу нашелся, что ответить на беспечные прощальные слова мальчиков.

– Удачи вам, – проговорил он, наконец, отпустил поводья и, подгоняя, похлопал лошадей по крупам.

Лошади легкой рысцей понесли своих всадников через мост. Стук копыт по камням гулко отдавался в тишине. Проезд был широким, поэтому Илья и Кадо пустили лошадей рядом. Илья держался в седле скованно, опасливо вжав голову в плечи.

– Ты умеешь ездить верхом? – спросил он у Кадо.

– Ну да, меня учили, – ответил Кадо, пожав плечами.

– А я не умею, – смущенно признался Илья. – Посмотри на меня. Мешок с картошкой или еще с чем похуже!

– Ничего, научишься, – успокоил Кадо. – Время еще есть.

Нагнувшись в седле, он ободряюще хлопнул Илью по плечу. Набравшись смелости, Илья выпрямился и обернулся к своему спутнику.

– Знаешь, это все-таки хорошо, что мы вместе, – сказал он.

– Значит, ты больше не сердишься? – обрадовался Кадо.

– Да я и не сердился, – улыбнулся Илья и поскакал вперед.

Кадо подстегнул лошадь, догоняя его. Не оглядываясь назад, мальчики проехали мост и спустились в долину. Над холмами все выше поднималось солнце, рассеивая туманную дымку. Луга блестели от росы. Илья и Кадо свернули с Главной дороги на широкую тропу, ведущую под лесные своды, полные шороха листьев и птичьего щебета.

* * *

Проводив мальчиков, Агенор ушел в свой кабинет. В этой овальной комнате, в самом дальнем, тихом уголке дворца чародей любил оставаться в одиночестве и предаваться размышлениям.

Круглые окна кабинета выходили на восточную часть долины, обрамленную кромкой далеких лесов. На стенах в резных позолоченных рамках висели свитки с цитатами из Книги Стихотворных Заклинаний. У письменного стола стоял широкое низкое кресло, больше похожее на маленький диван, и бронзовый кальян.

Агенор давно бросил курить, и кальян, подарок Эгмара, привезенный с Востока, находился в кабинете, скорее, для украшения. Но сегодня мысли переполняли голову, и Верховный Чародей снова ощутил потребность вдохнуть душистый дым, который, бывало, так помогал размышлениям течь плавно и упорядоченно. Агенор сел в кресло. Ему предстояло принять еще одно трудное решение за себя и за других.

Скрипнула дверь, и в кабинет вошла царица. Судя по всему, она уже давно проснулась, потому что была причесана и одета, как подобает правительнице: волосы собраны в высокую строгую прическу, лимонное шелковое платье задрапировано складками золотистой бархатной накидки.

– Итак, они уехали, – с грустной полуулыбкой сказала царица, входя в кабинет. – Теперь судьба колдовского камня и их собственная судьба только в их руках. Мы больше не можем ни помочь, ни защитить?

– Это и так, и не так, – поднося к губам мундштук кальяна, ответил Верховный Чародей. – На первый взгляд мы бессильны, но нельзя недооценивать то, какую силу имеют человеческие чувства. Мысль как дурная, так и хорошая, значит очень многое. Мы можем постоянно думать о них.

– Разве этого достаточно? – печально возразила царица, подходя к нему.

– Если верить, – кивнул Агенор. – К тому же, колдовской камень сам по себе помощь для них. Пока он считает Элиа своим хозяином, он никого не подпустит к себе. Но я все же не могу отпустить их совсем без защиты. Я как раз обдумываю нечто, что обережет их в пути хоть сколько-нибудь.

– Ты снова куришь? – удивилась царица, разглядывая узоры на кальяне. – А можно и мне?

– Конечно, нельзя, – ответил чародей. – Я придумал вот что. Сам я поехать с Элиа и Кадо не могу, но могу на время путешествия передать им свою силу. Она поможет справиться с теми трудностями и опасностями, которые, я уверен, их ожидают.

– Это хорошо, это очень хорошо! – обрадовалась царица, но затем ее взгляд омрачился, она присела на подлокотник кресла и добавила. – Но ведь это означает, что до тех пор, пока твоя сила пребудет с ними, ты должен будешь...

– Мне придется уснуть, – подтвердил Агенор. – А вам справляться со всем одной.

– Если нужно, то я смогу, – встав с подлокотника, решительно ответила царица. – Все нужно сохранить в тайне, я объявлю, что ты заболел.

– Это так и будет выглядеть, – отставив кальян, сказал чародей. – Болезнь регента создаст вам дополнительные трудности. Их придется преодолеть, другого выхода нет. За советом обращайтесь к химере из шара в Тринадцатой башне. С зеркалом будьте крайне осторожны. Лучше не трогать его совсем. Разве что вам очень захочется их увидеть, тогда можете взглянуть ненадолго. А меня вам следует разбудить только в одном случае.

– В каком? – спросила царица.

Верховный Чародей встал с кресла и обвел кабинет суровым взглядом.

– Если армия темных магов приступит к стенам Ильрагарда, – сказал он.

– Этого не будет никогда! – испуганно выдохнула царица. – Элиа и Кадо найдут дорогу в Нумар. Они отвезут колдовской камень к Южному Колдуну, узнают Слово, и Кристалл Знания будет уничтожен.

– А я постараюсь помочь им, – сказал Агенор и пошел к выходу. – В мое отсутствие не смейте курить кальян и взрывать зелья.

– Хорошо, хорошо, – проникновенно пообещала царица, украдкой скрестив указательный и средний пальцы на обеих руках.

Час спустя царица и семеро ее министров-чародеев стояли на самом верху Десятой башни, в большой комнате, стены которой были обтянуты малиновым шелком, а окна выходили на все стороны света.

– Согласно пятой статьи Уложения законов Ильраана, я ввожу прямое царское правление и беру всю полноту власти на себя, – объявила царица, глядя снизу вверх на стоящих перед ней высоких бородатых мужей в длинных одеяниях. – Мне понадобится ваша мудрость и ваша помощь во всем. До тех пор, пока регент не поправится.

Она обернулась и грустно посмотрела туда, где на высокой кровати с витыми столбиками лежал Агенор. Глаза его были закрыты, дыхание ровно, лицо безмятежно спокойно. Со стороны казалось, что он крепко спит.

* * *

Май был на исходе. Деревья и травы наливались соками нарождающегося лета. Прозрачный пух едва лопнувших почек уже сменился зыбким кружевом разросшихся крон, а салатная зелень листы насыщенным изумрудным цветом.

Два путешественника ехали по лесной дороге в сторону Дубового леса. В ранний час на тропинках еще собирались остатки тумана и ночной сырости, но золотые иголки солнечных лучей уже пронзали тени под деревьями. Склоненные ветки задевали плечи всадников и окутывали их брызгами росы. Пахло мокрой землей и травой.

– И чего мы забрались в эту чащу? Ты знаешь, куда ехать? – хмуро спросил Кадо, которому купание в холодных брызгах, намочивших его плащ, не доставило удовольствия.

– Агенор сказал, лошади знают дорогу, – ответил Илья. – К тому же, Тарилор, наверное, уже едет к нам навстречу.

– Какая-то девчонка, – пренебрежительно фыркнул Кадо. – Как будто мы не справимся сами.

– Она не какая-то девчонка, – возразил Илья и почувствовал, что уши у него слегка розовеют. – Тарилор особенная. Она... словом, сам увидишь.

– Влюбился он что ли? – насмешливо фыркнул Кадо себе под нос, посмотрел вперед поверх головы своего коня, и лицо его вдруг начало заливаться ярким румянцем.

Мальчики выехали на поляну, по которой, извиваясь между двумя холмами, бежал Болтливый ручей, и остановили коней на левом берегу. Стоило им остановиться, как послышался стук копыт, и на правом берегу на вершине другого холма появилась всадница на голубом единороге.

Илья видел Тарилор всего один раз. Эльфийка была так прекрасна, что, вспоминая эту встречу, он иногда думал, будто она ему приснилась. Но сейчас, когда она ехала им навстречу по освещенной солнцем поляне, мальчик убедился, что все происходит на самом деле.

Тарилор выглядела готовой к дальней дороге. На ней был мужской костюм светло-серого цвета и плащ, по покрою похожий на пончо с широким капюшоном, спадавшим на спину. За плечами у эльфийки висели лук и колчан.

Плащ Тарилор отливал серебром, но терялся в зелени листвы и выглядел неприметным. Илья снова вспомнил рассказы Гвендаля об эльфах. При всей своей удивительной красоте и гордом нраве, эльфы не любят привлекать к себе внимание. Они живут своей собственной жизнью, не предназначенной для чужих глаз.

– Вот это да! – шепотом выдохнул Кадо. – Она настоящая? Я видел эльфов только на картинках.

Единорог, между тем, резво пересек Болтливый ручей, поднялся на холм, и Тарилор вскоре подъехала к мальчикам.

– Здравствуй, Элиа, – сказала она, взглянув на Илью, и бросила мимолетный взгляд на Кадо, который поклонился ей чуть ли не до самого седла. – Это твой слуга?

– Это мой друг, – возразил Илья. – Его зовут Кадо.

– Хорошо, – кивнула Тарилор. – Из письма Агенора я все знаю и готова сопровождать вас. Мы едем в Ридэль. Там находится первая дверь, она приведет нас в Занбаар. В Занбааре, в горах Занбаргарда живет Каспиэн, Западный Колдун. Часть нужной нам карты должна быть у него. А где ваша?

Кадо порылся в своей торбе и достал сафьяновый футляр с пергаментом.

– Вот, – охрипшим голосом прошептал он, протягивая футляр эльфийке.

– Спасибо, – с холодной вежливостью поблагодарила Тарилор, снова лишь мельком взглянув на него, открыла футляр и развернула карту. – Вот нужная нам дверь, – наморщив чистый лоб, эльфийка всмотрелась в линии, бегущие по карте, названия стран и городов. – Не видно, правда, куда она выходит, но, главное, что она есть.

– А как мы через нее пройдем? – спросил Илья, вспомнив свое странное перемещение сквозь дупло в дереве.

– Агенор дал мне пароли для всех дверей, – ответила Тарилор так, словно Илья задал глупый вопрос об очевидных вещах. – Чародеи столетиями используют двери, поэтому Агенору известны открывающие слова ко многим из них.

Она спрятала карту в футляр и убрала его в замшевую сумку у себя за спиной.

– Понятно, – подал голос Кадо, уже немного пришедший в себя. – Раз у тебя пароли и карта, а также лук и стрелы, то ты здесь главная?

– Так велел Агенор, – спокойно заметила эльфийка, пожав плечами.

– Я согласен, – скромно молвил Илья.

– Я, в общем-то, тоже, – развел руками Кадо. – Но я, признаться, думал, что главный тот, у кого...

Илья поспешно опустил глаза, словно Кадо сказал нечто испугавшее его. Кадо осекся, тоже испугавшись, не наговорил ли он чего-нибудь лишнего. Тарилор пристально и серьезно посмотрела на Илью, словно пыталась разглядеть в нем нечто, не видное обычному глазу.

– Можно мне посмотреть? – спросила она.

Илья потянул за цепочку и вытащил талисманницу из-под рубашки.

– Он здесь, – объяснил он.

– И всегда держи его там, – сказала Тарилор. – Не показывай никому, – она взялась за поводья и развернула единорога. – Возвращаемся на Главную дорогу. Пока мы доберемся до первой двери, пройдет пара дней. К вечеру нам надо успеть доехать до Альтамура. Там и переночуем.

Отдав распоряжения, эльфийка ласково, но властно хлопнула единорога по шее и поскакала по тропе, не оборачиваясь, чтобы проверить, следуют ли за нею мальчики. Им пришлось подгонять лошадей, чтобы не отстать. Если Кадо справлялся с быстрой скачкой неплохо, то Илье пришлось крепко повиснуть на шее своей лошади, чтобы не выпасть из седла. Из леса он выехал, зажмурив глаза.

* * *

К полудню трое всадников выехали из Разнолесья и мчались вперед по Главной дороге на запад. Их путь лежал к границе Ильраана, туда, где находилось маленькое княжество Ридэль, отделявшее Страну Чародеев от большого пустынного края, под названием Занбаар.

Кругом простиралась холмистая равнина. Между густыми перелесками на пригорках часто встречались деревни, опоясанные высокими плетнями или деревянными заборами. Черепичные крыши домов блестели на солнце, из каминных труб шел уютный дымок.

Навстречу путникам то и дело ехали торговцы, путешествующие горожане или спешащие на ярмарку крестьяне. Тарилор была довольна тем, что выбранный путь оказался людным, но держалась от случайных попутчиков в стороне, в разговоры не вступала сама и мальчикам не велела.

– В Ридэль мы прибудем послезавтра, после полудня, если не произойдет ничего непредвиденного, – снизошла до объяснений Тарилор. – Эта маленькая, мирная страна разделяет Ильраан и Занбаар. Занбаар – дикий и малообжитой край. Даже король с трудом подчиняет себе некоторые дальние провинции. Некогда Занбаар был оплотом темной магии, и многое еще напоминает о тех временах. Поэтому Агенор хотел, чтобы мы как можно скорее взяли карту у Каспиэна и покинули Занбаргардские горы.

– А можно доверять этому Каспиэну? – спросил Илья. – Если Занбаар страна темных магов, вдруг Западный Колдун проникся их учением? Ведь Умадан тоже был родом из Занбаара.

– Колдуны всегда были в стороне от борьбы чародеев и магов, – покачала головой Тарилор. – Они не участвовали в Великом Расколе и в войне, никогда никого не поддерживали, ратовали за волшебство в чистом виде. Но если нам что-либо будет угрожать, я полагаюсь на свое внутреннее око и на свой лук.

– Надо же, воительница! – хмыкнул Кадо себе под нос и громко спросил. – А Альтамур – что за место? Арла Кан говорила – это ее родной город.

– Большой город на западе Страны Чародеев, – лаконично ответила Тарилор, у которой, похоже, опять пропала охота к разговорам. – Вечером мы приедем туда, и вы все увидите сами.

* * *

К концу дня Илья немного приноровился к верховой езде, но все же очень обрадовался, когда в красноватых лучах вечернего солнца впереди, на высоком холме показались стены и башни Альтамура.

– Приехали, – обрадовался и Кадо. – Есть охота!

Полчаса спустя Тарилор, Илья и Кадо въезжали в городские ворота. Альтамур оказался шумным торговым городом, стоявшим на пересечении Главной дороги и нескольких других, ведущих вглубь страны дорог.

Широкие, но запутанно извилистые улицы Альтамура были застроены как придется. Весь центр города был воздвигнут из серого камня с грубой резьбой, изобилующей фигурами сенмурвов, грифонов и гарпий. Окраины, похоже, пристраивались к центру по мере того, как Альтамур разрастался, и вид имели пестрый и безалаберный.

Дома и домики весело лепились друг к другу как попало, и архитектурный стиль определить было весьма затруднительно. Куполообразные крыши, покрытые цветной мозаикой, круглые окошки с расписными ставнями и маленькие уютные садики вокруг фасадов проплывали мимо яркими цветными пятнами.

Стоило путникам оказаться за стенами города, их сразу же подхватила и понесла пестрая людская толпа. Кругом мелькали повозки и кареты, всадники и пешеходы.

– Ничего городок, – одобрил Кадо, поглазев по сторонам, а минуту спустя, едва избежав столкновения с телегой, перевозившей дрова, добавил. – Надеюсь, ночью здесь спокойнее, и спать нам никто не помешает.

Для ночлега Тарилор выбрала гостиницу на площади Великих Чародеев в центральной части города под названием «Золотая роза», большой деревянный дом с кухней и общим трапезным залом на первом этаже и комнатами для постояльцев на втором.

Себе Тарилор взяла отдельную спальню, а мальчиков поселила в общей, ибо Кадо заявил, что деньги следует экономить, а он, к тому же, обещал присматривать за Элиа, и обещание свое будет держать днем и ночью. Сия страшная клятва, однако, не помешала ему, забросив вещи в комнату и прихватив с собой булку с яблочным повидлом, отправиться на осмотр торговых лавочек, разбросанных по площади.

– Я слышал краем уха, что Альтамурские мастера-оружейники лучшие в Ильяране, – сказал Кадо. – Хочу на остатки жалования купить охотничий кинжал. Может пригодиться.

– Тогда уж сразу меч, – с улыбкой сказал Илья ему вслед.

Он догадывался, что путешествие предстоит опасное, но мысль о том, что кому-то из них придется взяться за настоящее оружие, казалась мальчику совершенно невероятной. Кадо ушел, Илья и Тарилор остались одни.

Мальчик был не очень этому рад, наедине с эльфийкой он чувствовал себя неловко. В эльфах, успел он заметить, было нечто, делавшее их особенными и непостижимыми. Илья пока еще не успел к этому привыкнуть, и новое чувство его тревожило и смущало.

Тарилор то ли не замечала замешательства мальчика, то ли давно привыкла к тому, как люди реагируют на эльфов. Она усадила Илью в трапезной за стол в самом дальнем углу, чтобы не привлекать внимания, и заказала ужин на троих. А сама под села к стойке и завязала пустой разговор с хозяйкой, чтобы невзначай вызнать местные новости.

Владелица «Золотой розы», пухлая блондинка средних лет по имени Мэрилиза налила себе и госте по рюмочке вишневой настойки. Ей польстило то, что хорошо одетая и по виду знатная эльфийка заговорила с ней. Она охотно пересказала Тарилор все городские сплетни, не забывая при этом задавать наводящие вопросы о том, кто же такие таинственная постоялица и ее юные спутники.

– Мои знакомые с востока рассказывали мне, что у них там стало как-то беспокойно, – вежливо отпив настойки, небрежным тоном изрекла Тарилор. – А у вас, я вижу, веселый город, и торговля идет бойко.

– Бойко-то бойко, – сокрушенно покачала головой словоохотливая Мэрилиза. – Да только и у нас тут хорошего мало. Граница близко, до Занбаара рукой подать. А еще говорят, будто оборотни нынче по лесам в Ильраане рыщут. У нас тут пока не видно, зато люди стали какие-то недобрые. Такие темные личности захаживают – не по себе становится. Это я не о вас, конечно, вы сразу видно – барышня достойная, – она от души хлебнула из рюмки и покосилась на Илью, сидевшего за столом и ковчирявшего вилкой салат с редиской. – Что-то у малыша аппетит плохой. Ваш братик, да?

– Подозрительные люди? – переспросила Тарилор, пропустив мимо ушей любопытное замечание трактирщицы.

– Да еще какие! – Мэрилиза перешла на устрашающий шепот. – Все в сером, лиц не видно. Ходят и высматривают, вынюхивают. Жуть прямо! Юноша, который с вами был, один ушел. Не боитесь отпустить-то? Мало ли что случится.

– А на дорогах как у вас, тоже беспокойно? – спросила Тарилор, сделав из рюмки еще один маленький глоток.

– Пока, хвала небесам, пожаловаться не можем, – сообщила Мэрилиза. – Разбойников, что озорничали в Сосновой роще на дороге в Ардок, царская стража переловила и отправила в Вальмиэр. Закон у нас работает. Вы-то, небось, не хуже меня это знаете, вы ведь из столицы путь держите?

Не получив ответа и на этот вопрос, трактирщица налила себе еще рюмку настойки, к которой, видимо, питала большое пристрастие, и вдруг испуганно покосилась на дверь.

– Вон, глядите! – прошептала она, указывая рюмкой на нечто за спиной у Тарилор. – Те самые, о которых я вам говорила. Опять рыщут на ночь глядя.

Тарилор оглянулась через плечо. Двухстворчатые двери гостиницы, распахнутые для новых постояльцев, выходили прямо на площадь Великих Чародеев. В широком дверном проеме виднелись дома по краям площади и проходящие по ней толпы людей – горожан и приезжих.

Тарилор увидела, как мимо двери в вечерних сумерках прошмыгнула вертлявая серая тень. Она ненадолго задержалась у входа в «Золотую розу», заглянула в трапезную и исчезла в толпе. «Я уже видела ее в Ергланде, – вспомнила Тарилор. – Или другую, похожую».

– Спасибо за наливку и за общество, – сказала она хозяйке, поставив недопитую рюмку на стойку, и подошла к столу, где сидел Илья.

Мальчик давно уже отодвинул тарелку и, задумавшись, смотрел в окно.

– Ты поел? – спросила эльфийка, бросив пристальный взгляд на площадь, видневшуюся в квадрате открытых дверей. – Тогда иди к себе наверх и запри дверь. Откроешь ее только Кадо или мне.

– Хорошо, – согласился Илья, перехватив ее встревоженный взгляд. – Что-то случилось?

– Нет пока, – ответила Тарилор. – Ступай к себе, а я поищу Кадо.

* * *

Илья поднялся на второй этаж, в свою комнату. В спальне с двумя кроватями было душно. Солнце, проникавшее в комнату через наглухо закрытое круглое окно, и так за день нагрело воздух, да еще старательная прислуга слишком сильно натопила камин.

Впуская вечернюю прохладу, Илья открыл полукруглые створки оконной рамы, потом достал из своей торбы дневник и сел к столу. Было еще достаточно светло, чтобы не зажигать

огня, и ему хотелось до темноты сделать в дневнике короткую запись о первом дне путешествия.

Сев так, чтобы малиновый свет заката падал из окна на страницы дневника, Илья очинил ножиком новое перо, макнул его в чернила и начал записывать путевые впечатления. Он настолько увлекся, что позабыл о внушающих опасение словах Тарилор и ее приказании запечатать дверь. Склонившись над тетрадью, Илья не видел, как по подоконнику ползет проворная серая тень.

Тень вскарабкалась на окно по водосточной трубе и бесшумно прошмыгнула в комнату. Она поднялась на ноги, крадучись, двинулась к столу, за которым спиной к окну сидел Илья, и остановилась за его креслом. Рукава ее серого балахона приподнялись и потянулись к мальчику.

Когда перо в руке Ильи перестало скрипеть по бумаге, он услышал в тишине негромкое сопение за своей спиной. Илья сидел лицом к входной двери и точно видел, что в комнату кроме него никто не входил. Поэтому, когда на страницу вдруг упала тень фигуры в длинном балахоне, он даже не смог закричать, задохнувшись от внезапного испуга.

Мальчик обернулся и увидел прямо перед собой уже знакомые красные глаза, горящие под низко надвинутым капюшоном. Между ним и незнакомцем в сером балахоне было только кресло с высокой спинкой. Илья вскочил, судорожно замахнувшись на врага остро отточенным пером, но не нашел в себе сил нанести удар. Перо беспомощно выскользнуло из пальцев и упало на пол.

Серый призрак в балахоне злобно зашипел и шагнул вперед. Илья оттолкнул кресло и бросился к двери. Протягивая руки, незнакомец прыгнул за ним. Но не успел он схватить Илью, а Илья схватиться за дверную ручку, как дверь распахнулась, и в комнату ворвалось существо, напугавшее мальчика еще больше, чем серый пришелец.

Черный кот, величиной с крупную овчарку, внезапно появился на пороге. Вздвигнув жесткую шерсть на загривке, кот со скрежетом впился в доски пола когтями и зашипел. Его острые зубы угрожающе скалились, круглые желтые глаза горели яростью.

Оказавшись между ужасным зверем и серым призраком, Илья в страхе зажмурился и вцепился обеими руками в висящую на шее талисманницу. Огромный кот со свирепым рычанием бросился на мальчика. Илья уже мысленно простился с жизнью, однако кот, сбив его с ног, но не поранив острыми когтями, прыгнул вперед, на серого незнакомца в балахоне.

Незнакомец в ужасе метнулся к окну. Он вдруг невероятным образом уменьшился в размерах. Приподнявшись на локте, Илья увидел, что по полу бежит самая обычная серая крыса. С омерзительным писком она прыгнула на подоконник и исчезла в темноте за окном.

Кот проводил крысу свирепым взглядом, угрожающе мурлыча. Потом его мурлыканье стало более мелодичным и приветливым. Он повернулся, подошел к лежащему на полу Илье и сел рядом, склонив голову набок и рассматривая мальчика. Круглые желтые глаза при этом превратились в щелочки и лучились дружелюбием.

– Надо же, это была крыса! Спасибо, если бы ты не появился...

Илья обратился к коту, словно к человеку, и кот выслушал его так, будто понял каждое слово. Еще раз приветливо мурлыкнув, он прошел к камину и вспрыгнул на лежанку с мягкими подушками, устроенную у огня. Кот явно хотел остаться, и согласия Ильи ему не требовалось.

– Ну, будь как дома, – с удивлением глядя на него, предложил Илья.

Дверь снова распахнулась, и в комнату буквально ввалились Тарилор и Кадо, одна, сжимая в руке острую стрелу, другой, размахивая только что купленным охотничьим ножом.

– Почему у тебя не заперто? – возмутилась Тарилор. – Я же велела закрыть дверь.

– Извини, я забыл, – виновато ответил Илья. – Но ко мне забрались не через дверь, а через окно. Опять те серые существа, которые и раньше хотели забрать камень. Это оказались крысы!

– Заколдованные крысы, – кивнула Тарилор и, держа стрелу точно кинжал, быстро направилась к окну и выглянула на улицу.

Илья уже собрался рассказать о вмешательстве диковинного кота, но Кадо вдруг испуганно вскрикнул, указывая на камин.

– Занбаргардский кот! – завопил Кадо, хватаясь за свой кинжал. – Откуда здесь это чудовище?

– Это не чудовище, – возразил Илья, встав между своими спутниками и котом, потому что Тарилор тоже нацелилась на него острым наконечником стрелы. – Кот появился вовремя и прогнал крысу. Он совсем не злой, он меня спас. Можно ему остаться переночевать?

– Переночевать? – удивился Кадо. – Ничего себе! Да меня удар хватит, если в комнате будет до утра мурлыкать такая киса.

Тарилор отстранила Илью, подошла к лежанке и бесстрашно уселась рядом с котом. Несколько секунд они смотрели друг на друга, потом эльфийка согласно кивнула головой.

– Он может остаться. Не знаю, откуда он взялся и что ему надо, но нам с его стороны ничего не угрожает. Думаю даже, что я могу оставить вас на ночь под его защитой. Спокойной ночи.

Она вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

– Ну, тогда приятных сновидений, господин кот, – с опаской поглядев в сторону лежанки, сказал Кадо и запер дверь на засов.

Илья закрыл окно на щеколды сверху и снизу. На улице уже совсем стемнело. В домах на другой стороне площади горели огни. Илья попытался разглядеть, не крадется ли по закоулкам еще одна серая тень, но потом понял, что ему это безразлично. Пока в комнате находится кот, серые незнакомцы в балахонах сюда не сунутся.

– Натерпелся страху? – спросил Кадо, подняв с пола упавшее перо, закрыл чернильницу, бережно убрал дневник обратно в торбу к Илье.

Илья молча кивнул головой.

– Прости меня, дурака, – виновато поник головой Кадо. – Обещал быть рядом, а сам вырвался на свободу и сразу все забыл.

Илья улыбнулся, слушая покаянные речи бывшего садовника и бывшего слуги. По словам Кадо выходило, что только он один способен защитить Илью от охотящихся за колдовским камнем врагов.

– Зато купил нож, – утешил друга Илья, сев на свою кровать. – У тебя с ним очень грозный вид.

– Нож исключительный! – Кадо вмиг забыл о терзающем его раскаянии и плюхнулся на кровать рядом с Ильей, демонстрируя новое приобретение. – Работа гномов из страны Пан, первоклассная сталь, рукоятка из полированной кости черного грифона. За такой не жалко денег!

Ночь прошла спокойно. Сквозь сон Илья слышал в темноте посапывание Кадо на соседней кровати, переключку ночной стражи за окном. У камина в темноте горели желтыми огоньками кошачьи глаза. Черный занбаргардский кот не спал, охраняя комнату от непрошенных гостей.

* * *

Солнце садилось среди тяжелых лиловых облаков. Черная стая ворон покружила над лесом и с криками умчалась. Закат окрасил в багрово-красные тона верхушки деревьев и башни старого замка на холме.

В час, когда закат начал гаснуть, а на небе заблестели первые звезды, на дороге у подножия холма послышалось бряцанье доспехов и оружия. Отряд царской стражи из двенадцати

воинов, облаченных в кольчужные доспехи, ехал через поля на вороных конях, накрытых темно-зелеными попонами. Вооружены стражники были длинными острыми пиками, на шлемах колыхались султаны из белых перьев, зеленые щиты украшали изображения ильраанского золотого яблока.

Стража поравнялась с холмом, на котором виднелся замок, и предводитель отряда поднял руку в железной перчатке, приказывая всем остановиться. Всадники натянули поводья, и лошади замедлили шаг.

– Что это у нас там? – спросил командир, указывая пикой на чернеющие вдалеке башни.

– Замок Орфина, родовое поместье Рено, – ответил один из ехавших впереди воинов. – Сейчас стоит заброшенный. Будем проверять?

Командир призадумался.

– Нам велено все обыскать, – проговорил он. – Но замок самого Витольда! Нет, это смешно.

– Вот я и говорю, кто там может быть? – согласился стражник. – Мы ведь должны проверить подозрительные места, а не фамильные развалины.

Командир согласно кивнул в ответ на услышанное, продолжая раздумывать. Несколько мгновений он всматривался в темные очертания башен, вырисовывавшиеся на фоне неба, потом махнул рукой, и отряд тронулся с места. Вскоре освещенные лунным светом всадники исчезли из виду, затерявшись среди кукурузных полей.

* * *

Мнение командира стражи о замке изменилось бы, если бы он смог проникнуть взглядом сквозь стены Орфины и заглянуть в ее сырые темные подземелья. В ту минуту, когда вооруженный отряд остановился у въезда на холм, в глухом подвале, стены которого поросли от времени мхом, а из трещин в каменной кладке сочилась вода, зажегся тусклый свет пламени.

Смолистый факел, неровно дрожа и коптя, выхватил из темноты часть большого подземного зала с низким потолком. Факел нес человеческий остов, закутанный в саван. Он освещал дорогу высокой женщине в черном. Ее длинный плащ шуршал в темноте, задевая холодные плиты пола, скользящая неслышная поступь выдавала нетерпение.

– Все готово? – взволнованно прошипела она, останавливаясь посреди подземелья. – Он выпил зелье повиновения?

– А куда же он денется? – тоненько захихикал скелет, угодливо кланяясь. – Он теперь полностью в вашей власти, госпожа.

Госпожа скрестила на груди худые бледные руки.

– Отлично, – промолвила она, – Выпустите его из клетки и приведите сюда.

Скелет обернулся и что-то отрывисто прошипел в темноту. Сейчас же из другого конца подземелья появились два его собрата. Они шли медленно, потому что тащили с собой кого-то, еле переставляющего ноги.

Приблизившись к госпоже, скелеты бросили на пол перед ней высокого пожилого человека. Он остался лежать, не пытаясь приподняться, его била крупная дрожь. Длинные, некогда черные волосы и бороду пленника посеребрила внезапная седина, темно-синяя шелковая мантия превратилась в лохмотья. Госпожа издала довольный смешок.

– А таким ты мне нравишься, – сказала она. – Приободришь, мой новый боевой соратник. Скоро ты оценишь все прелести темной магии, как может их оценить только величайший белый чародей. Величайший из тех, кто уцелел. Витольда давно нет, Гвендала мне не удалось сломать, будь он проклят, твои Северные и Западные братья тебе и в подметки не годятся. А мне очень нужен толковый белый чародей, который сумеет совместить темное и светлое, возможное и

невозможное и овладеть Кристаллом Знания без помощи Слова. Эта честь выпала тебе, Ютас. Ты осознаешь свою великую миссию?

Восточный Колдун сел и приподнял голову. Из-под спутанных волос на женщину в черном взглянули пустые немигающие глаза.

– Осознаю, госпожа, – эхом пронесся по подземелью хриплый шепот.

Госпожа торжествующе захохотала. Стены подземелья тысячекратно отразили ее ледяной смех, заставив даже истлевшие скелеты в ужасе вздрогнуть.

Корзинка с фруктами

Денек был выходной, воскресный, но, тем не менее, Нока с утра вызвал к себе шеф. Нок свою работу любил, шефа глубоко уважал и потому ничуть не огорчился, что ему пришлось спозаранку ехать в редакцию.

То, что Нок там увидел, повергло его в изумление. Никогда еще Себастьян не был настолько не в духе. Он бегал по своему кабинету из угла в угол, семена маленькими ножками в блестящих лакированных башмаках, и сердито пыхтел. Увидев вошедшего Нока, Себастьян тут же кинулся к столу, вскарабкался на подушки своего кресла и принял величественную позу.

– Садись! – рявкнул шеф безо всякого приветствия, указывая Ноку на дубовый стульчик гномьих размеров.

Нок послушно сел, теряясь в догадках, что же могло так разозлить Себастьяна.

– Отлыниваем от работы! Прохлаждаемся! – прорычал шеф, сверля Нока свирепым взглядом.

– Никогда, шеф! – дрожащим от незаслуженной обиды голосом возразил Нок, прижав руки к груди.

– Тебе было дано особое поручение, – сердито напомнил Себастьян. – Дано было или не дано?

– Дано, – подтвердил Нок, все еще не понимая, в чем его обвиняют.

– Может, ты забыл, в чем оно состоит? Забыл или не забыл?

– Не забыл, – покачав головой, пролепетал Нок, совершенно ошалевший от ярости начальства. – Моя забота сделать так, чтобы книги Рассказчика печатались только в нашем издательстве.

– Вот! – изрек Себастьян, проткнув пальцем воздух в направлении нерадивого подчиненного.

– Ну, так я же, шеф... Ну, так вы же, шеф, – Нок даже растерялся, подбирая слова для оправдания. – Вы же сами сказали, что Элиа нужно время, пока он привыкнет к жизни в Дивном Крае, пока напишет что-нибудь новое. А там уж я буду тут как тут и...

– Но этого мало! – взревел шеф, которого разумные объяснения сегодня отчего-то злили, – Ты должен был с самого Элиа глаз не спускать. А ты хоть знаешь, где он теперь? Знаешь или не знаешь?

– Ну, это... дома, небось, – тут Нок начал догадываться, что действительно опростоволосился.

– Дома! – Себастьян побагровел и встал в своем кресле, возвышаясь над столом, как человек. – Элиа вчера уехал в неизвестном направлении. Мой источник в царском дворце сообщил, что он, по всей вероятности, выполняет какое-то поручение Верховного Чародея. И еще мой источник мне сообщил, что Агенор внезапно заболел. О чем нам это говорит?

– Ну... – Нок попытался представить, о чем же это говорит. – О том, что здоровье у старика неважное.

– Глупости! – разгневанно взвизгнул Себастьян, затоптав ногами по подушкам. – Он еще нас всех переживет. У внезапной болезни регента есть лишь одно объяснение: путешествие Элиа настолько опасно, что Агенор на время передал ему для защиты свою силу.

Нок прямо обалдел от таких предположений.

– У вас что-то слишком воображение разыгралось, шеф, – ошарашено глядя на Себастьяна, проговорил он.

– Зато у тебя его совсем нет, – сердито сощурился Себастьян. – В любом случае, куда бы и зачем ни поехал Элиа, твой долг работника моего издательства быть рядом с ним и охранять

его и его литературный талант. А может, ты уже не хочешь работать в моем издательстве? Не хочешь или хочешь?

– Конечно, хочу, шеф! – Нок вскочил на ноги. – Я враз его догоню, я все время буду рядом с ним, я с него глаз не спущу! Только бы еще знать, куда он поехал.

– За этим дело не станет, – Себастьян израсходовал весь запас начальственной злости и устало опустился на подушки. – Еще один мой источник сообщил, что вчера вечером Элиа видели на въезде в Альтамур в сопровождении двоих – мальчика, слуги Агенора и царского вестника эльфийки Тарилор.

– Эльфы? – вскрикнул Нок, свирепо завращав глазами. – Шеф, эльфам верить нельзя. Я срочно выступаю в поход!

– И не медли, – повелительно кивнул Себастьян. – Обязательно вооружись, дорога будет опасная. Догнать тебе их будет нелегко – они на лошадях.

Воспользуйся нашими гномьими дверями. Гномы не то что чародеи, мы не любим такой способ передвижения, двери открываем крайне редко и держим их в большом секрете, даже от своих. Я скажу тебе пароль от Западных гномьих дверей. Обещай, что сразу же его забудешь.

– Честное шахтерское, – Нок прижал ладонь к груди. – Я не подведу, можете во всем положиться на меня, шеф. Элиа и его талант будут со мной в целостности и сохранности.

Полчаса спустя, коллеги Нока по издательству увидели его в оружейной лавке на Базарной площади. Гном примерял кольчугу, а рядом на лавке лежали меч и щит. В ответ на все изумленные расспросы он загадочно промолчал, поклонился сослуживцам до земли, просил не поминать лихом и передать привет шефу. После чего вышел из лавки и так шустро зашагал через площадь, что в одно мгновение скрылся с глаз.

* * *

Тарилор разбудила мальчиков еще до рассвета, чтобы выехать из «Золотой розы», не тратя времени на завтрак. Черного кота в комнате не оказалось. Когда путешественники покинули Альтамур через западные ворота, солнце еще только поднималось на горизонте. Эльфийке и мальчикам предстояло провести весь день в пути, чтобы добраться до Ридэля, а оттуда попасть в Занбаар.

Дорога увела путников в бескрайние холмы, заросшие буйной травой, тянувшиеся до самого горизонта. Лишь изредка на пути встречался лесок или роща, ручеек или мелкая речушка. Возле одного такого ручья в полдень Тарилор решила сделать привал.

– Пообедаем как следует, – сказала она. – Впредь мы реже будем останавливаться и тратить время на еду.

– Но хоть иногда будем? – с надеждой спросил Кадо, глядя вслед эльфийке, ушедшей за хвостом.

Берег ручья покрывала куцая поросль невысоких искривленных деревьев. Тарилор пошла отыскивать на земле между ними сухие ветки для костра, а мальчики занялись нехитрой походной стряпней на раскинутом на земле пледе. Солнце припекало, стрекотали насекомые. Лошади мальчиков и единорог Тарилор паслись неподалеку, пощипывая сочную траву.

– Хорошо, что мы набрали столько всего в «Золотой розе», – заметил запасливый Кадо, доставая из своей торбы жестяные ложки, вилки и миски. – А то наши-то запасы не ахти какие. Разве что корзинка с фруктами, которую Арла дала, полна под завязку. Пора уже ее открыть. Она тяжела невероятно! Мой конь ее еле тащит, как будто везет двух седоков вместо одного.

– Не преувеличивай, – отмахнулся Илья, резавший хлеб на крупные ломти. – Далась тебе эта корзинка. Если уж так хочется, то открой ее и успокойся.

Нож плохо слушался в не слишком умелых руках, хлеб крошился, и ломти выходили неровными. Илья так старался нарезать поаккуратнее, что не сразу заметил странности в пове-

дении Кадо. Тот потянулся, было, открыть крышку фруктовой корзины, но почему-то вдруг отпрянул и отполз назад к пледу, громко и прерывисто дыша.

Поняв, что что-то происходит, Илья отвлекся от хлеба и поднял глаза на Кадо. Тот сидел неподалеку, смотрел на корзинку и беспомощно хватал ртом воздух, словно пытался и не мог что-то сказать. Илья тоже посмотрел на корзинку и в свою очередь онемел.

Крышка на корзинке приподнялась без посторонней помощи, и наружу торчала чья-то лохматая голова. Голова огляделась по сторонам, словно хотела убедиться, что ниоткуда не грозит опасность, и в следующую секунду из корзины вылез мальчик примерно того же возраста, что и Илья.

Одет мальчик был так же как Илья и Кадо, разве что на нем не было дорожного плаща. У него была хорошенькая, по-лисий хитрая мордочка с шустрыми карими глазенками и острый любопытный нос. Волосы цвета опавших дубовых листьев пышными вихрями торчали во все стороны.

– Ну и фрукт, – только и смог сказать Илья.

– Привет, – непринужденно поздоровался мальчик, потягиваясь и потирая бока и шею. – Ох, и устал же я в этой корзинке! Выходить мог только ночью, пока все спят. Хорошо, хоть яблоки там были, а то с голоду бы помер. Мы далеко уже от Аструмы?

Кадо, наконец, обрел дар речи.

– Это же он! – выдохнул бывший садовник, не веря собственным глазам. – Тот негодяй, который превратил меня в чайник!

– Минуточку, – мальчик выставил ладони вперед в защитном жесте и попятился обратно к корзине. – Я не сам это сделал, меня заставили. Ты видел, каких здоровенных молодцов Арника держит при себе? Я уступил грубой силе.

– Уступил, – язвительно протянул Кадо. – А потом поставил меня на стол и забыл.

– Ну, – мальчик смутился, но слегка и ненадолго. – Я хотел тебя расколдовать, но потом позвали ужинать, и я немножко забыл.

– На целых три дня! – возмущенно воскликнул Кадо.

– Всего на три дня, – возразил мальчик. – С кем не бывает? Кадо схватил ложку побольше.

– Да я тебе ща ка-ак!

– Подождите вы! – крикнул Илья, увидев, что дело идет к драке, а он так ни в чем и не разобрался. – Драться будете потом, сначала расскажите, в чем дело. Ты, вообще, кто такой и откуда взялся в корзинке?

– Ой, Элиа! – повернувшись к нему, всплеснул руками мальчик из корзинки. – Я с пеленок твой поклонник. Смотри, – он вытащил из внутреннего кармана куртки томик «Приключений Белого рыцаря». – Подпишешь на титульном листе?

Восторги незнакомца, неуместные в данной ситуации, вогнали Илью в краску.

– Ты кто такой? – сердито повторил он свой вопрос.

– Чародей-недоучка, – со злостью глядя на лохматого обитателя корзинки, ответил за него Кадо. – Сбежал из школы и увязался за нами. А я его пер на своем горбу как дурак!

– Потомки будут тебе благодарны за это, – уверил его сбежавший школяр. – Я решился на такие крайние меры только из соображений государственной важности. В школе я был бы как все. И даже хуже! С моей хрупкой и нервной натурой мне было тяжело противостоять молодчикам Арники. Только и приходилось, что делать за них уроки, забывая о собственном образовании. Ас вами меня ждут удивительные перспективы.

– Это какие же? – спросил Илья с недоумением.

– Как это какие? – удивленно вытаращил глаза маленький чародей. – Ты племянник Гвендаля, стало быть, познакомившись с тобой, я могу рассчитывать и на знакомство с величайшим чародеем современности.

– Гвендаль исчез, – сурово нахмурившись, заметил Илья.

– Знаю, скорблю, – кивнул лохматый чародей из корзинки. – Но это дело поправимое. Я его найду, я его спасу, а он за это возьмет меня в ученики. Уж мы с ним развернемся!

– Сейчас я развернусь да как вмажу тебе, – мрачно пригрозил Кадо.

– Без грубости, садовник! – опасливо отодвинулся чародей. – Я, между прочим, могу оказаться очень полезным в путешествии. Вам наверняка понадобится толковый маг и волшебник.

– А что ты знаешь о нашем путешествии? – насторожился Кадо.

– Да все! – заявил чародей. – Я все слышал, пока сидел в корзинке. И про темных магов, и про карту Колдунов, и про страну Нумар, и про...

– Замолчи! – оборвал его Илья, испуганно оглядевшись по сторонам.

– Ладно, ладно, – махнул рукой чародей. – Я что? Я – могила! Берете меня с собой?

– Попробуй не возьми, – желчно усмехнулся Кадо. – Такты все выболтаешь.

– Ничего подобного, – обиделся лохматый беглец и добавил с мольбой в голосе. – Вы должны, просто обязаны меня взять! Я ж теперь позор школы, позор родителей. Я не могу вернуться. Единственный шанс для меня – совершить множество подвигов или геройски погибнуть. Тогда мама с папой и Арла не будут меня ругать.

– Ничего, переживешь, – мстительно ухмыльнулся Кадо и громко позвал. – Тарилор! Тарилор! У нас тут незваные гости!

Эльфийка не замедлила появиться у ручья с кучей хвороста в руках. Судя по выражению ее лица, она ожидала увидеть нечто опасное, и при виде незнакомого мальчика, сидящего на земле, пришла в недоумение. Ее красивые брови изумленно поползли вверх.

– Ты откуда взялся здесь? – спросила она, положив сухие ветки на землю.

– Я ехал с вами в корзинке, – сообщил юный чародей. – А теперь поеду просто так.

– Он сбежал из волшебной школы в Аструме, – объяснил Илья. – Корзинка с фруктами внутри больше, чем снаружи. Он все это время в ней сидел.

– Если хотите, я могу и дальше в ней сидеть, – заверил эльфийку мальчик, прижав ладони к груди. – Я могу варить обед, нести ночью караул и чистить вам ботинки. Только разрешите мне ехать с вами.

– Мы не нуждаемся в попутчиках, – строго ответила Тарилор. – Придется завернуть в ближайшую деревню, чтобы сдать тебя на руки страже.

– Нет! – испуганно взвизгнул мальчик и вдруг повалился перед Тарилор на колени. – Я умру, если вы отошлете меня обратно! Я должен ехать с вами, мне это на роду написано. Ну, тетенька эльф, ну не прогоняйте меня!

С этими словами он жалобно заскулил, и по его щекам покатались громадные слезы.

– Фу, какое унижение, – брезгливо сморщился Кадо и отвернулся.

Тарилор глядела на горькие рыдания во все глаза. Похоже, слезы и другие бурные проявления чувств вызывали у эльфов оторопь. Несколько минут маленький чародей громко ревел у ног Тарилор, а вся компания глядела на него в растерянности. Первым этого тяжелого зрелища не выдержал Илья.

– Может, правда, возьмем его? – осторожно предложил он, глядя на голосащего чародея с жалостью. – Ему ведь некуда деваться. К тому же он все знает.

– Все знает? – повторила Тарилор. – Только этого не хватало.

– Я ничего никому не скажу! – обливаясь слезами, воскликнул чародей. – Можете меня убить!

– Так и сделаю, если проговоришься, – пообещал Кадо и вопросительно посмотрел на Тарилор. – Послушаем Элиа? Возьмем хлюпика, может, он тогда замолчит.

Тарилор несколько минут молчала, напряженно размышляя.

– Ладно, что теперь делать, – сказала она и пошла обратно в лесок за новой охапкой хвороста.

– Живи пока, несчастный, – разрешил Кадо и снова занялся обедом.

Слезы чародея сразу же высохли. Он удобно устроился на пледе и стащил у Ильи ломоть хлеба.

– Так давно по-человечески не ел, – прошамкал он с набитым ртом и покосился на тропинку, по которой Тарилор ушла в лес. – Она ничего себе, да? Будьте осторожны, парни, эльфы опасные существа. Вон, девчонки из моего класса встретили в деревне на ярмарке одного эльфа идо сих пор только об этом эльфе и говорят. «Ах, он такой красивый!»

– Меньше трепи, – оборвал его разглагольствования Кадо. – Давай, займись делом, разведи костер.

– Всегда пожалуйста, – чародей подскочил к лежащим на траве сухим веткам. – Я большой специалист по разжиганию огня волшебной палочкой. Вот палочку только в школе оставил. Огнива нету?

Илья бросил ему мешочек с огнивом. Он уже не знал, то ли сердиться на такую наглость, то ли смеяться, но, кажется, склонялся в пользу последнего, потому что улыбка так и растягивала ему рот.

– Имя у тебя есть, великий чародей? – спросил Илья.

– Меня зовут Юн, – с важностью сообщил чародей, неуклюжими ударами пытаясь высечь искру. – А родом я из Китара. Это замок моей семьи на юге Ильраана. Но скоро упоминать о родовом гнезде не придется. Мое имя станет известно всем и повсюду. Достаточно будет сказать просто – Юн.

– Да-а, – внимая хвастливой речи нового спутника, Кадо благоговейно закатил глаза. – Нам так не жить.

* * *

Далее компания держала путь вчетвером. Илья был в общем-то не против нового спутника. Забавный болтливый чародей ему даже нравился. Кадо был недоволен, но смирился. Юн, счастливый от перемен, произошедших в его судьбе, гордо восседал в седле позади самого Элиа Рассказчика, так как запасной лошади для него у путешественников не было. Что по поводу всего этого думала Тарилор, осталось неизвестным. Эльфы – скрытные создания.

Путь их лежал все дальше на запад. Чем дальше путешественники ехали, тем выше становились холмы, тем причудливее были их очертания. Они походили то на панцири гигантских черепах, уснувших среди дороги, то на руины покинутых замков, то на сторожевые башни, возвышающиеся на дикой равнине.

Дорога затерялась в некошеной траве, и угадать ее направление позволяли лишь изредка встречавшиеся на пути каменные столбы, поставленные очень давно. Их украшала грубоватая резьба, изображавшая то сидящего грифона, то речную фею с длинными волосами, то сову, сложившую крылья.

Невеселый вид каменных статуй-сто лбов нагонял смутную печаль и тревогу. «Как пустынен этот край», – думал Илья, глядя вокруг. – «Совсем не похож на Восточный Ильраан, обжитой и уютный. А что-то еще я увижу дальше?»

День уже клонился к вечеру, солнце норовило нырнуть в высокую траву далеко на западе. Путников, качавшихся в седлах, одолевала дрема. Юн, сидевший сзади Ильи, посапывал, уткнувшись носом ему в спину. Вдруг Тарилор стряхнула с себя сонливость, приостановила единорога и обеспокоенно прислушалась.

– Что такое? – спросил Илья, машинально схватившись рукой за талисманницу с камнем; с недавних пор у него выработалась такая привычка.

– За нами кто-то идет, – вслушиваясь в гулкую вечернюю тишину, сказала Тарилор.

– За нами погоня! – сразу проснувшись, взвизгнул Юн не то испуганно, не то обрадовано. – Ух, здорово! Наверное, целый вооруженный отряд!

– Нет, это кто-то один, – покачала головой Тарилор. – И это не человек. Боюсь, как бы не оборотень. Вечереет, нам надо побыстрее добраться до человеческого жилья. Милях в трех отсюда приграничная деревня Вильдан. Нам нужно быть там до захода солнца.

Она подстегнула единорога. Кадо последовал ее примеру и подогнал свою лошадь.

– Не отставай, Элиа, – оглянувшись на Илью, сказал он.

– Оборотень? – громким шепотом вскрикнул Юн, весь героизм которого и тяга к приключениям сразу вдруг испарились. – Элиа, не отставай!

И он сам принялся колотить лошадь пятками по бокам. Маленький отряд поехал быстрее. Холмы между тем уже отбрасывали на дорогу густые сиреневые тени.

– Ну что, мы оторвались? – спросил Юн у Тарилор полчаса спустя.

– Не знаю, – прислушиваясь, ответила Тарилор. – Теперь кто-то идет впереди нас. И тоже не человек.

– Нас окружают! – заорал Юн над самым ухом у Ильи.

– Это, правда, может быть оборотень? – спросил Кадо, доставая из-за пояса свой кинжал.

– Не знаю, – сказала Тарилор, снимая с плеча лук и вынимая стрелу из колчана.

– Он передвигается слишком быстро для волка. Никак не пойму, что это может быть за зверь.

Загадка разрешилась весьма скоро. Обогнув холм с двумя вершинами, путники выехали к очередному каменному столбу, выточенному в виде башни с квадратными зубцами наверху. Поверх этих зубцов на столбе сидел старый знакомый Ильи и Кадо – большой черный кот. При виде его у троих посланцев Агенора отлегло от сердца.

– Так вот это кто! – воскликнул Кадо. – Похоже, он тебя полюбил, Элиа, раз решил следовать за нами.

Илья обрадовался коту, словно другу.

– Так это ты нас догонял? – спросил Илья у него, словно кот мог что-то ответить. Кот приветливо замурлыкал, не сводя с мальчика блестящих круглых глаз.

– Ой, мама, какое страшилище! – зажмурился отважный Юн, вцепившись в Илью.

– Он так смотрит на меня, по-моему, он голоден.

– Это умный кот, отраву он не ест, – «успокоил» его Кадо.

– Кажется, кот хочет пойти с нами, – сказал Илья, обращаясь к Тарилор. – Можно его взять?

– Правда, раз уж этого взяли, давайте возьмем и полезное животное, – согласился Кадо.

Тарилор остановила единорога перед каменным столбом, и они с котом, как в прошлый раз, долго переглядывались, точно разговаривали без слов.

– Думаю, он в любом случае пойдет с нами, – сказала, наконец, девушка. – Если кошка что-то решила, ей этого не разрешишь и не запретишь.

Путешественники снова тронулись в путь. Оглянувшись назад, Илья увидел, что кот бесшумно спрыгнул на землю и легкой рысцой бежит следом. Вид у него, как показалось мальчику, был крайне довольный.

* * *

К вечеру маленький отряд, пополнившийся вдобавок и котом, продвинулся еще дальше на запад по бескрайней холмистой равнине. Места кругом были необжитые и заброшенные, совсем не похожие на уютный Восточный Ильраан. На ночь путники остановились в Вильдане, одиноко стоящем, обнесенном высоким частоколом селении недалеко от границы, о котором говорила Тарилор.

Эльфийка решила сохранить инкогнито, не воспользовалась своими полномочиями царского вестника и не показала никому золотое яблоко, хотя это бы облегчило поиск пристанища

на ночь. В результате компания заночевала на сеновале у деревенского кузнеца, а на рассвете снова тронулась в путь по заросшей Главной дороге, петлявшей среди холмов. К полудню путники доехали до двух высоких пограничных столбов, стоявших в чистом поле. На одном из них было вырезано изображение золотого яблока, символа Ильраана, а на другом летящий голубь Ридэля.

– Граница, – объявила Тарилор. – Проедем город Хэлдарт и Речную долину и вечером, наконец, будем у двери.

* * *

Июньский полдень сиял яркими красками. Травы в полях, качаясь, шелестели на ветру, по небу плыли легкие облака. Все живое радовалось началу лета. Но теплые солнечные лучи не проникали в окна черного зала в старом полуразрушенном замке на холме. Там всегда было темно и мрачно.

В самый жаркий час дня внезапно распахнулась дверь, ведущая из запутанных коридоров замка в зал, и из нее повеяло ледяным подземным холодом. Госпожа поднялась из подземелья наверх, и, судя по всему, была разгневана и взволнована. Ее черные одежды раздувались от ветра при быстрой ходьбе и шуршали по полу, точно ползущие змеи. Она подошла к зеркалу и сдернула с него покрывало.

– Орн! – крикнула она. – Немедленно проснись!

– Немедленно не могу, могу только медленно, – зевая и потягиваясь, в зеркале появился демон и уселся в кресло. – Ну что у нас еще стряслось, о Сердитая госпожа?

– Ты еще спрашиваешь! – воскликнула госпожа., – С моими верными слугами что-то происходит! Мои шпионы вышли из строя, после того как попытались приблизиться к мальчишке, племяннику Чародея. Ко мне возвращаются только мыши да крысы, от которых я ничего не могу узнать.

– Плохо, – сонно моргая, заметил демон и громко зевнул. – Агенор дал этим ребятам какую-то защиту.

– Но почему? Зачем? – в крайнем волнении и тревоге спросила госпожа. – Куда они едут?

– Леший знает, – развел руками Орн. – Можно я посплю до вечера? Ночью нас ждут великие дела. Мы попробуем с помощью Ютаса преодолеть Слово.

– Этим я займусь сама, – возразила госпожа. – А тебя великие дела ждут прямо сейчас. Ты узнаешь, что задумала эльфийка с мальчишками, и куда они едут.

– Я? – демон оборвал очередной зевок на середине. – Это шутка, Остроумнейшая госпожа? Я только технический консультант, а вовсе не лазутчик.

– Это не шутка, Орн, – прошипела госпожа. – Мне не до шуток. Требуется некто, способный приблизиться незаметно, усыпить бдительность, вызнать секреты. Ты выйдешь из зеркала и сделаешь это. Ты выведаешь планы моих врагов, чтобы я точно знала, что с ними делать дальше.

– А то вы и так не знаете, – язвительно усмехнулся Орн и добавил уже серьезно.

– Значит, выбор пал на меня?

– На тебя, – подтвердила госпожа. – Ты – демон, способный преодолеть магическую защиту чародеев и замутить внутреннее око эльфов. Ты коварен, беспринципен, хитер и жесток. Ты сможешь приблизиться к этим таинственным путешественникам неузнанным, а если тебя раскроют, сможешь вовремя скрыться.

– Мне нравятся такие комплименты, – одобительно заметил демон, – почаще их говорите.

– У тебя есть только один недостаток, – усмехнулась госпожа. – Твоя внешность. Но это я исправлю.

– А что с моей внешностью? – возмутился Орн. – Я – демонически красив!

– Даже слишком, – с язвительным смешком заметила госпожа. – Не бойся, Орн, новое лицо тебе понравится. Ведь для того, чтобы внушить доверие, не обязательно быть умным или добрым. Можно быть красивым.

– Надеюсь, вы не в эльфа меня превратите? – насторожился Орн. – Эта рыжая на единороге вмиг меня раскусит.

– Нет, ты будешь существом, которое все считают более глупым и безобидным – ты будешь человеком, – ответила госпожа.

– Какая гадость! – поморщился Орн. – На что я только не иду для вас, госпожа!

– Это не только для меня, – возразила госпожа, и ее шелестящий голос дрогнул от затаенного волнения. – Это для победы всей темной магии. Ты готов, Орн?

Демон пожал плечами.

– Вполне. Выспаться-то не придется.

– Тогда иди!

Голос госпожи опять стал устрашающе гулким и низким, от него по залам и коридорам замка прокатилось долгое эхо. Она властно махнула рукой в сторону зеркала, по его поверхности побежали волны, и демон исчез.

– Иди, – глухим голосом повторила госпожа магический приказ. – Я дам тебе все, что может пригодиться для выполнения моего задания, а ты постоянно шли мне вести о том, как обстоят дела. И помни, ты не должен ни под каким предлогом смотреться в зеркало. Гляди на свое отражение в чужих глазах, в воде ручья, в оконном стекле, но никогда не заглядывай в зеркало, иначе ты погиб.

Полуденное солнце ярко светило над полями и бугристыми холмами Западного Ильрана. Его блики купались в водах неспешно текущей реки, огибавшей холм в двух милях за деревней Вильдан. Вдруг по поверхности воды пошли волны, словно поднялась буря, и из реки появился Орн. Он был мокрым до нитки. Вода, стекая с него струйками, словно смывала его безобразный облик.

Демон менялся на глазах. Прошло несколько секунд, и в реке стоял высокий молодой человек со смуглой кожей, волнистыми черными волосами и глазами настолько темными, что они, казалось, не отражали света. Стоя по пояс в воде, Орн огляделся по сторонам, убедился, что его никто не видит, пригладил ладонями мокрые волосы и посмотрел на свое отражение.

– Демонически красив! – самодовольно усмехнулся он и пошел к берегу.

Выйдя на песок, намытый течением реки, Орн щелчком пальцев стряхнул каплю с рукава. Вода, которой пропитался его костюм, сейчас же разлетелась в разные стороны блестящими брызгами, и вся одежда демона мгновенно стала сухой.

– Одежка готова, займемся транспортом, – сказал себе Орн.

Вдоль берега вилась дорога, поднимаясь на склон холма. Выйдя на дорогу, Орн протяжно переливчато свистнул. Издалека послышался стук копыт, и навстречу демону выбежал великолепный черный конь в богатой сбруе, с пышной гривой, заплетенной в мелкие косички.

– Ах, ты мой хороший, – ласково проговорил Орн, взяв коня под уздцы. – Ну-ка, что ты мне привез?

К седлу была приторочена кожаная сумка, в которой бренчал тугой кошелек с деньгами, рядом висели длинные узкие ножны.

– Деньги и оружие – все, что нужно настоящему мужчине и профессиональному злодею, – довольно улыбнулся Орн и достал из ножен меч.

Узкое, острое, как бритва, лезвие из вороненой стали вспыхнуло на солнце темными искрами. Возле самой рукоятки, удобной и хорошо сбалансированной, вилась выбитая по

клинку змея, хвост которой заканчивался наконечником копья. Орн поднял меч вверх и поглядел на свое лицо, отраженное в его блестящей поверхности.

– Черная Молния. Меч моего деда, – любовно глядя на змею возле рукоятки, проговорил он. – Папаша не очень хорошо с ним обращался. Зато мамаша – другое дело. Любила рубить головы налево и направо. Прекрасной души была женщина!

Орн вздохнул под наплывом воспоминаний, убрал меч в ножны и легко вскочил в седло.

Полчаса спустя, две девушки-крестьянки из Вильдана, пасшие на лугу овец, увидели богато одетого всадника на черной лошади, едущего по Главной дороге в сторону границы. Они загляделись вслед стройному темноглазому незнакомцу, ловко сидевшему в седле. Орн, чувствовавший на себе их взгляды, вновь самодовольно улыбнулся.

– Я же говорил – демонически красив! – сказал он сам себе.

Очарованный лес

Лишь только пограничные столбы остались позади, местность вокруг изменилась. Илья и его спутники въехали в Ридэль. Когда-то маленькое княжество, зажатое между Ильярааном и Занбааром, звалось Ридаэли. Здесь жили эльфы, и во времена их правления этот небольшой кусочек земли был цветущим краем.

Но еще в эпоху Старых Волшебников эльфы ушли на Восток, а их место заняли люди. Они жили не так правильно и мирно, не в такой гармонии с природой и самими собой, но смогли продержаться на суровой пограничной земле гораздо дольше.

Ридаэли превратился в устах людей в Ридэль, но еще сохранил следы присутствия Чудного Народа. Уцелели прекрасные сады, посаженные эльфами. Каналы, ответвлявшиеся змейками от неглубоких спокойных речушек, до сих пор отлично служили для перевоза по ним мелких грузов и орошали земли. В чем нельзя было отказать людям, так это в трудолюбии.

Путники ехали по нешироким, но аккуратно замощенным дорогам, частой сеткой пересекавшим сочные луга. Вид зеленых холмов, покрытых цветами, и маленьких чистеньких деревьев радовал глаз. На обочинах, как в Ильяраане, тоже попадались верстовые столбы – статуи длинноволосых дев, сидящих сенмурвов и приподнявшихся на хвосте дельфинов из белого камня, искусно сработанные, но очень старые, тоже оставшиеся от времен эльфов.

– Сразу видно, здесь когда-то потрудились Чудный Народ, – с гордостью сказала Илье Тарилор. – Все, что создали эльфы, уже не в таком хорошем состоянии, но след нашего пребывания на земле Ридаэли не так-то легко стереть.

Немного похваставшись перед смертными, она вспомнила о чувстве собственного достоинства и снова замолчала.

Уже сильно за полдень маленький отряд въехал в Хэлдарт, первый город на земле, граничащей с Западным Ильярааном. Тарилор город понравился еще больше, чем окружающая его сельская местность. К его архитектуре тоже приложили руку эльфы, украсив серые каменные стены ажурной резьбой, входы и оконные проемы свободными полукруглыми арками, а крыши и башенные шпили затейливыми коваными флюгерами. Жители Хэлдарта выглядели спокойными и приветливыми, а на солнечных улицах было немногочисленно и просторно.

Юн взмолился об обеде, и смягчившаяся Тарилор согласилась задержаться в Хэлдарте подольше, чтобы компания смогла перекусить в корчме «Красотка Запада». Обед им подали на полукруглой веранде, выходящей на площадь, залитую солнцем. Площадь украшали каменные статуи и фонтан, стекающий в круглый мозаичный бассейн.

Шум водных струй и солнечный свет приятно убаюкивали. Юн, всю дорогу нывший, что не выспался, с удовольствием прикорнул бы прямо на столе, но аромат тушеного мяса в глиняном горшочке не позволил ему спать. Он сразу же схватил вилку и принялся уплетать за обе щеки.

– Вот такие путешествия я люблю! Очень люблю! – заявил он.

– Сразу видно, бывалый путешественник, – съязвил Кадо, придвигая к себе свою порцию, и отнял у чародея тарелку с тыквенной кашей, которая предназначалась для Ильи. – У тебя есть своя!

Пока мальчики ели, Тарилор куда-то ушла, оставив их на попечение кота, которому, судя по всему, доверяла. В этом она была права. В маленьком пограничном княжестве появление любых новых лиц не могло остаться незамеченным. На Илью и его друзей со всех сторон кидали любопытные взгляды, но заговорить с ними никто не решался, видя рядом на полу большущего дикого кота.

Защищенный от расспросов кошачьими клыками и когтями, не обращая внимания на заинтересованные взгляды, Илья достал из торбы дневник и перо с чернильницей.

– А что это ты пишешь? – Юн ненадолго перестал жевать. – Новую книгу?

– Нет, это мой дневник, – ответил Илья и прикрыл рукой написанное, потому что шея у чародея вдруг вытянулась точно у жирафа, когда он через стол попытался заглянуть в тетрадь.

– Отвали, – сказал Кадо и поставил перед Юном свою тарелку с кашей.

Это подействовало. Юн перестал заглядывать и лишь изредка любопытно косил глазами в сторону Ильи.

На веранду вернулась Тарилор и принесла с собой клетку, в которой сидели три сизых почтовых голубя. На грудке каждого из них висел кожаный шнурочек с кольцом для бумажного свитка.

– Я собираюсь написать письмо домой, – коротко объяснила эльфийка. – Может, кто-то еще хочет?

– Я бы послал весточку Урдальфу, – отложив дневник, сказал Илья. – Может, Гвендаль вернулся?

– Говори потише, – приказала Тарилор, окинув опасливым взглядом веранду. – Кто еще?

– Я не буду, – отказался Юн, замотав лохматой головой. – Вдруг предки просекут, где я, и пошлют за мной погоню.

– А я бы написал своим предкам, – сказал Кадо. – Если бы они у меня были. А так разве что Арле Кан. Пусть знает, что я в порядке.

Юн поперхнулся компотом.

– Не вздумай наядбедничать на меня! По глазам вижу, ты замыслил меня заложить, него-дьяй!

– Запросто, – угрожающе ухмыльнулся Кадо. – Пусть тебя исключат из чародеев за побег, сломают твой волшебный посох и сожгут палочку.

– У меня еще нет посоха, – обиженно прочавкал Юн. – Но это все равно так подло с твоей стороны, предатель!

– Ну-ка хватит! – прикрикнула на них Тарилор. – Никто и никого не выдаст. Давай-ка, доедай, Юн, а вы пишете свои письма и уходим. Нам давно уже пора быть в пути.

Поставив чернильницу Ильи на середину стола, все принялись за написание писем под быстрое чавканье Юна. «Дорогой Урдальф, – написал Илья. – У меня все хорошо, путешествие проходит интересно. Режим дня соблюдаю, питаюсь правильно, – тут он прервался и поставил перед Юном, шарившим по столу несатытым взглядом, свою тыквенную кашу. – Очень скучаю по тебе и по Гвендалю. Если он вернулся, передай ему привет. Пока. Твой Элиа».

Тарилор вдела в кольца на шеях всех трех голубей свернутые трубочками письма, и вскоре в чистом небе затрепыхались птичьи крылья. Почтовые голуби устремились на восток. Расплатившись с хозяином «Красотки Запада» за обед, путники уехали из города, оставив позади себя шлейф сплетен и догадок.

Будь они чуть подозрительнее и внимательнее, то заметили бы, что сразу после их ухода из корчмы в небо поднялся еще один голубь и улетел на запад. Стоило нашим путникам переступить порог веранды, как из-за стола в углу незаметно поднялся человек в плаще с капюшоном, по виду такой же странник издалека, и сошел с веранды на площадь.

Свернув за угол на пустынную улицу, он выпустил из-под полы плаща голубя, на шею которому повесил только что написанное украдкой в корчме письмо. Когда человек в плаще возвращался обратно на веранду корчмы, его чуть не сбил с ног некто, влетевший в «Красотку Запада» так, словно за ним гнались.

Странник в плаще собрался было выругаться на наглеца, но увидел, что его толкнул гном, и понял, что ругаться бесполезно. Гномы всегда ходят так быстро, спеша по делам, что если кто не успел отскочить, тот сам виноват.

Вновь прибывший был обвешан оружием, точно витязь великого гномьего короля Диадока, а за воротом его вишневого кафтана поблескивала кольчуга. Это ничуть не затрудняло

быстрых движений гнома. Споткнувшись о странника в плаще, он шустро обошел того и, не останавливаясь, устремился к стойке.

– Эля. Имбирного. Похолоднее, – пропыхтел гном, хлопнув по потертой деревянной поверхности крепкой ладошкой, в которой была зажата серебряная монета.

Его требование, подкрепленное деньгами, было немедленно исполнено. Гном вскарабкался на слишком высокий для него стул, схватил большую глиняную кружку и начал быстро пить, мучимый жаждой после скорой ходьбы. Странник вернулся на свое место, проводив его неприязненным взглядом.

Гном и бровью не повел в сторону человека. Он выпил свой эль, вытер ладонью длинные черные усы, заплетенные по-походному в косички так же, как и борода, и положил на стойку еще одну монету. Хозяин корчмы посмотрел на нового посетителя с недоумением: а это, мол, за что?

– Трое путешественников, – объяснил гном. – Два мальчика и наглая девица-эльф. Когда они ушли?

Хозяин выслушал вопрос с еще большим недоумением.

– Этих не видел, – сказал он, тем не менее сцапав монету. – А вот три мальчика, дикий кот и красивая девица-эльф ушли полчаса назад.

– Три и кот? – переспросил гном, удивленно вытаращив глаза. – Ничего себе. Полчаса назад?!

Он вскочил и стрелой вылетел из корчмы. Человек в плаще, слышавший каждое слово из разговора корчмаря и гнома, проводил резвого ходока подозрительным взглядом. Он, кажется, уже жалел, что отправил письмо раньше времени, не сообщив о странном гноме, гонящемся за странными путниками.

* * *

Дорога, ведущая из Хэлдарта на юго-запад, спускалась под уклон по пологому холму среди растущих тут и там кустов боярышника и шиповника. В теплом, уже вечернем воздухе гудели насекомые, ветер играл листвою. Сидевший позади Ильи в седле Юн пытался на ходу срывать с кустов шиповника первые, еще незрелые и зеленые ягоды.

– Это впрок, – объяснил он. – Вдруг больше не будут кормить?

– Или лопнешь, или помрешь от колик в животе, – не без удовольствия воспророчествовал Кадо, наблюдая за ним.

– Да что ж такое! – воскликнул Юн, с досады выронив все ягоды. – Я всего-то превратил тебя один раз в чайник. Ну, еще один раз в заколку для волос. Ну и пару раз в кухонную рукавичку. Нельзя же из-за этого всю жизнь ненавидеть!

Тарилор, ехавшая впереди, оглянулась на ссорящихся мальчиков и неодобрительно качнула головой. Кот, бежавший сзади, насмешливо фыркнул.

– Перестаньте, в самом деле! – попросил Илья. – Сколько еще можно?

– Сколько нужно, – проворчал Кадо.

Единорог Тарилор предупреждающе заржал и остановился перед стеной боярышника, справа от дороги. Эльфийка раздвинула в стороны ветки, и мальчики, подъехавшие к ней, тоже разом придержали лошадей.

Они стояли на краю обрыва, а внизу, в лиловых вечерних тенях лежала круглой чашей долина. Прикрыв глаза от солнца приставленной козырьком ко лбу ладонью, Илья насчитал на ее дне семь серебящихся среди лугов водных ленточек.

– Речная Долина, по-другому – Семиречье, – сказала Тарилор.

– Красота! – вздохнул Юн и, заметив на соседнем кусте шиповника покрасневшую ягоду, шустро отправил ее в рот.

– Срежем путь, спустившись вниз, – сказала эльфийка. – Склон здесь крутой, придется спешиться.

Она спрыгнула с седла, Илья и Кадо последовали ее примеру. Илья стащил неуклюже запутавшегося в стремях Юна за шиворот и поставил его на землю.

– Премного благодарен, господин Рассказчик, – раскланялся чародей.

– Болван, зато обучен этикету, – фыркнул Кадо.

– Вечереет. Успеем мы добраться до двери? – спросил Илья у Тарилор. – И где она находится?

– За долиной, в Очарованном лесу, – ответила эльфийка, глядя вниз. Юн громко выплюнул очередную ягоду шиповника.

– Вы, чо, издеваетесь, госпожа эльф? В ОЧАРОВАННОМ ЛЕСУ!

* * *

– А что за Очарованный лес? – шепотом спросил Илья у Кадо, перегнувшись к нему через шею своей лошади.

– Ты еще спрашиваешь! – воскликнул Юн из-за его спины, не дожидаясь ответа Кадо. – Это жуткое место. Мы по географии проходили.

– Да, местечко нехорошее, – мрачно согласился с чародеем Кадо.

– А чем именно оно нехорошее? – спросил Илья.

– А пес его знает, – пожал плечами Кадо. – Сказывают, феи там чудят. Наложили на все вокруг какие-то недобрые чары, вот там и беспокойно. Путникам там неудобно, особенно на ночь глядя.

– А мы и едем туда, на ночь глядя, – проворчал Юн, бросив недовольный взгляд на спину ехавшей впереди Тарилор. – Не могли переждать в «Красотке Запада» до утра. Что толку в спешке, если из-за нее мы попадем в лапы к лешему, а то и к кому похуже? Вдруг там оборотни или вурдалаки?

Пока путники пересекали долину из конца в конец, незаметно подкрался вечер. Чаша Семиречья наполнилась до краев глубокими сумерками, от речной воды повеяло сырой прохладой, и по влажной от росы траве поплыл туман.

Предшествующую ночи тишину нарушал лишь шелест ветра, долетавшего в низину с боярышниковых холмов. Подъем на склон, к выходу из долины был обозначен узкой тропкой. Снова спешившись, путники провели по ней лошадей и поднялись на холм.

На плоской вершине холма всюду гулял ветер. В догорающем красном свете заката за заросшим травой полем зубчатым полумесяцем поднимался лес. Тарилор несколько секунд смотрела в сторону опушки, словно взвешивая что-то в уме, потом взлетела в седло, не касаясь стремян, и взялась за поводья.

– На коней и поехали, – сказала она, оборачиваясь к ребятам.

– В лес ночью? – ахнул Юн.

– Мы задержались в Хэлдарте, – ответила Тарилор. – Ехать в темноте небезопасно, но заночевать на открытом месте, в поле, еще опасней. Мы не должны останавливаться на ночь в глухих местах. Поэтому будем искать дверь.

– И где мы ее сейчас найдем? – заворчал Юн, уцепившись за руку Ильи, чтобы влезть на лошадь. – Настам медведи затопчут, волки кусают, совы заклюют.

– Будешь ныть, я тебя вперед пошлю, – пообещал Кадо.

– Не надо ссориться именно сейчас, – строго сказал Илья и первым направил свою лошадь вслед за единорогом Тарилор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.